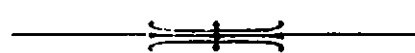
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

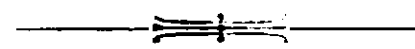
Іосифъ Сѣмашко,

МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ и ВИЛЕНСКІЙ.

Очеркъ его жизни и дѣятельности

по возсоединенію западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.

Съ портретомъ м. Іосифа.

Сочиненіе

Г. Я. Кипріановича.

Вильна.

1894.

Печатать дозволяется. Вильна. Марта 12 дня, 1894 года.
Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Типографія И. Блюмовича въ Вильнѣ.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Іосифъ Митрополитъ Литовскій и Виленскій.

Фототипія В. Класенъ. С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7. 2.

© PDF: Kamunikat.org 2011 © PDF: Kamunikat.org 2011

ОГЛАВЛЕНІЕ.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ слѣдующемъ 1895-мъ году исполнится ровно 100 лѣтъ со времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края и 50 лѣтъ со времени перенесенія митрополитомъ Іосифомъ епархіальнаго управленія и семинаріи изъ м. Жировицъ въ г. Вильну. По этому поводу мы считаемъ благовременнымъ познакомить читателей, въ общедоступной формѣ, съ жизнію и дѣлами митрополита Іосифа, какъ наиболѣе замѣчательнаго церковнаго и государственнаго дѣятеля въ Западномъ краѣ въ послѣднее столѣтіе. Въ настоящую книжку нами внесено самое существенное и необходимое изъ изданнаго нами въ прошломъ году обширнаго сочиненія: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.“ Съ 3-мя портретами. Ц. 3 р. Это сочиненіе рекомендовано Мнист. народн. просвѣщенія для пріобрѣтенія въ библіотеки. Предварительно скажемъ нѣсколько словъ о судьбахъ уніи. Подробнѣе будетъ сказано объ уніи въ приготовленномъ нами къ печати сочиненіи: „Православіе, католичество и унія въ западной Россіи“.

Въ 15-мъ вѣкѣ великое княжество Литовское занимало обширную область. Въ составъ его входили нынѣшнія губерніи: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Смоленская, Витебская, Могилевская, Черниговская, Кіевская, Волынская и Подольская. Только въ первыхъ двухъ губерніяхъ, Виленской и Ковенской, жили литовцы. Остальныя девять губерній населяли русскіе—бѣлорусскаго и малороссійскаго племени. Во всѣхъ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ, подпавшихъ подъ власть литовскихъ князей, до нача-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

ла уніи цѣлые вѣка господствовала православная вѣра, введенная здѣсь еще во времена св. Владимира. Православіе укоренилось глубоко и прочно не только среди дворянства и князей, потомковъ удѣльныхъ русскихъ князей, но и среди простого народа. Въ 15-мъ вѣкѣ Литовская православная митрополія заключала въ себѣ цѣлыхъ девять епархій. Православная вѣра успѣла проникнуть даже въ коренную Литву. Въ нѣкоторыхъ литовскихъ и жмудскихъ городахъ строились церкви и монастыри (въ Трокахъ, Сурдегахъ). Въ самой Вильнѣ, столицѣ Литвы, существовало въ 16-мъ вѣкѣ (до начала уніи) 16 церквей, и не менѣе половины жителей этого города исповѣдывали православную вѣру. Принимая отъ своихъ сосѣдей-русскихъ православную вѣру, литовцы усвоили также ихъ языкъ, обычаи и гражданское устройство. Литовскіе законы „статуты“ также издавались на русскомъ языкѣ.

Латинская же вѣра стала проникать въ Литву только въ княженіе Гедимина и Ольгерда (1320—1377) и окончательно утвердилась здѣсь при Ягеллѣ и Витовтѣ. Извѣстно, что литовскій князь Ягелло женился на польской королевѣ Ядвигѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ корону Польши. Это было первое соединеніе Литвы съ Польшей въ 1386 г. Съ принятіемъ католичества Ягелло и его преемники стали заботиться о распространеніи его среди литовцевъ и русскихъ, съ цѣлью ополячить тѣхъ и другихъ. Несмотря на заботы литовско-польскихъ королей, латинство весьма слабо распространялось среди русскихъ, крѣпко державшихся православія. Со времени окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей въ 1569-мъ году, Польша не безъ основанія стала опасаться, что православные западноруссы рано или поздно могутъ соединиться съ единовѣрнымъ Московскимъ государствомъ, въ то время уже весьма могущественнымъ и не разъ вступавшимся за своихъ единовѣрцевъ.

Не надѣясь на скорое ополяченіе своихъ русскихъ подданныхъ, посредствомъ введенія чистаго латинства, Польша, по совѣту іезуитовъ, задумала ввести съ этою цѣлію церковную унію. Унія состояла въ томъ, что русскіе могли имѣть своихъ епископовъ, священниковъ, свои храмы, богослуженіе, но должны были признать рим-

скаго папу своимъ главою. По хитрому плану іезуитовъ и ихъ польскихъ друзей, принятіе уніи должно было облегчить русскимъ переходъ въ польское латинство. Прежде всего іезуиты склонили къ уніи большую часть западнорусскихъ владыкъ. Унія съ римскою церковію объявлена была этими недостойными архипастырями, при поддержкѣ короля, пановъ и бискуповъ, на соборѣ, въ г. Брестѣ, въ 1596-мъ году. Собравшіеся въ томъ же Брестѣ ревнители православія, русскіе епископы Гедеонъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій, а также многіе русскіе князья, дворяне, священники, иноки и выборные отъ братствъ, торжественно отвергли унію и дали обѣтъ твердо стоять за православіе. Но такъ какъ польскіе короли приняли унію подъ свое особое покровительство, то, при содѣйствіи іезуитовъ и польскихъ пановъ, унія стала распространяться все болѣе и болѣе среди русскихъ. Сначала измѣнили православію высшіе классы общества. Увлеченные мірскими расчетами и перевоспитанные іезуитами, они прямо переходили въ польское латинство. Окатоличенные и ополяченные русскіе дворяне, а также переселившіеся въ западную Русь польскіе паны, нерѣдко насильно загоняли въ унію своихъ подданныхъ - крестьянъ, не желавшихъ принять латинства. Съ конца 17-го вѣка въ предѣлахъ Польши оставалась только одна православная епархія, съ небольшимъ числомъ церквей, и одинъ православный епископъ. За недостаткомъ православныхъ епископовъ некому было посвящать во священники, и многіе приходы по неволѣ переходили въ унію, лишившись своихъ православныхъ пастырей. Въ унію переходилъ только простой народъ и его духовенство. Поэтому католики называли уніатскую вѣру хлопскою. Принявши унію по неволѣ, западноруссы на первыхъ порахъ были уніатами только по формѣ. Они продолжали молиться и креститься по старому. Въ уніатскихъ церквахъ отправлялось богослуженіе по православнымъ церковнымъ книгамъ. Церковныя облаченія и одѣяніе священниковъ оставались прежнія. Имени папы не упоминалось въ молитвахъ. Символъ вѣры читали безъ прибавленія „и отъ Сына“.

Между тѣмъ многочисленныя іезуитскія коллегіи (училища), а также высшія и низшія школы базиліанъ (уніатскихъ монаховъ), наполовину состоявшихъ изъ поляковъ и католиковъ, съ большимъ успѣхомъ продолжали окатоличивать и ополячивать унію. Начавшееся съ возниковеніемъ уніи введеніе латинскихъ обрядовъ и окатоличеніе уніи, съ начала 18-го вѣка дошло уже до такой степени, что латино-польская партія рѣшилась узаконить и освятить высшею церковною властію латинскія нововведенія, давно уже вошедшія въ практику, и, такимъ образомъ, сдѣлать рѣшительный шагъ къ сліянію уніи съ католичествомъ.

На Замойскомъ соборѣ 1720 г. приняты были уніатами католическіе догматы, какъ-то: исповѣданіе вѣры съ прибавкою „и отъ Сына" и ученіе о непогрѣшимости папы, признанъ VIII, якобы вселенскій соборъ, распространено на уніатское духовенство постановленіе Тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены были праздники св. Іосафата и тѣла Христова. Постановлено было внести имя папы въ помянники и возносить на литургіи, во время перенесенія св. даровъ, внятно и громко. Вмѣстѣ съ принятіемъ новыхъ догматовъ были уничтожены нѣкоторые древніе восточные обряды; запрещено причащать младенцевъ, допущены читанныя мши. Для упроченія всѣхъ этихъ нововведеній соборъ предписалъ внести ихъ въ богослужебныя книги и передѣлать, сообразно съ этимъ, книги, напечатанныя прежде. Папа Бенедиктъ XIII утвердилъ въ 1724 г. постановленія Замойскаго собора.

Въ силу одного изъ постановленій Замойскаго собора, уніатскіе іерархи стали передѣлывать богослужебныя книги на латинскій ладъ, съ латинскими вставками, исключали изъ святцевъ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ, напр., имена св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, вносили молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казимиру, Божьяго тѣла. Черезъ исправленіе книгъ окончательно утвердилось въ уніатской церкви ученіе объ исхожденіи „и отъ Сына", о чистилищѣ, о крещеніи черезъ обливаніе, о главенствѣ папы. Особенной порчѣ подверглись книги, издаваемыя въ типографіяхъ при базиліан-

скихъ монастыряхъ. Въ базиліанскихъ изданіяхъ требники передѣланы были примѣнительно къ чиновнику римскому.

Въ церквахъ стали уничтожать иконостасы, устраивали католическія исповѣдальни, амвоны, завели органы и колокольчики, уніатское духовенство облачилось въ платье католическаго и начинало брить бороду.

Съ теченіемъ времени въ уніатскій обрядъ проникло столько латинскихъ нововведеній, что многіе уніаты, особенно жившіе въ западной Бѣлоруссіи и Литвѣ, по внушенію пановъ и ксендзовъ, переходили даже въ латинство. Православныя преданія наиболѣе живо сохранились только среди русскихъ, жившихъ въ Украинѣ и въ восточной Бѣлоруссіи. Здѣсь унія введена была позднѣе, и польско-католическое вліяніе было слабѣе. Вотъ почему, съ возвращеніемъ восточной Бѣлоруссіи и Украины подъ власть Россіи въ концѣ 18-го вѣка, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, уніаты этихъ областей цѣлыми десятками тысячъ стали возвращаться къ древнему православію, по собственному сердечному влеченію и по воззваніямъ пастырей. Всего присоединилось до 2,000,000. Это было первое возсоединеніе уніатовъ. Но послѣ перваго возсоединенія въ Западномъ краѣ оставалось еще около 2-хъ милліоновъ не возсоединенныхъ съ православіемъ уніатовъ, жившихъ ближе къ Польшѣ и наиболѣе окатоличенныхъ и ополяченныхъ. Чтобы освободить этихъ русскихъ людей отъ польскихъ и латинскихъ цѣпей, Провидѣніе послало своего избранника, который родился отъ русскихъ уніатскихъ родителей, происходившихъ отъ православныхъ предковъ, въ древнерусской Кіевской землѣ, спустя пять лѣтъ послѣ окончательнаго ея возвращенія къ общему отечеству—Россіи. Это былъ великій святитель Іосифъ Сѣмашко.

Глава первая.

Рожденіе, воспитаніе и образованіе Іосифа Сѣмашки.

1798—1820.

25-го декабря 1798 г., въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, у небогатаго дворянина Іосифа Сѣмашки родился сынъ и въ тотъ же день крещенъ, по уніатскому обряду, подъ именемъ Іосифа, своимъ дядей, священникомъ Николаемъ Сѣмашкою. Рожденіе ребенка послѣдовало въ то время, когда въ мѣстной православной церкви, недавно передѣланной изъ уніатской, раздался благовѣстъ, призывавшій къ заутренѣ православныхъ павловцевъ, по случаю праздника Рождества Христова. Этому обстоятельству отецъ новорожденнаго придавалъ особенное значеніе и, впослѣдствіи, когда, неожиданно для него, совершилось возсоединеніе уніатовъ, сказалъ: „видно не даромъ родился сынъ въ тотъ день, что Іисусъ Христосъ,—должно быть правда на его сторонѣ.“

Отецъ новорожденнаго Іосифа, сынъ уніатскаго священника, занимался воздѣлываніемъ 50-ти десятинъ земли, наслѣдованной имъ, пожизненно, отъ своего отца Тимоѳея, въ домѣ котораго, въ селѣ Павловкѣ, онъ и жилъ до рукоположенія въ санъ уніатскаго священника въ 1811 году.

До рукоположенія во священника, отецъ Іосифа Сѣмашки, какъ трудолюбивый хозяинъ, самъ исполнялъ всѣ полевыя работы: косилъ, пахалъ, только не жалъ; кромѣ того занимался извозомъ: отправлялъ, за извѣстное вознагражденіе, свои подводы и самолично „чумаковалъ“, т. е. ѣздилъ

въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою, а впослѣдствіи занимался покупкою и продажею воловъ. Всѣ хозяйственныя и полевыя работы раздѣляли съ отцомъ и его сыновья, изъ которыхъ старшій Іосифъ былъ правою рукою для него въ этомъ дѣлѣ. Преимущественно ему отецъ поручалъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, пасти воловъ и стеречь ихъ въ ночное время. Когда мальчику хотѣлось заснуть, его смѣнялъ крестьянинъ Сидорукъ, нерѣдко получавшій въ награду отъ него за это, а также за хорошо пропѣтую малороссійскую пѣсню, по куску сала. На замѣчаніе крестьянъ, зачѣмъ отецъ поручаетъ „паничамъ" такія трудныя работы, онъ обыкновенно отѣчалъ: пусть прежде поучатся работать, а „пановать" будутъ послѣ. Жена Сѣмашки, дочь уніатскаго священника Ивановскаго, Ѳекла Семеновна, въ трудолюбіи не уступала своему мужу, работая изо всѣхъ силъ для поддержанія большой семьи. Кромѣ трехъ дочерей въ семействѣ Сѣмашки было пять сыновей, которымъ нужно было дать приличное образованіе.

Іосифъ былъ еще мальчикомъ, когда умеръ его дѣдъ Тимоѳей Сѣмашко, бывшій уніатскій священникъ въ селѣ Павловкѣ, ласкавшій и лелѣявшій старшаго внука на своихъ рукахъ. О. Тимоѳей хорошо помнилъ еще ужасы Коліивщины (возстанія малороссійскаго народа противъ поляковъ) и, въ благодарность за спасеніе своей жизни и имущества отъ возставшихъ „гайдамаковъ", пожертвовалъ въ церковь села Павловки, которой онъ былъ настоятелемъ, серебряный потиръ. Во время владычества Польши о. Тимоѳей, за приверженность къ русскимъ, поплатился заключеніемъ въ тюрьму; но, когда, съ присоединеніемъ западной части Малороссіи къ Россіи, почти всѣ жители Липовецкаго уѣзда, въ томъ числѣ и села Павловки, въ 1794 и 1795 г., присоединились къ православію, когда и церковь этого села, въ 1795 г., была обращена въ православную и получила православнаго священника Михаила Чарпинскаго, дѣдъ Іосифа не послѣдовалъ примѣру своихъ прихожанъ и со всѣмъ своимъ семействомъ до самой смерти оставался въ уніи. Но, благодаря своей важной наружности, сѣдой бородѣ и длиннымъ волосамъ на головѣ, о. Тимоѳей, до самой смерти носившій

рясу, а не уніатскую сутану, всегда впослѣдствіи представлялся своему внуку Іосифу въ образѣ православнаго священника.

Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ въ домѣ своего отца, подъ его бдительнымъ надзоромъ и подъ руководствомъ православнаго дьячка Павловской церкви, добраго старика Бочковскаго, нѣкогда учившагося въ іезуитской школѣ. Самъ отецъ, обучавшійся нѣкогда въ гимназіи, въ свободное время принималъ участіе въ обученіи сына. У „бакаляра“ (наставника) Бочковскаго, кромѣ его, Іосифа, учился его младшій братъ Николай и трое другихъ мальчиковъ. Но всѣхъ ихъ превосходилъ своими успѣхами даровитый Іосифъ, отличавшійся прекрасною памятью и рѣдкимъ трудолюбіемъ. Отецъ Іосифа настолько не чуждался православія, что самъ посылалъ въ воскресные и праздничные дни своего сына, до 12-ти лѣтняго возраста, въ мѣстную православную церковь, (называвшуюся тогда „благочестивою“), въ сопровожденіи прислуги, и заставлялъ его читать и пѣть на клиросѣ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, дьячкомъ Бочковскимъ. По возвращеніи домой, Іосифъ долженъ былъ непремѣнно разсказать отцу содержаніе прочитаннаго въ церкви евангелія и апостола. Особенно любилъ Іосифъ читать въ мѣстной православной церкви псаломъ: „благословлю Господа.“ Вѣнцомъ тогдашняго начальнаго обученія, мечтой родителей изучающаго грамоту дитяти было именно умѣнье его громко и протяжно прочесть указанный псаломъ во время раздачи антидора. Въ особенности это чтеніе нравилось дѣтямъ. Послѣ кончины митрополита Іосифа, крестьяне села Павловки, ровесники Іосифа, со слезами на глазахъ, разсказывали, что „ни одинъ школяръ не прочитаетъ теперь такъ гарно, да такъ голосно, какъ читалъ тогда Сѣмашко.“ Бывало, погонитъ будущій митрополитъ въ поле воловъ на пастьбу, сейчасъ около него соберется гурьба такихъ же крестьянскихъ подростковъ и просятъ его прочесть „благословлю Господа,“ какъ въ церкви онъ читалъ, голосно, съ протягомъ, съ роздыхомъ; онъ исполнялъ ихъ просьбу, а самъ просилъ ихъ пропѣть ему народныя пѣсни, или выучить его какой-либо новой, неизвѣстной ему, пѣснѣ. Пѣсни были,

конечно, малороссійскія, и будущій святитель страстно ихъ любилъ въ дѣтствѣ. По словамъ Алексѣя Сидорука, пасшаго нѣкогда вмѣстѣ съ Іосифомъ воловъ въ степи, онъ такъ увлекательно разсказывалъ вычитанные изъ книгъ стихи, что заслушавшіеся его пастухи ночью не смыкали глазъ. Съ раннихъ лѣтъ обнаружилась въ этомъ даровитомъ ребенкѣ большая охота къ чтенію книгъ, особенно историческаго содержанія; эти книги можно было найти въ небольшой библіотекѣ его отца. Пріобрѣсть новую книгу для чтенія Іосифъ считалъ для себя величайшимъ удовольствіемъ. Еще до поступленія въ школу онъ прочелъ всю библію три раза и почти наизусть выучилъ двухтомную римскую и трехтомную англійскую исторію, найденныя имъ въ той же библіотекѣ.

Обыкновенныя дѣтскія забавы, игры, а также лакомства мало занимали Іосифа. Но онъ испытывалъ высокое наслажденіе, странствуя по большому лѣсу, въ 8-ми верстахъ отъ родительскаго дома, особенно въ весеннее время, когда его отецъ отправлялъ въ этотъ лѣсъ свою пасѣку. Сюда манили его красота и благоуханіе пробуждающейся весенней природы, ея таинственность и невозмутимая тишина. Возившіе Іосифа въ Немировскую гимназію, а потомъ и въ Вильну, крестьяне Цинскій и Душинскій, разсказывали, что Іосифъ ничего такъ не любилъ, какъ останавливаться въ дорогѣ на ночлегъ въ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Глубокая, чистая лазурь неба и безчисленный міръ сіяющихъ звѣздъ увлекали его взоръ въ безпредѣльную даль, въ спокойную сіяющую бездну, и онъ долго не смыкалъ глазъ и не могъ оторваться отъ этой вышины и отъ этой глубины. Обнаружившаяся въ дѣтствѣ любовь къ созерцанію и наслажденію красотами природы не оставляла Іосифа никогда. Будучи уже митрополитомъ, онъ любилъ по вечерамъ уединяться въ своемъ прелестномъ Тринопольскомъ саду и, созерцая усѣянное звѣздами небо, уноситься мыслію къ безконечному и вѣчному.—Останавливаясь ночью въ дорогѣ на ночлегъ, онъ съ увлеченіемъ пѣлъ малороссійскія пѣсни, особенно слѣдующую:

„Ой, мати, мати, та не гай (не задерживай) мене;
Въ далеку дорогу выряжай мене.“

Чаще же всего онъ пѣлъ „выразительныя, унылыя, полныя преданій родной старины“ „чумацкія“ пѣсни. Отецъ Іосифа, какъ истый малороссъ, вскормленный на музыкѣ и пѣсняхъ, заставлялъ своихъ дѣтей по праздникамъ пѣть малороссійскія пѣсни, сопровождая пѣніе игрою на скрипкѣ. Сильно развитое воображеніе мальчика находило для себя богатую пищу въ сказкахъ, въ этихъ преданьяхъ старины глубокой, въ которыхъ, по словамъ поэта, наиболѣе чуется „русскій духъ и Русью пахнетъ.“ Въ своихъ Запискахъ Іосифъ съ благодарностію вспоминаетъ о безногомъ портномъ Ѳедькѣ, занимавшемъ его въ дѣтствѣ удивительными разсказами изъ сказочнаго міра.

Среда, въ которой воспитывался и выросъ Іосифъ, имѣла на весь послѣдующій образъ его жизни и складъ его мыслей неизгладимое вліяніе. Живя въ деревнѣ, по самому роду занятій своего отца, онъ часто вращался среди тѣхъ простыхъ украинцевъ, которые въ продолженіе двухъ вѣковъ боролись, за свою народную и религіозную самобытность, съ своими притѣснителями-поляками. Ихъ сказки, пѣсни и думы дышали ненавистію ко всему польскому. Часто слышанное въ дѣтствѣ прозвище „негодный ляхъ“ стало для Іосифа навсегда выраженіемъ чего-то презрѣннаго, ненавистнаго; наоборотъ, стройный и молодецкій видъ проходившихъ черезъ Малороссію русскихъ войскъ, разсказы и удалыя пѣсни жившихъ въ селѣ старыхъ отставныхъ солдатъ внушали мальчику высокое понятіе о великомъ могуществѣ Русскаго государства.

Четыре родные брата отца Іосифа были безмѣстные уніатскіе священники; двѣ сестры отца были замужемъ также за уніатскими священниками. Нерѣдкія посѣщенія этихъ и другихъ родственниковъ, большею частію принадлежавшихъ къ уніатскому духовенству, питали въ молодомъ Іосифѣ родственнныя чувства и развивали общительность, обходительность и любовь къ духовному званію. Отецъ его былъ строгъ, но всегда справедливъ; мать отличалась ангельскою добротою. Въ семьѣ царствовало благочестіе, благонравіе и трудолюбіе. Іосифъ съ восторгомъ отзывался о добромъ воспитательномъ вліяніи на него родителей. Хотя по своему

образованію и общественному положенію семейство Іосифа принадлежало скорѣе къ польской, чѣмъ къ простой малороссійской средѣ, однакожъ языкомъ его семьи былъ всегда языкъ малороссійскій, а не польскій. Мать Іосифа, Ѳекла Семеновна, даже незнакома была съ польскимъ языкомъ.

Посылая сына въ мѣстную православную церковь, похоронивъ подлѣ нея свою мать уніатку, отецъ Іосифа настолько былъ чуждъ религіозной нетерпимости, что и самъ нерѣдко ходилъ въ эту церковь, особенно когда въ ней не было народа, и вмѣстѣ съ дьячкомъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ вечернюю службу. Мать Іосифа, во время богослуженія въ православной церкви, нерѣдко молилась подлѣ нея, стоя въ своемъ саду, шагахъ въ десяти отъ этого храма, въ которомъ нѣкогда священнодѣйствовали предки· Іосифа. Эти впечатлѣнія дѣтства, по словамъ Іосифа, настолько сроднили его сердцемъ и душою съ православною церковію и съ ея богослуженіемъ, что, когда впослѣдствіи стали возить его въ ближайшій католическій костелъ, за неимѣніемъ по близости уніатской церкви, Іосифу все казалось тамъ страннымъ, театральнымъ, не располагавшимъ къ молитвенному настроенію. Въ православномъ храмѣ производило на мальчика особенное впечатлѣніе и наполняло его душу возвышенными чувствами и благоговѣніемъ усердное моленіе простого народа, всеобщая благопристойность, важная наружность священника, внятное, величественное богослуженіе и довольно пріятное пѣніе клироса. Въ латинскомъ же костелѣ, вмѣсто благоговѣнія, Іосифъ видѣлъ холодность къ вѣрѣ со стороны высшаго сословія и неприличныя кривлянья франтовъ,— вмѣсто внятнаго богослуженія—совершенно невразумительное, вмѣсто пріятнаго пѣнія—оглушающій органъ, съ ужаснымъ ревомъ подпѣвающаго органиста. Все это, говоритъ въ своихъ Запискахъ преосвященный Іосифъ, не могло мнѣ дать выгоднаго понятія о такъ называемой въ тамошнихъ странахъ „панской“ вѣрѣ. Эти впечатлѣнія дѣтства глубоко запали въ душу мальчика и легли въ основу той любви и приверженности его къ православной церкви, которыя впослѣдствіи обнаружились въ немъ на дѣлѣ съ такой силой. Подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, Іосифъ, будучи въ Не-

мировской гимназіи, продолжалъ оказывать почтеніе православному священнику съ его длинной бородою и въ широкой рясѣ, несмотря на всѣ насмѣшки своихъ товарищей.

Въ семействѣ Іосифа долго помнили и пересказывали слѣдующій знаменательный сонъ, видѣнный его отцомъ въ дѣтскіе годы святителя. Отецъ, казалось ему, велъ сына за руку по обширнѣйшему полю къ необычайно-громадному зданію. Когда они прошли вмѣстѣ первыя и вторыя двери этого зданія, взору ихъ представился издали рядъ великолѣпныхъ новыхъ палатъ, наполненныхъ блестящими людьми, но третьи двери заперлись предъ отцомъ и приняли только сына. Этотъ сонъ вспомнилъ отецъ, отправляя своего сына въ университетъ. „Обширное поле—это жизнь, говорилъ онъ сыну. Первый и второй залы—это домашнее и гимназическое образованіе,—то и другое получилъ ты отъ меня. Въ третьи двери мнѣ уже за тобой не слѣдовать; ступай съ Богомъ, пусть Онъ тебя проведетъ по этимъ пышнымъ палатамъ.“

Въ сентябрѣ 1809 г. Іосифъ Сѣмашко поступилъ въ Немировскую гимназію, Каменецъ-Подольской губерніи. Въ этой гимназіи обучались почти исключительно католики, дѣти польской и ополячившейся русской шляхты. Вмѣстѣ съ Іосифомъ Сѣмашкой учились въ томъ же классѣ всего шесть уніатовъ-поповичей. Большая часть учителей были поляки, особенно католическіе монахи, а также уніатскіе „ксендзы“. Всѣ предметы обученія преподавались на польскомъ языкѣ. Сѣмашко изучалъ здѣсь слѣдующіе предметы: Законъ Божій, мораль, географію, исторію, краснорѣчіе, право, математику, физику, естественную исторію, русскій, польскій и латинскій языки и ихъ литературу, французскій и нѣмецкій языки. Несмотря на то, что въ 1-мъ классѣ половина учениковъ были великовозрастные (въ 1 кл. тогда принимали отъ 8 до 18 лѣтъ, а въ 5-мъ классѣ были и 28-лѣтніе), Іосифъ оказался въ числѣ первыхъ учениковъ по своимъ способностямъ, познаніямъ и умственному развитію, пріобрѣтенному въ домѣ родителей. Недостатокъ гимназическаго преподаванія Сѣмашко восполнялъ самообразованіемъ, усердно читая книги, изъ которыхъ дѣлалъ многочисленныя выписки въ особо за-

веденныя для этого тетради. Сѣмашко окончилъ курсъ гимназіи въ 1816 г. первымъ ученикомъ, заслуживъ уваженіе своихъ учителей примѣрною нравственностію и благороднымъ поведеніемъ.

Въ августѣ того же года Сѣмашко отправился въ Главную духовную семинарію, при Виленскомъ университетѣ, для полученія богословскаго образованія, съ цѣлію посвятить себя впослѣдствіи на служеніе уніатской церкви. Родители этого юноши, провожавшіе его въ дальній 700-верстный путь, увидѣли хорошее предзнаменованіе въ полившемъ тогда частомъ и тихомъ дождикѣ. Главная семинарія была одною изъ составныхъ частей польскаго Виленскаго университета. Но посредственнымъ начальникомъ ея былъ, такъ называемый, „регенсъ", по вѣроисповѣданію католикъ. Въ стѣнахъ этой семинаріи обучались будущіе пастыри римско-католической и уніатской церкви. Изъ всѣхъ р.-католическихъ епархій въ Россіи высылались въ семинарію для высшаго образованія 34 клирика, а изъ уніатскихъ—16 клириковъ. Курсъ ученія продолжался 4 года. Для слушанія философіи и словесности семинаристы посѣщали университетскія авдиторіи (классы). Находясь въ Главной семинаріи, Сѣмашко изучалъ слѣдующіе предметы: священное писаніе, богословіе догматическое, нравственное и пастырское, церковную исторію, каноническое право, логику, ботанику, зоологію, краснорѣчіе и поэзію, словесность латинскую, русскую, польскую, языки греческій, еврейскій и французскій.

Въ Главной семинаріи Сѣмашко отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и усидчивостью. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ онъ ни разу не испрашивалъ для себя отпуска въ городъ изъ семинарскаго общежитія. Съ изумленіемъ и даже опасеніемъ смотрѣли на безпримѣрное трудолюбіе Сѣмашки нѣкоторые его учителя. Профессоръ, ксендзъ Ходани, публично говорилъ о Сѣмашкѣ: „онъ такъ усердно трудится, что или возведетъ римскую церковь въ Россіи на высшую степень могущества, или до основанія разрушитъ ее, опираясь на свою превратную (?) ученость". 6 іюля 1820 г. Сѣмашко окончилъ курсъ Главной семинаріи со степенью магистра богословія.

Живущіе въ западной Россіи поляки и давно ополяченные русскіе бояре давно уже мечтали о возстановленіи владычества Польши въ западной Россіи. Съ этою цѣлію поляки заботились о возможно болѣе широкомъ распространеніи польскаго просвѣщенія и р.-католицизма въ этой странѣ. Съ этою же цѣлью поляки допустили въ стѣны Главной семинаріи и дѣтей уніатскаго духовенства, чтобы сдѣлать изъ нихъ, если не католиковъ, то искреннихъ друзей католицизма и Польши. Но на дѣлѣ вышло иначе. Профессора Главной семинаріи, составлявшіе богословскій факультетъ Виленскаго университета, благодаря близкому отношенію къ университету, не только не обнаруживали въ читанныхъ ими лекціяхъ свойственнаго католическому духовенству фанатизма (нетерпимости), но даже подвергали рѣзкому порицанію многія несвѣтлыя стороны папства и римской церкви. Въ особенности же они возставали противъ злоупотребленій папской власти и противъ безнравственности высшаго католическаго духовенства. Въ своихъ Запискахъ Іосифъ съ благодарностью вспоминаетъ о бывшихъ своихъ профессорахъ Капелли и Клонгевичѣ, бывшемъ впослѣдствіи Виленскимъ епископомъ, а также о профессорѣ русской словесности Иванѣ Ивановичѣ Чернявскомъ. Профессоръ Чернявскій часто съ увлеченіемъ разсказывалъ на своихъ лекціяхъ о Россіи, о ея исторіи, о ея герояхъ и о бытѣ народномъ. Этими живыми разсказами онъ „поселилъ въ сердцѣ Іосифа разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи".

Учившійся вмѣстѣ съ Іосифомъ въ Главной семинаріи Антоній Зубко (впослѣдствіи сотрудникъ преосвященнаго Іосифа по возсоединенію уніатовъ и архіепископъ Минскій) пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что, въ бытность студентомъ, онъ слышалъ отъ Іосифа много малороссійскихъ пѣсенъ и поговорокъ, въ которыхъ высказывалась его нелюбовь къ ляхамъ и даже къ уніи. Кромѣ воспоминаній дѣтства, русское самосознаніе будилось въ Іосифѣ также чтеніемъ русскихъ книгъ. Нужно замѣтить, что въ то время отыскать русскую книгу въ Вильнѣ было не такъ-то легко и что, читая иногда русскія книги, Іосифъ подвергался насмѣшкамъ и даже угрозамъ своихъ польскихъ товарищей. Хотя Іосифъ,

въ продолженіе 4-лѣтняго курса ученія въ Главной семинаріи, писалъ и говорилъ со своими товарищами на польскомъ языкѣ, слушалъ и изучалъ на томъ же языкѣ лекціи профессоровъ, одушевленныя любовью къ Польшѣ и ко всему польскому, но, какъ русскій по происхожденію и уроженецъ древне-русской Кіевской земли, онъ не могъ потушить въ себѣ той искры сочувствія къ Россіи, которая засвѣтилась въ немъ подъ впечатлѣніями дѣтства и родины, и которая вскорѣ разгорѣлась въ немъ большимъ пламенемъ.

Глава вторая.

Жизнь и дѣятельность Іосифа Сѣмашки, какъ асессора Луцкой греко-уніатской консисторіи и духовной коллегіи.

1820—1827.

По окончаніи курса въ Главной семинаріи Іосифъ Сѣмашко возвратился въ Луцкую епархію [1]) и, по предложенію епископа Іакова Мартусевича, былъ посвященъ въ санъ иподіакона, а черезъ годъ (1821 г. 28 декабря)—и во іерея, занимая въ то же время должность асессора (засѣдателя) мѣстной консисторіи. 20 іюля 1822 г. Сѣмашко, недавно возведенный въ санъ протопресвитера, былъ назначенъ епископомъ Мартусевичемъ въ С.-Петербургъ для засѣданія въ уніатскомъ департаментѣ римско-католической коллегіи.

Грустно, тяжело было Іосифу видѣть, по пути въ С.-Петербургъ, черезъ литовскія и бѣлорусскія губерніи, деревянныя, большею частію, ветхія, полуразрушенныя церкви своихъ единовѣрцевъ-уніатовъ. Зато, приближаясь къ Петербургу, Сѣмашко пріятно былъ пораженъ, въ Псковской губ., совсѣмъ инымъ видомъ сельскихъ православныхъ церквей. Онѣ были каменныя, хорошо выбѣлены и съ желѣзными крышами зеленаго цвѣта. Но еще болѣе поразили Іосифа благолѣпные, переполненные молящимися храмы въ самой столицѣ, торжественное въ нихъ богослуженіе и прекрасное

Мѣстопребываніемъ уніатскаго Луцкаго епископа и всего епархіальнаго управленія было въ то время м. Жидичинъ, въ 5 верстахъ отъ г. Луцка, Волынской губ.

пѣніе. Надѣвъ сюртукъ, онъ нерѣдко, въ качествѣ простого мірянина, молился въ православныхъ храмахъ С.-Петербурга, какъ бы избѣгая бѣдной уніатской церкви и богатаго латинскаго костела съ его музыкою.

Высшее церковное управленіе дѣлами католиковъ и уніатовъ сосредоточивалось въ то время въ римско-католической коллегіи, которая раздѣлялась на два департамента, или отдѣленія, римско-католическихъ и уніатскихъ дѣлъ. Въ 1-мъ департаментѣ предсѣдательствовалъ латинскій митрополитъ, во 2-мъ—уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, скоро полюбившій Іосифа за его усердіе къ дѣламъ и за хорошее знакомство съ русскимъ языкомъ. Болѣе всего обратилъ на себя вниманіе Іосифъ веденіемъ дѣла о 20,000 насильно совращенныхъ въ латинство уніатовъ въ Виленской губ. Благодаря потворству высшаго уніатскаго начальства и проискамъ латинянъ, 20 лѣтъ совращенные уніаты оставались въ латинствѣ, пока не вступился за нихъ Іосифъ.

Въ свободное отъ занятій время, не имѣя знакомствъ, которыя бы отвѣчали его складу мыслей и убѣжденій, его привычкамъ, вкусу и наклонностямъ, Іосифъ любилъ осматривать достопримѣчательности С.-Петербурга и съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ вновь возводимыя большія постройки, при этомъ онъ нерѣдко предлагалъ вопросы техническаго свойства архитекторамъ и мастерамъ. Эти наблюденія, въ связи съ свѣдѣніями по строительному искусству, почерпнутыми изъ книгъ, много помогли Іосифу впослѣдствіи, при возведеніи многочисленнымхъ построекъ во вновь образованной Литовской епархіи. Ведя вообще скромную, уединенную жизнь въ шумной столицѣ, будущій дѣятель православія съ жаромъ принялся за чтеніе книгъ, любимѣйшее занятіе своего дѣтства и юности, и въ первый же годъ прочелъ изъ библіотеки Глазунова болѣе 400 книгъ. Кромѣ того, онъ покупалъ книги для своей собственной библіотеки. Неудивительно, если Сѣмашко, при сильныхъ природныхъ дарованіяхъ и пытливомъ направленіи ума, развившемся особенно въ Главной семинаріи, подъ вліяніемъ чтенія и окружающей его обстановки въ православной столицѣ, скоро былъ приведенъ къ полному убѣжденію въ истинѣ

православія и въ отступленіи римской церкви отъ чистоты вѣры апостольской. Чтеніе же еще болѣе пробудило въ немъ русское самосознаніе и сообщило ему хорошій навыкъ въ русскомъ языкѣ, впрочемъ не въ разговорномъ, такъ какъ члены и всѣ служащіе въ коллегіи говорили исключительно по-польски, хотя жили въ русской столицѣ и среди русскихъ.

Въ то время, когда Сѣмашко, произведенный еще въ 1823 году (23 марта) въ каноники, а въ 1825 г. (8 октября) въ санъ прелата-схоласта Луцкаго уніатскаго каѳедральнаго капитула, былъ избранъ епископомъ Мартусевичемъ въ засѣдатели коллегіи на второе трехлѣтіе, въ томъ же 1825 году изъ Полоцкой епархіи былъ присланъ въ засѣдатели, также на три года, безженный іерей, магистръ богословія, Антоній Зубко, младшій товарищъ, какъ уже сказано, Сѣмашки по Главной семинаріи, вѣрный и неизмѣнный его другъ и будущій сподвижникъ въ дѣлѣ уничтоженія уніи. Съ этихъ поръ оба знаменитые друга были неразлучны и въ занятіяхъ, и въ невинныхъ развлеченіяхъ, имѣли общую квартиру и скромный столъ, стоившій имъ не болѣе 200 руб. въ годъ ассигнаціями. Просто одѣваясь, не принимая у себя гостей, они находили возможность, на остатки отъ весьма скуднаго жалованья (сначала по 750 р., а потомъ по 1500 р. ассигнац.), покупать не мало книгъ, и прочитывали все, что было тогда лучшаго въ русской литературѣ; любили они также поспорить о философскихъ вопросахъ, особенно занимавшихъ Зубку, какъ бывшаго преподавателя философіи (въ Полоцкой семинаріи), и побесѣдовать о грустномъ положеніи уніатской церкви и о средствахъ выйти изъ него. Долговременное пребываніе въ столицѣ имперіи дало Іосифу случай и возможность расширить свой умственный кругозоръ и окончательно покинуть узкую уніатскую точку зрѣнія на русскую народность и православную вѣру. Чтеніе русскихъ богословскихъ и историческихъ книгъ, знакомство съ несчастнымъ прошлымъ и безотраднымъ настоящимъ уніи, самоуглубленіе и самоизученіе въ тиши кабинета уже давно произвели окончательный переворотъ въ мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ молодого прелата. Давно глубоко преданный дорогой для него Россіи и давно сознавшій вполнѣ истину православія, онъ не мог уже далѣе служить

дѣлу латинства и Польши, и твердо рѣшился выйти изъ неопредѣленнаго положенія, принять православіе и поступить въ число иноковъ Александро-Невской лавры. А между тѣмъ въ недалекомъ будущемъ ему несомнѣнно предстояла блестящая будущность. Сдѣлавшись уніатскимъ епископомъ, онъ могъ бы занимать высокое положеніе въ уніатской церкви. Но честолюбивые планы были, какъ видно, чужды душѣ этого простого труженика. Притомъ онъ сознавалъ, что въ санѣ уніатскаго епископа онъ можетъ сдѣлаться, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, только орудіемъ окончательнаго превращенія уніатской церкви въ латинскую и невольно станетъ слугою Польши, тогда какъ теперь онъ мечталъ только о величіи и славѣ Россіи. Постригаясь въ простые иноки, онъ думалъ избавиться отъ подозрѣній въ принятіи православія по какимъ-нибудь своекорыстнымъ видамъ и побужденіямъ. Искренность его убѣжденія въ превосходствѣ православія доказывается также написаннымъ имъ въ томъ же году, хотя и неоконченнымъ, сочиненіемъ „о православіи восточной церкви". Хотя это небольшое сочиненіе и не имѣетъ научнаго значенія, но оно ясно показываетъ намъ путь, по которому Іосифъ приведенъ былъ къ сознанію истины православія. Но не въ кельѣ инока было призваніе будущаго западно-русскаго вождя. Самъ глубоко убѣжденный въ истинѣ православія, этотъ молодой, 28-лѣтній уніатскій прелатъ, сильный умомъ, характеромъ и знаніями, скоро твердою рукою повелъ вслѣдъ за собою всѣхъ своихъ единовѣрцевъ въ православную церковь, нѣкогда покинутую ихъ предками, спасая русскихъ людей отъ уніи съ Римомъ, поставившей ихъ на краю гибели.

Въ то время на русскомъ престолѣ былъ Государь Николай Павловичъ, ревнитель православной вѣры, охранитель чести и силы русской державы и народности. Еще въ началѣ 20-хъ годовъ, командуя гвардейской бригадою въ Литвѣ, Николай Павловичъ имѣлъ случай лично ознакомиться съ жалкимъ положеніемъ въ западныхъ губерніяхъ уніатовъ, которымъ угрожала окончательная погибель со стороны латино-польской партіи. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и главноуправляющій дѣлами иностранныхъ испо-

вѣданій А. С. Шишковъ первый изъ государственныхъ людей взглянулъ на греко-уніатовъ, какъ на людей русскихъ, а на исповѣдуемую ими вѣру, какъ на вѣру греко-восточную. Съ Высочайшаго соизволенія А. С. Шишковъ обнародовалъ, 9 октября 1827 г., указъ, которымъ подтверждалось запрещеніе совращать уніатовъ въ латинство и принимать католиковъ въ уніатское монашество, а также повелѣвалось учредить училища для уніатскаго духовнаго юношества.

Глава третья.

Начало дѣятельности Іосифа Сѣмашки по возсоединенію уніатовъ съ православной церковію.

1827—1832.

Въ началѣ ноября 1827 г., Іосифъ, будучи у директора департамента иностранныхъ *исповѣданій* Г. И. Карташевскаго, по частному дѣлу, такъ заинтересовалъ Карташевскаго разсказами о бѣдственномъ положеніи уніатской церкви, что послѣдній просилъ его, не можетъ ли онъ изложить на бумагѣ все сказанное. Принявъ это совсѣмъ неожиданное для него предложеніе какъ бы указаніемъ свыше, Іосифъ въ ту же ночь начерталъ знаменитую записку, въ которой, изобразивъ яркими красками исторію развитія уніи, указывалъ средства спасти уніатовъ отъ окончательной погибели и умолялъ правительство произвести нѣкоторыя рекомендуемыя имъ реформы, съ осуществленіемъ которыхъ уніаты неизбѣжно соединятся съ православною церковію и русскимъ народомъ.

Предлогомъ къ написанію записки послужилъ для Іосифа недавно изданный указъ отъ 9 октября 1827 года, который, по словамъ Іосифа, „дѣйствительно былъ началомъ, или, лучше сказать, поводомъ дальнѣйшаго движенія по уніатскому дѣлу.“

Послѣ введенія уніи при Сигизмундѣ III, по проискамъ іезуитовъ, говорится въ запискѣ Іосифа, высшее литовско-русское дворянство, жадное до почестей и придворныхъ

должностей, начало быстро переходить въ католицизмъ и отрекаться отъ вѣры своихъ отцовъ. Для перевоспитанія юношества въ духѣ латинства основаны были іезуитами и другими католическими монашескими орденами многочисленныя школы. Учившееся въ этихъ школахъ уніатское юношество, за недостаткомъ другихъ училищъ, нечувствительно привыкло къ римскому обряду, и скоро въ рядахъ уніи остался только простой народъ да низшее духовенство. Но простой народъ крѣпко держался вѣры своихъ отцовъ, православныхъ обрядовъ богослуженія и своихъ пастырей, и вотъ іезуиты принялись дѣйствовать на духъ народа чрезъ преобразованіе греко-уніатскихъ монастырей.

Въ уніатское монашество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ принятію всѣхъ высшихъ должностей, были допущены лица католическаго вѣроисповѣданія. Богатые фундуши (имѣнія и капиталы) уніатскихъ монастырей, епископій и архіепископій скоро привлекли въ уніатскій обрядъ многихъ лицъ изъ знатныхъ римско-католическихъ фамилій. Но эти новые господа-католики, пользуясь весьма обезпеченнымъ положеніемъ и своими связями, скоро выхлопотали у польскаго правительства право, чтобы никого, кромѣ дворянъ, не возводить въ архимандриты и въ епископы. Не довольствуясь тѣмъ, что монашество уніатское, чрезъ подобное смѣшеніе съ римлянами, уже значительно измѣнилось, поборники папства совершенно исторгли его изъ-подъ власти епископовъ, основали общество базиліанъ и подчинили его власти генераловъ, противоборствовавшихъ даже митрополитамъ и бывшихъ орудіями папской власти. Съ тѣхъ поръ у базиліанъ ничего не осталось изъ древняго греческаго обряда, кромѣ употребленія славянскаго языка при богослуженіи. Бѣлое духовенство, охранявшее еще особенности православнаго вѣроученія и богослуженія, вынуждено было посредствомъ насилій измѣнить вѣру своихъ отцовъ. Отнимая у него фундуши, отдавали ихъ монастырямъ; монаховъ назначали даже на должности благочинныхъ; но этимъ приниженнымъ положеніемъ вызвали только раздоръ и взаимное ожесточеніе. Тогда прибѣгли къ перевоспитанію бѣлаго духовенства, посылая уніатскихъ юношей въ католическія шко-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

лы для совмѣстнаго обученія съ католиками. Получившіе образованіе въ этихъ школахъ, руководимыхъ іезуитами, а впослѣдствіи подчиненныхъ непосредственному надзору папскихъ нунціевъ, пріобрѣтя довѣріе своего духовенства въ должностяхъ наставниковъ и начальниковъ, наиболѣе способствовали къ распространенію нововведеній, совершенно измѣнившихъ уніатское вѣроисповѣданіе. Такія перемѣны послѣдовали особенно во 2-й половинѣ XVIII-го столѣтія, когда волею-неволею обрили священникамъ бороды, сняли съ нихъ рясы, ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники, учредили уніатскіе капитулы на подобіе римскихъ; папа учредилъ крестъ для ревностнѣйшихъ уніатскихъ священниковъ; словомъ—въ концѣ XVIII-го столѣтія уніатское исповѣданіе приведено было въ то положеніе, въ которомъ и теперь находится, если не по духу, то по внѣшности.

Съ присоединеніемъ западныхъ губерній къ Россіи, при Екатеринѣ II, вслѣдствіе ложнаго способа воспитанія, направленіе умовъ въ присоединенныхъ областяхъ склоняется болѣе на сторону Польши, чѣмъ Россіи. Польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ содѣйствуютъ здѣсь отчужденію народа отъ своего новаго отечества. Учащееся юношество отзывается о Россіи съ презрѣніемъ; не зная русскихъ, ихъ обычаевъ, языка и литературы, оно считаетъ ихъ варварами, и слово москаль служитъ обычнымъ выраженіемъ презрѣнія. Католическое духовенство также не щадитъ подобныхъ презрительныхъ названій, по отношенію къ еретикамъ „схизматикамъ“. Простой народъ, обыкновенно разсуждающій по словамъ своихъ господъ и пастырей, угнетаемый болѣе прежняго своими помѣщиками, ежечасно отзывается: не было этого за Польшей, не было этого за уніей.

Такъ относятся къ Россіи живущіе въ западныхъ губерніяхъ римско-католики. Уніатское духовенство также участвуетъ въ подобномъ преступномъ направленіи умовъ. Будучи нѣсколько враждебно къ римлянамъ подъ польскимъ владычествомъ, теперь оно болѣе соединилось съ ними взаимною пользою. Получая первоначальное воспитаніе въ римскихъ и базиліанскихъ училищахъ, будучи соединено съ римлянами въ главномъ учебномъ заведеніи (Виленской

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Главной семинаріи), руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, уніатское духовенство напоено такими же правилами и такими предразсудками, какъ и римское. Завися въ полученіи приходовъ отъ помѣщиковъ-католиковъ, получая отъ совмѣстнаго богослуженія значительные доходы по римскому исповѣданію, къ которому принадлежитъ большая часть помѣщиковъ, занимая при римскихъ костелахъ многія должности въ званіи викаріевъ, комендаріевъ, алтаристовъ и капеллановъ, считая вѣнцомъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ могущественнаго въ западной Россіи латинскаго духовенства, будучи обязано римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, уніатское духовенство какъ бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Можно сказать болѣе: уніатское духовенство скорѣе должно считать низшимъ разрядомъ римскаго, нежели самостоятельнымъ сословіемъ. Оно имѣетъ ту же самую одежду, тѣ же наружные знаки отличія; оно служитъ въ однѣхъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело, вмѣсто греческихъ обрядовъ, большую часть римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія—тихія мши; вмѣсто громогласнаго пѣнія—органы; иконостасовъ также не находится въ большей части церквей. Даже употребляемый при ежедневномъ богослуженіи славянскій языкъ ежедневно искажается и неохотно употребляется; многіе добиваются чести замѣнить его латинскимъ языкомъ при богослуженіи, а въ поученіяхъ къ народу и въ обученіи его молитвамъ стали употреблять польскій языкъ. Осталось почти единственное различіе между католическимъ и уніатскимъ духовенствомъ въ томъ, что послѣднее женато, но и это не препятствуетъ нѣкоторымъ изъ духовныхъ лицъ жить въ латинствѣ неразлучно съ своими супругами. Такимъ образомъ уже не существуетъ почти никакой преграды къ совершенному совращенію уніатовъ къ римскому обряду.

Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго и уніатскаго. Живущая и доселѣ въ римскомъ духовенствѣ страсть

 © PDF: Kamunikat.org 2011

къ распространенію латинства не можетъ быть остановлена никакими законами. Уніатское духовенство зависитъ отъ римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіерей и епархіальныя начальства или не знаютъ о совращеніяхъ въ латинство, или, по своимъ латинскимъ воззрѣніямъ, представляются незнающими.

„Я увѣренъ“, говоритъ авторъ записки, *„что мало отыщется въ римскомъ обрядѣ крестьянъ русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время россійскаго правленія,* — можетъ быть довольно одного благопріятнаго случая, и остальные полтора милліона русскихъ по крови и языку своему (т. е. уніаты) отчуждены будутъ навсегда отъ своихъ старшихъ братьевъ“.

Во второй части записки авторъ мастерскою и опытною рукою начертилъ мѣры, при помощи которыхъ могли бы быть возвращены уніаты въ лоно православной церкви и которыя выходили изъ того основного положенія, что слѣдуетъ „удалить уніатовъ нѣсколько отъ сближенія съ римлянами и дать надлежащее направленіе умамъ духовенства, посредствомъ воспитанія въ духѣ православія и русской народности. *А простой народъ, который въ первой четверти XIX столѣтія былъ почти таковъ, каковъ былъ до своего обращенія въ унію, нужно пока оставить въ сторонѣ, потому что онъ станетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри станутъ православными*“.

Для перевоспитанія духовенства нужно было, по мнѣнію автора записки, учредить отдѣльныя училища для дѣтей уніатскаго духовенства, и притомъ съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ, а не польскимъ. Семинаріи слѣдуетъ освободить отъ всякаго вліянія на нихъ монаховъ-базиліанъ. Такъ какъ базиліанскій орденъ и по составу своихъ членовъ, и духу, и по католическо-польскимъ стремленіямъ оказываетъ на умы вредное вліяніе, то число базиліанскихъ монастырей слѣдуетъ сократить, а богатые ихъ фундуши обратить на нужды уніатской церкви и государства. Оставшіеся незакрытыми монастыри подчинить власти епархіальныхъ архіереевъ, запретить малолѣтнимъ вновь вступать въ монашество, а принимать въ монахи только оканчивающихъ курсъ духовныхъ училищъ. Для того, чтобы больше удалить

 © PDF: Kamunikat.org 2011

уніатское духовенство отъ вліянія католическаго и склонить его къ принятію необходимыхъ преобразованій, слѣдуетъ удалить уніатскія каѳедры отъ римскихъ и даже изъ мѣстностей, въ которыхъ римляне господствуютъ, а также сократить число уніатскихъ епархій. Мѣстопребываніемъ для уніатскихъ епископовъ назначить Полоцкъ и Жировицы, какъ древніе пункты православія, окруженные притомъ густымъ русскимъ народонаселеніемъ. Высшее управленіе уніатской церкви, сосредоточенное во 2-мъ департаментѣ, слѣдуетъ отдѣлить отъ римско-католической коллегіи и сдѣлать самостоятельнымъ и независимымъ отъ римлянъ учрежденіемъ. Вмѣсто заведенныхъ, по образцу римлянъ, уніатскихъ капитуловъ, Іосифъ предлагалъ учредить въ каждой епархіи каѳедральные штаты изъ 12-ти протоіереевъ, украсивъ ихъ православными наперсными крестами, выдаваемыми отъ имени Государя, а не папы, и назначивъ имъ пенсію изъ церковныхъ доходовъ. Затѣмъ авторъ совѣтуетъ изложить подробныя правила для исполненія всѣхъ показанныхъ мѣръ и возложить наблюденіе за исполненіемъ ихъ не только на епархіальныхъ архіереевъ, которые, по своему происхожденію, или по духу, истые римляне, но и на мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ строгою отвѣтственностію всѣхъ этихъ мѣстъ. Чтобы усыпить своихъ враговъ и смягчить рѣзкость единственнаго выхода изъ описаннаго бѣдственнаго положенія—въ религіозномъ единеніи уніатовъ съ русскимъ народомъ, авторъ, давно уже задумавшій возвратить своихъ единовѣрцевъ въ православіе, осторожно говоритъ въ заключеніе: „Изложивши по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства за смѣлость, можетъ быть слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона русскаго народа, если не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ; ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ,—видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя!“.

Записка Іосифа, представленная министромъ Шишковымъ Императору Николаю Павловичу, вполнѣ отвѣчала его завѣтнымъ мыслямъ и желаніямъ. Государь отнесся съ глубокимъ сочувствіемъ къ воплю молодого уніатскаго прелата о снятіи польско-латинскихъ цѣпей съ западно-русскаго народа. Съ этого времени Іосифъ Сѣмашко становится главнымъ орудіемъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ уніи. Неутомимымъ споспѣшникомъ плановъ Іосифа въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію сталъ графъ Д. Н. Блудовъ, занявшій должность главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій и министра народнаго просвѣщенія. Блудовъ былъ высокообразованный и истинно-русскій государственный мужъ, другъ историка Карамзина, человѣкъ благороднѣйшаго характера. Онъ считалъ дѣломъ честнаго гражданина помогать русскому народу западной Россіи, угнетенному польской и латинской партіей.

Предположенія Іосифа объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и объ открытіи новыхъ семинарій были приняты уніатскимъ департаментомъ римско-католической коллегіи. Рѣшено было въ 4-хъ уніатскихъ епархіяхъ Полоцкой, Луцкой, Брестской и Виленской оставить только 23 монастыря, 28 обратить въ приходскія церкви, а 21 вовсе упразднить. Принятыя уніатскимъ департаментомъ представленія Іосифа были одобрены и утверждены Высочайшимъ указомъ 22-го апрѣля 1828 года. Сенатскимъ указомъ 8 мая того же года учреждена была для уніатскихъ дѣлъ въ Россіи, независимая отъ римско-католической, Греко-уніатская коллегія; уніатскія церкви, вмѣсто прежнихъ 4-хъ епархій, раздѣлены между 2-мя епархіями—Бѣлорусской и Литовской. При обоихъ каѳедральныхъ соборахъ назначено по 6 старшихъ и 12 младшихъ соборныхъ протоіереевъ, украшенныхъ наперсными крестами, базиліанскіе монастыри и монашество подчинены епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. По плану Іосифа Греко-уніатская коллегія должна была наблюдать, чтобы въ уніатской церкви весь чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго управленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойствен-

ныхъ греческимъ обрядамъ, обычаевъ, если они несогласны съ папскими грамотами 1595 г., положившими начало уніи. А извѣстно, что въ первыя времена введенія уніи, на основаніи папскихъ грамотъ, устройство іерархіи (священноначалія), внѣшнія украшенія уніатскихъ іерарховъ (архіереевъ), ихъ домашняя одежда и церковныя облаченія, обряды богослуженія—все сохраняло характеръ православія. Единственное отличіе уніатовъ отъ православныхъ состояло въ томъ, что ихъ митрополитъ былъ утверждаемъ не Константинопольскимъ патріархомъ, а Римскимъ папою. Прибавки „и отъ Сына" и не слышно было въ уніатскомъ богослуженіи, имени папы также не упоминалось въ молитвахъ. Указъ 22 апрѣля, заключавшій въ себѣ главныя основанія для дальнѣйшаго дѣйствія на уніатовъ, налагалъ на коллегію обязанность привести унію въ ея какъ бы первобытное состояніе и сгладить всѣ чуждыя уніи черты латинства, такъ сказать, оправославить унію.

Въ 1828 и 1829 годахъ все уже пришло въ движеніе въ средѣ уніатской церкви. Вдохновляемая и руководимая Іосифомъ Греко-уніатская коллегія издала много постановленій, вытекавшихъ изъ указа 22 апрѣля 1828 г. Кромѣ Бѣлорусской семинаріи, учрежденной для уніатовъ еще при митрополитѣ Лисовскомъ, учреждена, въ 1828 г., вторая — Литовская, въ м. Жировицахъ, и ректоромъ ея назначенъ членъ коллегіи, другъ Іосифа и соученикъ его по Главной семинаріи, протоіерей Антоній Зубко. Въ Жировицкой греко-уніатской семинаріи, также какъ и въ Полоцкой, принятъ былъ тогдашній уставъ православныхъ русскихъ семинарій, и преподаваніе всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ постепенно вводилось на русскомъ языкѣ. Въ Жировицкую уніатскую семинарію, по внушенію Іосифа и согласно съ желаніемъ лучшихъ представителей свѣтскаго клира, назначены были начальниками и наставниками, на первыхъ порахъ, преимущественно бывшіе воспитанники Главной семинаріи,—люди, при своемъ высокомъ образованіи, уже предрасположенные къ православію и убѣжденные въ его превосходствѣ надъ уніей. На образованіе въ епархіальныхъ семинаріяхъ—Жировицкой и Полоцкой, и въ духовныхъ учи-

лищахъ, устроенныхъ въ самомъ началѣ преобразованія уніи, всегда склонные къ латинству базиліане не имѣли уже никакого вліянія; образованіе священниковъ поведено въ духѣ греко-восточной церкви и русской народности.

Заботы правительства о воспитаніи дѣтей уніатскаго духовенства и объ улучшеніи его положенія на счетъ базиліанскихъ имѣній встрѣчены были бѣлымъ духовенствомъ съ признательностію. Но базиліане были крайне смущены новыми распоряженіями правительства, выходившими обыкновенно отъ имени коллегіи—средоточія церковнаго управленія уніи. Противъ преобразованій Іосифа были пущены доносы въ высшія правительственныя мѣста и въ Римъ. Римскій дворъ въ двухъ нотахъ возражалъ противъ сокращенія числа уніатскихъ епархій и учрежденія двухъ митрополій—католической и уніатской, противъ предположеннаго закрытія базиліанскихъ монастырей, противъ уничтоженія въ уніатской церкви латинскихъ нововведеній, узаконенныхъ Замойскимъ соборомъ. На двѣ указанныя ноты былъ написанъ сильный и обстоятельный отвѣтъ Іосифомъ Сѣмашкою.

Не менѣе базиліанъ негодовали на вводимыя Іосифомъ, при посредствѣ коллегіи, преобразованія въ уніатской церкви высшіе уніатскіе іерархи. Въ то время ихъ было пять, трое изъ нихъ вышли изъ латинскаго базиліанскаго ордена, и всѣ іерархи въ душѣ были латиняне и враги Россіи. Предсѣдатель коллегіи, митрополитъ Іосафатъ Булгакъ былъ сынъ католика, польскаго помѣщика Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда. Іосафатъ Булгакъ перешелъ въ унію только при поступленіи въ орденъ базиліанъ. Булгакъ, хотя любилъ обряды и чинъ греческой церкви, но никогда не согласился бы на полное соединеніе уніи съ православіемъ. Живя въ С.-Петербургѣ, такъ сказать, на глазахъ у правительства, митрополитъ Булгакъ управлялъ Брестской епархіей. Во главѣ Полоцкой епархіи стоялъ въ это время бывшій епископъ Луцкій Іаковъ Мартусевичъ, ярый сторонникъ латинства, ненавидѣвшій все русское и православное. Занимая Полоцкую каѳедру, онъ старался искоренить все то, что сдѣлано было въ ней митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ: отмѣнялъ богослужебныя книги московской

печати, вводилъ органы, даже снималъ иконостасы. Въ помощь епископу Мартусевичу и для наблюденія за его дѣйствіями былъ назначенъ Іосифъ—викарнымъ епископомъ и вмѣстѣ предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи, съ наименованіемъ епископомъ Мстиславскимъ (1829 г., авг. 8).

Чрезъ три дня послѣ посвященія во епископа Іосифъ былъ представленъ Государю. Николай Павловичъ много говорилъ ему о бѣдственномъ положеніи уніатской церкви, о замыслахъ латинянъ и просилъ всѣхъ уніатскихъ іерарховъ оказать ему содѣйствіе въ устройствѣ дѣлъ уніатской церкви. Іосифъ былъ очарованъ умомъ, привѣтливостію и вниманіемъ Государя. Послѣ милостиваго пріема Государь подарилъ Іосифу облаченіе по формѣ, существующей у православныхъ епископовъ.

Послѣ посвященія во епископа Іосифъ отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ мартѣ мѣсяцѣ 1830 года, для обозрѣнія Бѣлорусской епархіи, а также обѣихъ уніатскихъ семинарій и духовныхъ училищъ. Преосвященный ревизоръ съ радостію узналъ на мѣстѣ, что преобразованія встрѣчаются охотно со стороны бѣлаго уніатскаго духовенства. Всѣ распоряженія Іосифа принимались и исполнялись охотно также въ обѣихъ уніатскихъ семинаріяхъ. Особенное вниманіе онъ обращалъ на хорошее изученіе семинаристами русскаго языка. Іосифъ предложилъ также правленію Жировицкой семинаріи ввести изученіе пространнаго катихизиса митрополита Филарета, съ нѣкоторыми впрочемъ отступленіями, взамѣнъ бывшаго въ употребленіи латинскаго катихизиса Альбетранди [1]).

[1]) Во время настоящей поѣздки по епархіи, преосв. Іосифъ былъ свидѣтелемъ одного случая, который, по его словамъ, не уменьшилъ его предубѣжденія противъ римлянъ. По пути изъ Жировицъ въ Кобринъ, Іосифъ заѣхалъ въ м. Березу въ монастырь картезіанцевъ, отличавшихся строгостію монашескихъ правилъ. На деликатный вопросъ Іосифа, почему начальствующіе монахи предложили ему за обѣдомъ супъ и жаркое изъ говядины, а сами ѣли супъ и жаркое изъ индѣйки, начальники отвѣчали, что, по правиламъ, имъ, какъ строгимъ постникамъ, дозволяется только водяная птица. А какъ послѣднюю теперь трудно достать, то имъ разрѣшено ѣсть и другихъ птицъ. Но скоро Іосифъ убѣдился, что картезіанцы не строго держатся и такого поста: въ одной изъ келій онъ нечаянно засталъ монаха съ трубкой во рту и съ кускомъ оставшейся отъ обѣда свинины. «Зап. Іос. м. Лит.», т. I, стр. 69.

Въ сентябрѣ 1830 г. преосв. Іосифъ возвратился послѣ ревизіи въ С.-Петербургъ, а въ ноябрѣ вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ. Поляки осмѣлились потребовать возстановленія всей Рѣчи Посполитой, съ уступкою имъ западно-русскихъ областей, населенныхъ русскимъ и литовскимъ народомъ. Это возстаніе не имѣло успѣха, особенно потому, что западно-русскій народъ не послѣдовалъ за поляками, которые тогда же отвергли на сеймѣ мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. „Народныя массы", писалъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю графъ Блудовъ, „безъ сомнѣнія нигдѣ не желали бунта: но въ тѣхъ мѣстахъ западныхъ губерній, гдѣ господствуетъ римско-католическая вѣра и литовское или жмудское нарѣчіе, поселяне иногда увлекались своими ксендзами и помѣщиками и, слѣдуя имъ по слѣпотѣ и невѣжеству, шли на бунтъ, какъ на панщину. Напротивъ того, гдѣ населеніе состояло большею частію изъ православныхъ, ходъ мятежа былъ останавливаемъ самими крестьянами: они брали подъ стражу, выдавали правительству своихъ помѣщиковъ-ляховъ". На сторону мятежниковъ склонилась не только шляхта и католическое духовенство, но и его единомышленники-базиліане. Базиліанскіе монахи, оставляя монастыри, бѣжали въ польскія шайки, сражались въ рядахъ мятежниковъ съ русскими войсками, присягали мятежникамъ, собирали для нихъ деньги, скрывали оружіе въ своихъ монастыряхъ и служили молебны объ успѣхѣ мятежа. На бунтовщиковъ не подѣйствовало написанное Іосифомъ, отъ имени митрополита Булгака, воззваніе о вѣрности престолу. Особенною ревностію къ польскому дѣлу отличались два базил. монастыря: Почаевскій и Овручскій. За участіе въ мятежѣ Почаевскій и Овручскій монастыри были переданы въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

Глава четвертая.

Рѣшительныя дѣйствія Литовскаго греко-уніатскаго епископа Іосифа Сѣмашки по возсоединенію уніатовъ.

1833—1837.

Между тѣмъ остальные базиліанскіе монастыри и послѣ мятежа продолжали существовать попрежнему, несмотря на указъ о ихъ упраздненіи, несмотря на то, что главный ихъ начальникъ, провинціалъ Жарскій, во время порученной ему правительствомъ ревизіи монастырей, нашелъ въ нихъ упадокъ дисциплины и нравственности, а также множество латинскихъ нововведеній въ богослуженіи, въ церковныхъ облаченіяхъ, въ устройствѣ храмовъ. Іосифа сталъ безпокоить временный застой въ уніатскомъ дѣлѣ, объясняемый тѣмъ, что вниманіе правительства было отвлечено тогда усмиреніемъ польскаго мятежа. Отчаяваясь въ благополучномъ исходѣ задуманнаго имъ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, Іосифъ письменно ходатайствовалъ о подчиненіи Греко-уніатской коллегіи вѣдѣнію Святѣйшаго Синода и о постепенномъ присоединеніи уніатскихъ епархій къ православнымъ епархіямъ. Но правительство не согласилось на одно только гражданское подчиненіе православному Синоду иновѣрной уніатской церкви. „Тутъ", говоритъ Іосифъ въ своихъ „Запискахъ", „молодое мое терпѣніе лопнуло: я рѣшился лично присоединиться къ православію и 12 мая 1833 года подписалъ объ этомъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ". Въ своемъ прошеніи онъ пишетъ, что уже 6 лѣтъ онъ принадлежалъ православной церкви по своимъ убѣжденіямъ, но не принималъ православія, чтобы ему удо-

бнѣе было подѣйствовать на присоединеніе къ православію болѣе полутора милліона своихъ единовѣрцевъ-уніатовъ. Между тѣмъ независящія отъ него обстоятельства лишаютъ его надежды быть нѣкогда участникомъ общаго присоединенія всѣхъ уніатовъ къ православію, и онъ будетъ горячо молиться въ простой кельѣ инока о скорѣйшемъ совершеніи дѣла возсоединенія. Блудовъ, встревоженный этимъ намѣреніемъ Іосифа, обѣщалъ ему всячески содѣйствовать скорѣйшему приведенію въ исполненіе давнишнихъ его предположеній.

Внѣшнія обстоятельства также приняли благопріятный для преобразованія уніи оборотъ. Еще въ 1831 г. скончались, преданные латинству уніатскіе епископы, Головня и Сѣроцинскій, а въ 1833 г.—Яворовскій и Мартусевичъ, управлявшій Полоцкой епархіей. Со смертію Мартусевича митрополитъ Іосафатъ Булгакъ получилъ въ управленіе Бѣлорусскую епархію, а Іосифъ (2 апрѣля 1833 г.)—Литовскую, какъ болѣе ополяченную и окатоличенную, и требовавшую больше труда и заботливости архипастыря. Въ санѣ епархіальнаго архіерея преосвященный Іосифъ еще съ большею ревностію принялся за дѣло обрядоваго сближенія уніи съ православіемъ. Прибывъ на ревизію въ Жировицкую семинарію 14 іюня 1833 г., преосвященный Іосифъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ученики семинаріи и училища, вмѣсто ранней обѣдни (мши, или вотивы), отправлявшейся ежедневно предъ мѣстнымъ образомъ Богородицы, присутствовали по воскресеньямъ и праздникамъ на обѣднѣ, заутренѣ и вечернѣ, совершаемыхъ въ алтарѣ, и чтобы для навыка они сами участвовали въ пѣніи на клиросѣ. Органы были окончательно оставлены, и оркестръ музыкантовъ упраздненъ при Жировицкомъ храмѣ. Для изученія пѣнія преосвященный Іосифъ самъ выслалъ скоро изъ С.-Петербурга нотное пѣніе литургіи Бортнянскаго. Въ Жировицахъ было открыто училище для приготовленія дьячковъ, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ [1]). Дьячки служили при уніатскихъ церквахъ по вольному найму, а базиліане и вовсе не держали дьячковъ, а только—органистовъ. До этого времени почти во

[1]) На 800 церквей Литовской епархіи едва при 400 имѣлись дьячки.

всѣхъ уніатскихъ церквахъ отправлялись шептанныя мши (читанныя или нѣмыя обѣдни), безъ пѣнія или съ пѣніемъ годзинокъ и другихъ польскихъ молитвъ, или же при игрѣ на органѣ, какъ бываетъ теперь въ костелахъ. Іосифъ сдѣлалъ также распоряженіе, чтобы въ богатѣйшихъ церквахъ были устроены въ теченіе одного года иконостасы. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ 800 церквей Литовской греко-уніатской епархіи въ 80, т. е. въ $^1/_{10}$ части всѣхъ церквей, уцѣлѣли еще старинные иконостасы, какъ бы для напоминанія всѣмъ о бывшемъ нѣкогда въ этой странѣ православіи. Въ томъ же году стараніемъ Іосифа отмѣнено вредное для уніи латинское право патроната или ктиторства, по которому предоставлялось помѣщикамъ представлять въ своихъ имѣніяхъ кандидата на открывающіяся мѣста приходскихъ священниковъ. Тогда же приступлено на дѣлѣ къ закрытію излишнихъ базиліанскихъ монастырей. Въ 1835 году было упразднено 36 монастырей базиліанскаго ордена, этого насадителя уніи и латинства въ западной Россіи. Фундуши (имѣнія и капиталы) базиліанъ были употреблены на открытіе духовныхъ училищъ и на другія полезныя учрежденія.

Послѣ подавленія мятежа 1831 г. русское правительство приняло разныя другія мѣры, съ цѣлію ослабленія въ западной Россіи польскаго вліянія и поднятія русской народности и вѣры. За участіе римско-католическаго духовенства въ мятежѣ, въ 1832 г., изъ 304 католическихъ монастырей упразднено 191, съ обращеніемъ большей части ихъ въ приходскіе костелы. Русскій языкъ получилъ право гражданства не только въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но даже въ католическихъ семинаріяхъ. Въ Вильнѣ (въ 1833 г.) изданъ былъ католическій катихизисъ на русскомъ языкѣ, одобренный бывшимъ профессоромъ Виленскаго университета ксендзомъ Антоніемъ Фіалковскимъ 30 апрѣля 1833 г. возстановлена была самостоятельная Полоцкая и Виленская епархія, съ назначеніемъ на эту каѳед. ру Смарагда Крижановскаго. Началось присоединеніе къ православію не только уніатовъ, но и латинянъ [1]).

[1]) Съ 1833 г. по 1835 г. въ одной Полоцкой епархіи присоединено къ православію 1714 католиковъ и 122416 уніатовъ, всего 124130 съ 91 церковію и 9 филіями.

Въ концѣ 1833 г. преосвященный Іосифъ испросилъ посвященіе въ викарные епископы для Литовской епархіи ректора Литовской семинаріи Антонія Зубки и члена коллегіи архимандрита Іосафата Жарскаго. Жарскій, поступившій въ базиліанское монашество изъ римско-католиковъ, по воспитанію своему былъ преданъ латинству и Польшѣ; но, видя невозможность борьбы съ ходомъ обстоятельствъ, согласился дѣйствовать въ пользу Россіи и православія. Зубко и Лужинскій, какъ происходившіе изъ бѣлаго духовенства и воспитывавшіеся въ Главной семинаріи, издавна извѣстны были преданностію къ православію и оба дали расписки въ своей готовности во всякое время присоединиться къ православной церкви. Такая же расписка дана была и Жарскимъ.

25 октября 1833 г. Іосифъ представилъ записку Блудову, въ которой вторично просилъ о подчиненіи въ административномъ или гражданскомъ отношеніи Греко-уніатской коллегіи Святѣйшему Синоду. Это подчиненіе, писалъ Іосифъ, подвинетъ впередъ преобразованія въ уніи, оградитъ уніатовъ отъ вліянія римлянъ и ихъ прозелитизма, пріучитъ уніатовъ къ новому высшему начальству, вмѣсто греко-уніатскихъ митрополитовъ, назначаемыхъ папою.

Не получивъ согласія правительства на эту мѣру, преосвященный Іосифъ сдѣлалъ еще болѣе рѣшительный шагъ къ сближенію уніатской церкви съ православною, безъ предварительнаго совѣщанія съ Блудовымъ. По предложенію Іосифа Греко-уніатская коллегія въ торжественномъ совѣщаніи, съ полнымъ составомъ всѣхъ іерарховъ греко-уніатской западно-русской церкви, 7 февраля 1834 г. единогласно опредѣлила: вмѣсто печатанія особаго служебника для греко-уніатскихъ церквей, принять для нихъ „въ руководство“ служебникъ и книгу молебныхъ пѣній, печатаемые въ Московской синодальной типографіи; заняться устройствомъ иконостасовъ, утвари, облаченій и всего церковнаго чина православной церкви, для чего и отпускать по пяти тысячъ въ годъ на каждую уніатскую епархію. Вмѣнить всякому архіерею въ обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи постановленій греко-восточной церкви, а также объ искорененіи вкравшихся злоупотребленій и нововведеній, съ тѣмъ, чтобы никто изъ

духовныхъ не былъ опредѣляемъ на мѣсто безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи постановленій и обрядовъ и приверженности къ нимъ. Узнавъ отъ Іосифа объ этой мѣрѣ, какъ о совершившемся дѣлѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ и главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій Блудовъ сначала очень встревожился. „Мы были", говоритъ Іосифъ, „на совѣщаніи у митрополита Московскаго Филарета: онъ также вначалѣ усумнился, но скоро понялъ мои доводы, и все прошло".

Послѣднее соборное постановленіе коллегіи, открывающее собою рядъ прямыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ очищенію уніи отъ примѣсей латинства, вполнѣ отвѣчало потребностямъ уніатскаго народа, ясно непонимавшаго разностей въ ученіи уніатской и православной церкви, а дорожившаго больше всего внѣшностію. Православное устройство церкви и употребленіе православныхъ богослужебныхъ книгъ должны были служить, по выраженію Іосифа, „оселкомъ сближенія съ православною церковію". Между тѣмъ это постановленіе собора уніатскихъ архіереевъ не могло быть оспариваемо, такъ какъ оно основывалось на прежнихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и указахъ и на постановленіяхъ папъ и Греко-уніатской коллегіи. Святѣйшій Синодъ, узнавъ объ этомъ постановленіи уніатскихъ епископовъ, отпустилъ безденежно для бѣдныхъ уніатскихъ церквей по 1500 служебниковъ и книги молебныхъ пѣній.

Весною 1834 г. Іосифъ выбылъ въ свою Литовскую епархію, съ цѣлію узнать на мѣстѣ расположеніе умовъ уніатскаго духовенства, именно, какъ исполняются на дѣлѣ вновь изданныя распоряженія; кромѣ того онъ имѣлъ въ виду подготовить духовенство къ принятію новыхъ постановленій. Выѣздъ Іосифа въ епархію обыкновенно производилъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ уніатовъ, которые видѣли въ этомъ обходительномъ, доступномъ, необыкновенно проницательномъ и рѣшительномъ въ дѣйствіяхъ человѣкѣ великую силу и старались отгадать, какими еще дѣйствіями проявитъ себя эта сила въ области церковно-приходской жизни. Въ эту поѣздку Іосифъ выказалъ изумительную, невѣроятную дѣятельность. Онъ объѣхалъ, кромѣ Бѣлорусской, всю свою

епархію, присматриваясь и изучая все на мѣстѣ. Онъ видѣлъ лично болѣе 800 священниковъ, собранныхъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ, дѣлалъ имъ нужныя внушенія и наставленія. Особенное вниманіе Іосифъ обращалъ на избраніе благонадежныхъ благочинныхъ. Послѣдніе были ближайшими проводниками въ жизнь новыхъ преобразовательныхъ мѣръ, выработанныхъ передовыми дѣятелями уніи. На отвѣтственность мѣстныхъ благочинныхъ возложено было ближайшее наблюденіе за устройствомъ въ церквахъ иконостасовъ и возстановленіе обрядовъ богослуженія греко-восточной церкви во всей чистотѣ.

Преосвященный Іосифъ, при самомъ вступленіи въ управленіе Литовскою епархіей, ввелъ въ Жировицахъ правильное богослуженіе. Опредѣленные къ каѳедральному собору духовные обучали богослуженію вызываемыхъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и другихъ лицъ изъ вліятельнаго духовенства, дабы, научившись сами, они могли руководить въ томъ же прочее духовенство. Іосифъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что почти всѣ означенные духовные не только безъ отвращенія, но даже охотно обучались забытому, а нѣкоторымъ совершенно неизвѣстному, нашему прекрасному богослуженію и имъ восхищались. При осмотрѣ епархіи преосвященный Іосифъ убѣдился, что многіе священники не понимаютъ славянскаго языка и богослуженія, не знакомы съ церковнымъ пѣніемъ, а иные—даже съ чтеніемъ. Подобные священники не могли конечно воспользоваться вновь введеннымъ служебникомъ московской печати. Малосвѣдущихъ священниковъ, а также оказавшихъ, по невѣжеству, сопротивленіе вводимымъ преобразованіямъ, Іосифъ приказалъ вызывать въ Жировицы и обучать ихъ чтенію и пѣнію церковному въ учрежденномъ здѣсь въ 1834 году училищѣ для дьячковъ, а богослуженію—при каѳедральномъ соборѣ, и, когда они достаточно изучатъ чтеніе и пѣніе,—выдавать имъ, для ихъ церквей, по экземпляру новыхъ служебниковъ.

Преосвященный Іосифъ, желая дать болѣе постоянства и силы мѣрамъ, предпринятымъ для возстановленія во всей чистотѣ постановленій и обрядовъ богослуженія восточной церкви по Литовской епархіи, призналъ нужнымъ учредить

комиссію изъ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ духовныхъ сановниковъ. Эта комиссія должна была испытывать въ способностяхъ и познаніяхъ всѣхъ предназначаемыхъ къ священно-и-церковно-служительскимъ мѣстамъ, а также къ другимъ должностямъ по епархіальному управленію. Въ составъ комиссіи вошли слѣдующія лица: викарій Литовской епархіи Антоній Зубко, предсѣдатель консисторіи протоіерей Антоній Тупальскій, вице-предсѣдатель Михаилъ Голубовичъ, инспекторъ семинаріи протоіерей Гомолицкій, учитель семинаріи Ѳома Малишевскій и іеромонахъ Іона Завадовскій.

Замѣтивъ, что общее распоряженіе объ устройствѣ въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ приводится въ дѣйствіе не съ надлежащею поспѣшностію, Іосифъ обязалъ 229 лучшихъ приходскихъ церквей въ епархіи устроить иконостасы и престолы въ теченіе года (отъ 9 октября 1834 г.); такихъ церквей назначено имъ по Гродненской губерніи 122, Минской 80, Виленской 11 и по Бѣлостокской области 16. Благочиннымъ даны были особыя по каждой мѣстности предписанія и наставленія. Въ то же время Іосифъ отнесся къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ съ просьбою объ учрежденіи съ ихъ стороны надзора за исполненіемъ этихъ распоряженій. Гражданскія власти должны были побудить помѣщиковъ приписанныхъ къ означеннымъ церквамъ крестьянъ (для которыхъ помѣщики такъ охотно строили корчмы), чтобы тѣ приняли дѣятельное участіе въ надлежащемъ устройствѣ церквей и снабженіи ихъ приличною утварью, облаченіями и книгами. Къ концу слѣдующаго 1835 года по Литовской епархіи изъ общаго числа 800 церквей—въ 226-ти вновь устроены иконостасы; церквей, прежде снабженныхъ иконостасами, было 103; около 200 предполагалось къ упраздненію; оставалось устроить иконостасы еще въ 270 бѣднѣйшихъ церквахъ.

Хотя при употребленіи служебниковъ московской печати духовенство не обязано было не упоминать имени папы и исключать въ символѣ вѣры и „отъ Сына", но все-таки раздача служебниковъ произвела нѣкоторое возбужденіе въ уніатскомъ духовенствѣ. Польско-латинская партія поддерживала молву, что принятіе служебниковъ есть уже присо-

единеніе къ православію. Подъ вліяніемъ этой партіи были составлены два шумныхъ протеста. До 60-ти священниковъ въ гор. Новогрудкѣ, Минской губерніи, и до 40 священниковъ въ Клецкѣ, Волынской губ., пытались лично представить Іосифу письменныя прошенія объ освобожденіи ихъ отъ употребленія при богослуженіи московскихъ служебниковъ. Но когда недовольному духовенству было разъяснено, что уніатское епархіальное начальство требуетъ соблюденія чистоты обрядовъ греческой церкви въ силу папской грамоты, выданной въ 1595 г. при введеніи уніи, то всѣ недовольные изъявили покорность своему начальству и выдали 6 зачинщиковъ этой смуты.

Во время поѣздки по епархіи, преосвященный Іосифъ видѣлся съ православными западно-русскими архіереями и старался согласовать ихъ дѣйствія съ дѣйствіями уніатскихъ властей, а также успокоить недовольство уніатовъ, вызванное поспѣшными дѣйствіями православныхъ епископовъ Полоцкаго, Минскаго и Могилевскаго по частному возсоединенію. Хотя Іосифъ, какъ малороссъ, хорошо зналъ, что въ Малороссіи встарину происходило всегда прямое возсоединеніе, что и въ восточной Бѣлоруссіи въ ту пору было не мало лицъ, готовыхъ прямо принять православіе, но онъ стоялъ всегда за медленное, постепенное перевоспитаніе всего уніатскаго населенія чрезъ самое уніатское духовенство. Между тѣмъ, при частномъ обращеніи въ православіе нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ приходовъ, священники большею частію оставались въ уніи и, пристроившись затѣмъ при костелахъ и болѣе богатыхъ уніатскихъ церквахъ, возставали повсюду съ проповѣдію противъ возсоединенія. Паны и ксендзы также возбуждали народъ, увѣряя его, что епископы Іосифъ и Василій, очищавшіе унію отъ латинства, дѣлаютъ то же, что и православныя власти, и что всѣхъ ожидаетъ то же самое, по ихъ словамъ, насиліе совѣсти. Въ представленной графу Блудову, въ концѣ 1834 г., запискѣ преосвященный Іосифъ снова ходатайствовалъ о подчиненіи одной Греко-уніатской коллегіи, или прямо всѣхъ уніатовъ, Святѣйшему Синоду. Только такое подчиненіе поставило бы, по мнѣнію Іосифа, уніатское дѣло на твердую почву и дало бы ему безвозврат-

ное направленіе. Около того же времени ревнитель православія, помогавшій Іосифу въ переустройствѣ уніатскихъ храмовъ, Гродненскій губернаторъ М. Н. Муравьевъ написалъ министру внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудову письмо, въ которомъ также ходатайствовалъ о скорѣйшемъ подчиненіи уніатовъ Святѣйшему Синоду. Если эта мѣра (подчиненіе Синоду) будетъ быстро приведена въ исполненіе, писалъ М. Н. Муравьевъ, то, при истинно геніальныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа и положенныхъ имъ уже на мѣстѣ началахъ, поразивъ умы своею неожиданностію, она не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны народа, слѣпо слѣдующаго за своимъ духовенствомъ и мало понимающаго сущность совершившихся преобразованій, тѣмъ болѣе, что этотъ народъ доселѣ называетъ себя и свою церковь русскими.

Предложенное преосвящ. Іосифомъ и поддержанное М. Н. Муравьевымъ подчиненіе уніатовъ Св. Синоду правительство признало преждевременнымъ. Но зато открытъ былъ въ 1835 году, по мысли митрополита Филарета и съ согласія Іосифа, секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ. Одною изъ первыхъ мѣръ, предложенныхъ комитетомъ для сближенія уніатскаго духовенства съ православнымъ, было подчиненіе уніатскихъ духовныхъ училищъ вѣдѣнію комиссіи дух. училищъ и порученіе присутствовать въ засѣданіяхъ этой комиссіи митрополиту Булгаку и епископу Іосифу.

Въ 1835 и 1836 годахъ преосв. Іосифъ не ѣздилъ изъ С.-Петербурга для осмотра своей Литовской епархіи. Предоставивъ своему викарію преосв. Антонію Зубкѣ принять участіе, подъ главнымъ его распоряженіемъ, въ управленіи епархіей и семинаріей, самъ Іосифъ продолжалъ дѣлать распоряженія и зорко слѣдилъ за ихъ исполненіемъ. Главная масса уніатовъ состояла изъ простого народа. А такъ какъ на умы народа болѣе всего дѣйствуетъ обрядность, служащая для него нагляднымъ исповѣданіемъ вѣры, и такъ какъ успѣшное присоединеніе всѣхъ уніатовъ могло совершиться только тогда, когда всѣ церкви ихъ, по внутреннему своему устройству, были бы совершенно схожи съ православными, то въ эти годы Іосифъ особенно дѣятельно принялся за уничтоженіе въ уніатскихъ храмахъ всѣхъ остатковъ уніи.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Въ 86-ти церквахъ Литовской епархіи находились *органы.* Еще въ половинѣ 1835 года преосвящ. Іосифъ воспретилъ употребленіе органовъ во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ. 11-го февраля 1836 года Іосифъ предложилъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о продажѣ или уничтоженіи всѣхъ органовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и объ упраздненіи органистовъ. Къ концу 1836 года органы вовсе были выведены изъ употребленія въ уніатскихъ церквахъ. Взамѣнъ органовъ назначались дьячки, получившіе образованіе въ дьячковскомъ училищѣ въ Жировицахъ.

Почти во всѣхъ уніатскихъ церквахъ введенъ былъ свойственный латинской церкви обычай звонить колокольчиками во время обѣдни. Звономъ ихъ обыкновенно возвѣщаются въ римской церкви важнѣйшія части непонятнаго для народа латинскаго богослуженія. Преосвящ. Іосифъ въ апрѣлѣ 1836 года предписалъ духовенству, чтобы употребленіе колокольчиковъ, при понятномъ для уніатскаго народа славянскомъ богослуженіи, было прекращено.

Въ іюнѣ преосвящ. Іосифъ донесъ коллегіи, что многія уніатскія церкви обзавелись *монстранціями,* т. е. сосудами для ношенія въ нихъ св. даровъ во время крестныхъ ходовъ, по обычаю римской церкви, и что онъ считаетъ полезнымъ обратить ихъ на пріобрѣтеніе для тѣхъ же уніатскихъ церквей дарохранительницъ, которыя бы замѣнили, бывшіе доселѣ по уніатскимъ церквамъ, *цыборіи.* Поэтому онъ предписалъ по каждой церкви обратить монстранціи въ слитки и прислать къ нему въ С.-Петербургъ для промѣна ихъ на монету. Въ то же время онъ заказалъ въ С.-Петербургѣ 55 дарохранительницъ и 10 плащаницъ и отправилъ ихъ въ епархію для продажи по церквамъ.

Въ декабрѣ 1836 года преосвящ. Іосифъ предложилъ консисторіи, чтобы въ менѣе обширныхъ церквахъ были упразднены *амвоны,* съ которыхъ обыкновенно произносились проповѣди, по обычаю римской церкви.

Въ большей части уніатскихъ церквей, по подражанію римской, были устроены *боковые престолы,* на которыхъ отправлялись читанныя мши. Часто въ небольшой церкви такихъ простоловъ находилось по четыре и по шести. Въ томъ же

 © PDF: Kamunikat.org 2011

 © PDF: Kamunikat.org 2011

декабрѣ преосвященный Іосифъ предписалъ упразднить по церквамъ боковые престолы, за исключеніемъ тѣхъ только, которые находились въ нераздѣльной связи съ строеніемъ церкви, или по своему изяществу могли служить ея украшеніемъ, съ тѣмъ однако, чтобы на этихъ престолахъ никогда не была отправляема литургія.

Съ самаго начала самостоятельнаго управленія Литовской епархіей, преосвящ. Іосифъ сталъ писать предложенія консисторіи и другимъ подчиненнымъ лицамъ духовнымъ и мѣстамъ и постепенно получалъ отъ нихъ отвѣты на русскомъ языкѣ, вмѣсто бывшаго въ употребленіи польскаго. Послѣ двухлѣтняго управленія епархіей Іосифъ сталъ строго требовать отъ своего духовенства веденія метрическихъ книгъ непремѣнно на русскомъ языкѣ.

Самымъ лучшимъ средствомъ для устраненія недостойныхъ и неблагонадежныхъ уніатскихъ священниковъ, нерасположенныхъ къ принятію вводимыхъ преобразованій, оказалось закрытіе малолюдныхъ приходовъ. Въ 1835 году упразднено и причислено къ сосѣднимъ 29 приходовъ, а въ 1836 году—83 прихода.

Въ эти годы (1835—36) преосвящ. Іосифъ работалъ до крайняго истощенія силъ. Кромѣ руководящей дѣятельности въ коллегіи и кромѣ многосложныхъ трудовъ по своей епархіи, онъ часто долженъ былъ составлять у Д. Н. Блудова и даже переписывать набѣло важнѣйшія бумаги по уніатскому и иногда по римско-католическому вѣдомству. Изнемогая подъ тяжестію труда и не находя должной поддержки своимъ планамъ со стороны Д. Н. Блудова, Іосифъ обратился съ письмомъ къ С.-Петербургскому митрополиту Серафиму (24 сент. 1836 г.) съ приложеніемъ прошенія, заготовленнаго еще въ 1833 году (31—32) о личномъ присоединеніи къ православію. Узнавъ объ этомъ, Государь потребовалъ отъ Іосифа, чрезъ вновь назначеннаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова, объясненія о причинѣ такой рѣшимости. Въ отвѣтъ на это Іосифъ представилъ замѣчательную записку отъ 8 октября. Въ этой запискѣ Іосифъ указалъ на неустойчивость, колебанія и опасности, которымъ подвергался весь ходъ уніатскаго дѣла, указалъ на непра-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

вильныя дѣйствія православнаго духовенства, раздражавшія уніатовъ, и на дерзкіе поступки пановъ и ксендзовъ, совращавшихъ уніатовъ въ латинство. Единственнымъ выходомъ изъ такихъ затрудненій могло бы служить, по его мнѣнію, подчиненіе уніатской церкви, если не прямо Св. Синоду, то оберъ-прокурору Св. Синода. По мнѣнію Іосифа министръ внутреннихъ дѣлъ, по самому положенію своему главноуправляющаго иностранными исповѣданіями, какъ бы защитника римскаго духовенства, не могъ въ надлежащей мѣрѣ обращать вниманіе на религіозную сторону уніатскаго дѣла.

Представленная преосв. Іосифомъ записка имѣла полный успѣхъ. Въ январѣ 1837 года вышелъ указъ о завѣдываніи всѣми дѣлами греко-уніатской церкви оберъ-прокурору Св. Синода. Скоро послѣ этого, вслѣдствіе представленія Іосифа о томъ, что въ одномъ 1834 году крещено около 35000 новорожденныхъ уніатскихъ дѣтей въ латинскую вѣру, вышло Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи римскимъ священникамъ крестить дѣтей греко-уніатовъ и записывать ихъ въ метрическія книги при костелахъ. Кромѣ того воспрещено было рукополагать во священники тѣхъ греко-уніатскихъ духовныхъ лицъ, которыхъ жены исповѣдують латинскую вѣру, а настоящимъ женамъ и дочерямъ латинскаго вѣроисповѣданія предоставлено присоединиться къ греко-уніатскому вѣроисповѣданію. Въ виду того, что нѣкоторые священники отправляли литургію по стариннымъ служебникамъ, преосвящ. Іосифъ предписалъ Литовской консисторіи отобрать отъ всѣхъ церквей древніе уніатскіе служебники почаевской, виленской и супрасльской печати. Старые служебники оставлены были *на время* только у малоспособн. священниковъ.

Въ апрѣлѣ 1837 года преосвящ. Іосифъ просилъ отпуска для обозрѣнія епархіи, въ которой не былъ съ 1834 г. Въ іюнѣ того же года онъ отправился, съ Высочайшаго соизволенія, для обозрѣнія какъ Литовской, такъ и Бѣлорусской епархіи. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ онъ осмотрѣлъ двѣ семинаріи, девять духовныхъ училищъ и посѣтилъ 119 церквей—54 въ Бѣлорусской и 65 въ Литовской епархіи. Задушевною мыслію преосвящ. Іосифа во время этой поѣздки было двинуть дѣло какъ можно ближе къ возсоединенію и указать

правительству на готовность къ этому уніатскаго духовенства. Къ этому времени въ Литовской епархіи оставалось безъ иконостасовъ только 15 церквей, требовавшихъ, впрочемъ, и совершенной передѣлки, остальныя 641 церковь уже имѣли иконостасы. Во всѣхъ уніатскихъ церквахъ были устроены престолы среди алтаря и упразднены боковые латинскіе алтари съ престолами, придвинутые къ стѣнѣ, а также уничтожены органы, амвоны для проповѣдниковъ и конфессіоналы для исповѣдующихся; въ большей части церквей передѣланы и исправлены священные сосуды, утварь и облаченія, отобрано много уніатскихъ служебниковъ, и церкви снабжены служебниками московской печати. Для обученія по новымъ служебникамъ при Жировицкомъ соборѣ перебывалъ 431 священникъ. Самою раздачею московскихъ служебниковъ Іосифъ успѣлъ поколебать убѣжденія духовенства. Въ принятіи священниками служебниковъ принимались подписки только безусловныя, безъ всякихъ оговорокъ со стороны принимавшихъ, и почти всѣ давшіе эти подписки были убѣждены, что обязываются этимъ и къ принятію православія. Многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно придерживаясь буквально этихъ служебниковъ, не поминали уже, особенно въ ектеніяхъ, папу. Давно уже было выведено, по распоряженію Іосифа, именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ „вселенскимъ“. Самъ Іосифъ уже два года не поминалъ папу при великихъ входахъ на литургіи. Рукополагавшіеся во священники также не должны были присягать папѣ. Ставленныя грамоты выдавались не на польскомъ, или латинскомъ языкѣ, какъ было прежде, а на славянскомъ по образцу православныхъ. Все епархіальное дѣлопроизводство велось на русскомъ языкѣ. Изъ дьячковскаго училища было выпущено полтораста хорошо подготовленныхъ дьячковъ. Въ бытность въ епархіи, преосвященный Іосифъ подтвердилъ распоряженіе не рукополагать въ діаконы и во священники, по греко-уніатскому вѣдомству, такихъ лицъ, жены которыхъ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. При этомъ онъ предупредилъ благочинныхъ и все духовенство, что если священно и церковно-служительскія жены и дочери латинскаго исповѣданія не возвратятся въ греко-уніатскій

обрядъ, къ успокоенію собственныхъ семействъ и къ хорошему образованію, а слѣдовательно и къ будущему благополучію ихъ дѣтей, то это будетъ приписано неусердію и неспособности самихъ благочинныхъ.

Во время этой поѣздки преосвященный Іосифъ заботился не только объ ускореніи преобразованій въ богослуженіи и въ устройствѣ уніатскихъ церквей, но и самъ старался дѣйствовать на нравственно-религіозныя и гражданскія убѣжденія своего духовенства. Такъ, для пробужденія въ уніатскомъ духовенствѣ чувства русскаго патріотизма, Іосифъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить ему о его русскомъ происхожденіи, объ угнетеніи со стороны поляковъ, о заботливости русскаго правительства, поставившаго уніатовъ подъ покровительство законовъ, охраняющихъ неприкосновенность православнаго исповѣданія. И многіе изъ духовенства стали теперь гордиться своимъ русскимъ происхожденіемъ. Для большаго отчужденія грекоуніатовъ отъ римлянъ, преосвященный указывалъ на постоянныя стремленія латинянъ къ уничтоженію и искорененію уніи, а также старался возбуждать затихшія дѣла, напримѣръ, о совращеніи уніатовъ въ латинство. Для убѣжденія духовенства въ православіи русской церкви, кромѣ словесныхъ поученій и наставленій, онъ раздавалъ многимъ духовнымъ катихизисъ, изданный Св. Синодомъ, и распространялъ извѣстное разсужденіе о православіи греко-россійской церкви. „Какихъ глубокихъ соображеній, какихъ напряженныхъ трудовъ“ (говоритъ одинъ изъ очевидцевъ и участниковъ дѣятельности нашего архипастыря), „какихъ утомительныхъ частныхъ мѣръ, какого разнообразія въ примѣненіи ихъ, какой снисходительности къ слабостямъ, какого вѣщаго чутья къ недоразумѣніямъ, какой нѣжности, вообще такта и дара внушеній требовалось здѣсь на каждомъ шагу въ отношеніи этихъ людей (уніатскаго духовенства), незлобивыхъ и не предубѣжденныхъ, но ссылавшихся постоянно, то на завѣтъ отцовъ, то на присягу (папѣ), отобранную у нихъ при рукоположеніи, то, наконецъ, на необходимость соборнаго постановленія, которому во всемъ готовы заранѣе и безпрекословно подчиниться,—объ этомъ, по мѣрѣ отдале-

нія отъ этой достопамятной эпохи, можно будетъ только догадываться, но существенный характеръ самой эпохи едва ли будетъ возможно воспроизвести. Не даромъ же изъ всѣхъ побѣдъ единственно только вполнѣ надежной признается побѣда мирнаго убѣжденія".

Догматическому убѣжденію духовенства въ православіи русской церкви наиболѣе способствовалъ искусно-подобранный составъ преподавателей Литовской греко-уніатской семинаріи, людей глубоко и всесторонне образованны ъ и искренно - преданныхъ дѣлу возсоединенія. Преподаватели, имѣвшіе нерѣдко степень доктора богословія, не довольствовались сухимъ историческимъ изученіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церковь, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно по греческимъ и латинскимъ первоисточникамъ, нерѣдко открывали при этомъ злонамѣренныя искаженія греческихъ книгъ латинскими переводчиками и торжественно утверждали вѣрованія православной восточной церкви. Такимъ образомъ Литовская семинарія не только доставляла уже православныхъ по убѣжденіямъ новопоставленныхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденія самихъ родителей. Благодаря уму, распорядительности и энергіи Іосифа, Литовскаяепархія, насчитывавшая 850.000 уніатовъ, могла уже тогда считаться какъ бы православною. Священники, за малыми исключеніями, готовы были присоединиться къ православной церкви. Въ доказательство такой готовности, преосвященный Іосифъ представилъ списки 114-ти лицъ высшаго духовенства Литовской епархіи, изъявившихъ готовность во всякое время присоединиться къ православію, съ собственноручными ихъ подписками. Кромѣ того, еще въ 1834 году преосвященный Іосифъ представилъ подписки 10-ти высшихъ духовныхъ лицъ о согласіи ихъ присоединиться къ православію. Преосвященный Іосифъ разрѣшилъ также своему викарному, Антонію Зубкѣ, принимать отъ священниковъ Литовской епархіи подписки о готовности присоединиться къ православной церкви. Кромѣ викарнаго епископа Антонія, самаго близкаго и наиболѣе довѣреннаго сотрудника преосвященнаго Іосифа, наибольшій успѣхъ имѣла, въ разныхъ мѣстахъ

епархіи, миссіонерская дѣятельность вице-предсѣдателя Жировицкой консисторіи, протопресвитера, доктора богословія Михаила Голубовича (впослѣдствіи Минскаго архіепископа), пользовавшагося между духовенствомъ большимъ уваженіемъ. Подписки на присоединеніе тѣмъ охотнѣе давали и благочинные, и священники, что они были убѣждены, что этимъ они исполняютъ желаніе глубоко уважаемаго преосвященнаго Іосифа, который съумѣетъ стройно, безъ вредныхъ столкновеній, довести до конца дѣло возсоединенія. Притомъ всему бѣлому духовенству стало извѣстно, что всѣ его высшіе и самые образованные представители, занимавшіе должности въ Жировицкой консисторіи и семинаріи, были на сторонѣ православія. Большинство бѣлаго необразованнаго уніатскаго духовенства прежде безсознательно вѣровало въ превосходство католицизма. Между тѣмъ новые образованные іерархи, вышедшіе изъ среды бѣлаго духовенства, не только освободили его отъ бывшихъ налоговъ, но заводили еще для него училища и семинаріи и ревностно, на счетъ казны, воспитывали въ нихъ его дѣтей, доселѣ безпріютныхъ и безправныхъ, заботились о возстановленіи родной церковной старины и ознакомленіи съ роднымъ славянскимъ и русскимъ языкомъ. Вотъ ближайшія причины полнаго и теплаго довѣрія низшаго духовенства къ преосвященному Іосифу и его сподвижникамъ.

При дальнѣйшемъ обозрѣніи церквей Іосифъ убѣдился, что далеко не такъ успѣшно шли дѣла въ Бѣлорусской епархіи. Преждевременное присоединеніе къ православію уніатовъ, сосѣднихъ съ великорусскими губерніями, или принадлежавшихъ къ имѣніямъ русскихъ помѣщиковъ, или казны, и наиболѣе близкихъ къ православію, отняло точку опоры для преобразовательныхъ дѣйствій уніатскаго духовенства, на долю котораго осталось, подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и ксендзовъ, 620,000 уніатовъ. Притомъ въ Бѣлорусской епархіи не было того постояннаго, твердаго направленія всѣхъ дѣйствій къ одной общей цѣли, какое неизмѣнно было, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ епархіи Литовской; а потому не было и тѣхъ хорошихъ плодовъ, какіе давно сказались въ Литовской епархіи. Въ Литовской епархіи

Іосифъ какъ бы влагалъ всю свою душу въ дѣлаемыя имъ распоряженія, самолично слѣдилъ за ихъ исполненіемъ, указывалъ средства, строго требовалъ во всемъ отчета. Напротивъ, главный начальникъ Бѣлорусской епархіи, митрополитъ Булгакъ, извѣстенъ былъ всѣмъ какъ ревностный католикъ, благодаря которому только и держится унія. Латинствующіе уніаты не теряли надежды на покровительство своего архипастыря, а лишившіеся приходовъ, послѣ присоединенія ихъ къ православію, уніатскіе священники продолжали распространять недовольство среди народа. Въ Бѣлорусской епархіи, какъ издавались распоряженія престарѣлымъ митрополитомъ Булгакомъ только для очищенія формы, такъ и принимались тупо и исполнялись неохотно, или не исполнялись вовсе. Управляющій епархіей, за отсутствіемъ митрополита Булгака, преосвященный Василій Лужинскій, зависѣвшій отъ митрополита, при жизни его, не могъ дѣйствовать самостоятельно. Въ Могилевской губерніи богослуженіе и устройство церквей наиболѣе были приближены къ восточному обряду, но это потому, что и прежде здѣсь было меньше латинскихъ нововведеній. Въ части Минской губерніи, принадлежавшей къ Бѣлорусской епархіи, устройство церквей по образцу греко-восточной церкви производилось довольно успѣшно, но весьма мало было сдѣлано относительно богослуженія, и не хорошо было направленіе умовъ духовенства. Во всей Бѣлорусской епархіи недоставало еще болѣе 100 иконостасовъ, несмотря на то, что здѣсь, еще раньше послѣднихъ преобразованій уніи, существовало уже 230 иконостасовъ. Еще менѣе обращалось здѣсь вниманія на правильное совершеніе богослуженія, на передѣлку утвари, церковныхъ облаченій и пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ. Польскіе помѣщики всѣми способами старались поддерживать унію и защищать вѣрныхъ ей священниковъ. Во главѣ уніатской партіи, противившейся „дѣятелямъ схизмы", стояли: бывшій асессоръ консисторіи, священникъ Іоаннъ Игнатовичъ, и инспекторъ семинаріи Томковидъ. При посредствѣ этихъ лицъ польско-латинская партія внушала духовенству крѣпко держаться уніи, ожидая перемѣны обстоятельствъ, обѣщала свое покровительство, ходатайствовала

передъ епископомъ Лужинскимъ за ослушниковъ распоряженій Греко-уніатской коллегіи, предлагала свои услуги къ напечатанію уніатскихъ служебниковъ, взамѣнъ московскихъ. Для того, чтобы оттолкнуть народъ и духовенство отъ возсоединенія съ православною церковью, помѣщики распространяли среди уніатовъ слухи о явленіи подлѣ Витебска уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича на камнѣ, въ архіерейскомъ облаченіи, и распространяли картину этого мнимаго чуда, съ описаніемъ будто бы творимыхъ Іосафатомъ Кунцевичемъ чудесъ.—Во время этого путешествія по Бѣлорусской епархіи Іосифъ успѣлъ принять только 21 подписку отъ лицъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ православію.

Насколько была славна и плодотворна дѣятельность преосвященнаго Іосифа по очищенію русскаго уніатскаго обряда отъ латинскихъ нововведеній, это доказывается слѣдующимъ случаемъ. Въ бытность Іосифа въ Литовской епархіи нѣкоторые лучшіе и благомыслящіе уніатскіе священники Холмской епархіи (всего 20) обратились къ нему съ частною просьбой о защитѣ 300,000 холмскихъ уніатовъ отъ окончательнаго порабощенія римлянами. Это были робкія заявленія однихъ только уніатскихъ священниковъ Холмской страны, безъ прихожанъ. Но послѣ совершившагося, въ 1839 году, возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, влеченіе къ возсоединенію проникло и въ холмскій народъ и разрѣшилось, въ 1875 году, присоединеніемъ къ православію всѣхъ уніатовъ Холмской области.

Глава пятая.

Епископъ Литовскій Іосифъ, какъ предсѣдатель Греко-уніатской коллегіи и возсоединеніе уніатовъ

въ 1839 году.

Въ началѣ 1838 года случилось событіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на судьбу уніи. Въ февралѣ скончался послѣдній уніатскій митрополитъ въ Россіи, Іосафатъ Булгакъ. Со смертію его „пробилъ послѣдній часъ уніи". Митрополитъ Булгакъ, хотя и не противился открыто распоряженіямъ Греко-уніатской коллегіи, направленнымъ, по плану Іосифа, къ сближенію уніи съ православіемъ, но относился къ нимъ крайне вяло, и притомъ, по воспитанію своему въ Римѣ въ латинской школѣ пропаганды и по связямъ съ польскими панами (изъ среды которыхъ, какъ извѣстно, вышелъ самъ Булгакъ), онъ не желалъ, чтобы неизбѣжное возсоединеніе уніи съ православіемъ совершилось при его жизни. Католики не безъ основанія считали его своимъ до послѣднихъ дней жизни и въ погребеніи его въ православномъ монастырѣ (въ Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга) увидѣли явное намѣреніе правительства обратить уніатовъ въ православіе, а потому дѣлали послѣднія отчаянныя усилія остановить дѣло возсоединенія. Къ счастію для дѣятелей возсоединенія, около того же времени скончался и второй опасный противникъ возсоединенія, уніатскій Пинскій епископъ Іосафатъ Жарскій, оставившій записку, въ которой онъ объявлялъ себя непричастнымъ всѣмъ дѣйствіямъ по греко-уніат-

ской церкви. Со смертію Булгака, преосвященный Іосифъ сдѣланъ былъ предсѣдателемъ Греко-уніатской коллегіи, а преосвященный Василій Лужинскій—самостоятельнымъ начальникомъ Бѣлорусской епархіи. Въ это время уніатское дѣло быстро пошло къ своему окончанію, несмотря на противодѣйствія сторонниковъ уніи изъ среды уніатскаго духовенства, а также латинянъ.

Наибольшее противодѣйствіе возсоединенію съ православіемъ преосвященный Іосифъ встрѣтилъ, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны вѣрныхъ и всегдашнихъ друзей латинства—базиліанъ. Іосифу скоро удалось поколебать силу и значеніе базиліанскаго ордена посредствомъ упраздненія излишнихъ базиліанскихъ монастырей и увольненія значительнаго числа базиліанъ въ римскій обрядъ. Число монаховъ сократилось къ концу 1835 года до 197. Черезъ три года и эта цифра уменьшилась до 170. Чтобы еще болѣе ослабить силу базиліанъ, Іосифъ постоянно перемѣщалъ ихъ изъ монастыря въ монастырь, такъ что монахи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти не имѣли постояннаго жительства. Хорошимъ слѣдствіемъ постояннаго перемѣщенія базиліанъ было то, что наиболѣе склонные къ латинству монахи бывшей литовской провинціи научились болѣе правильному богослуженію у монаховъ бывшей русской провинціи, у которыхъ оно менѣе всего отступило отъ первобытнаго порядка.

До какой дерзости доходило латинское духовенство, предчувствовавшее неизбѣжный конецъ уніи, доказываетъ поступокъ управляющаго Виленскою епархіей, прелата Микуцкаго, который письменно обнародовалъ выдуманный имъ Высочайшій указъ о дозволеніи совращеннымъ уніатамъ оставаться въ латинствѣ. Возвращающіеся изъ латинства въ уніатскій обрядъ подвергались преслѣдованіямъ не только отъ помѣщиковъ и ксендзовъ, но даже отъ органистовъ. Такъ, одинъ органистъ, подосланный ксендзомъ, укорялъ слѣдующими словами уніатку: „какъ ты смѣла присоединиться на русскую вѣру: знаешь ли ты, что это—проклятый обрядъ, ибо въономъ по 30 человѣкъ, поднявъ руки вверхъ, исповѣдаются вслухъ". Ксендзы продолжали рожденныхъ

отъ уніатовъ дѣтей крестить въ латинскую вѣру и не дозволяли уніатскимъ священникамъ собирать въ метрикахъ справки о незаконно крещенныхъ младенцахъ. Для обузданія латинянъ Іосифъ исходатайствовалъ запрещеніе строить, безъ предварительнаго сношенія съ уніатскимъ начальствомъ, костелы и часовни среди уніатскаго народонаселенія, а также—отправлять латинскія миссіи въ Западномъ краѣ, безъ разрѣшенія высшихъ властей. Миссіи эти состояли въ томъ, что отборное католическое духовенство переходило отъ одной церкви къ другой, совершало здѣсь торжественныя богослуженія съ проповѣдями, часто на открытомъ воздухѣ, давало иногда индульгенціи (отпусты), исповѣдывало, хотя и не причащало уніатовъ, распространяло иногда недозволенныя польскія книжки и производило большой соблазнъ среди уніатскаго народа.

Наиболѣе озабочивало преосвященнаго Іосифа обнаружившееся среди уніатскаго духовенства Бѣлостокской области движеніе, враждебное дѣлу возсоединенія. Изъ 49-ти священниковъ этой области 15 не только отказались дать подписки о желаніи присоединиться къ православію, но еще подали на Высочайшее имя прошеніе, съ ходатайствомъ—защитить ихъ вѣру отъ гоненій и преслѣдованій. Во главѣ протестовавшихъ стоялъ 63-хъ-лѣтній протоіерей Клещелевской церкви Антоній Сосновскій, человѣкъ весьма образованный, нѣкогда неустанно боровшійся за права бѣлаго духовенства, попираемыя базиліанскимъ орденомъ, но принадлежавшій къ партіи ревностныхъ уніатовъ изъ бѣлаго духовенства, которые мечтали, сокрушивъ базиліанъ и опираясь на ихъ фундуши, на русское образованіе и очищеніе обрядовъ, доставить уніатской церкви въ Россіи видное самостоятельное положеніе. Къ Антонію Сосновскому примкнули его единомышленники: священникъ Чижевской церкви Фавстъ Говорскій и Березовской—Антоній Паньковскій, которые предпочитали дѣйствовать заодно съ холмскими уніатами и произвели явное возмущеніе между своими прихожанами въ Чижевѣ и Березовѣ.—Но скоро Говорскій и Паньковскій явились съ повинною къ своему начальству. Обрадованный ихъ раскаяніемъ Іосифъ ходатайствовалъ черезъ графа Про-

тасова объ оставленіи Паньковскаго и Говорскаго на ихъ прежнихъ приходахъ. Престарѣлый Сосновскій, послѣ тяжкой болѣзни, также далъ расписку въ покорности своему начальству и въ желаніи присоединиться къ православію (въ мартѣ 1839 года), и притомъ просилъ позволенія провести остатокъ дней своихъ въ прежнемъ мѣстожительствѣ, въ г. Клещеляхъ. По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ возвращенъ въ Клещелевскій приходъ и даже получалъ награды.

Болѣе глубокое и широкое значеніе имѣло движеніе противъ возсоединенія въ Бѣлорусской епархіи, какъ по значительному числу участвующихъ, такъ и потому, что въ немъ принимали участіе люди даровитые, вліятельные, пользовавшіеся сильною поддержкою со стороны польскихъ помѣщиковъ и ксендзовъ. Руководителями этого движенія были: бывшій асессоръ консисторіи священникъ Іоаннъ Игнатовичъ и бывшій инспекторъ семинаріи священникъ Адамъ Томковидъ, оба вышедшіе изъ той же Главной семинаріи, въ которой учился нѣкогда Іосифъ. Вмѣстѣ съ своими сообщниками изъ духовенства, они собирались у помѣщика Бѣликовича, проживавшаго въ своемъ имѣніи близъ Полоцка, на лѣвой сторонѣ Двины, а также у помѣщика Селявы, и здѣсь, при участіи многихъ помѣщиковъ, обсуждали планъ поддержанія уніи. 14 сентября 1838 года, въ селѣ Церковнѣ, Дризенскаго уѣзда, было значительное собраніе уніатскихъ священниковъ изъ Витебской, Минской и Могилевской губерній, которые, имѣя во главѣ извѣстнаго священника Іоанна Игнатовича, служили молебенъ, участвовали въ крестномъ ходѣ около церкви, пѣли духовныя пѣсни на польскомъ языкѣ и увѣщевали многочисленную толпу крестьянъ молиться по католическому обряду, чтобы Богъ далъ успѣхъ въ ихъ намѣреніи. Вслѣдъ затѣмъ Игнатовичъ и Томковидъ, отъ имени ста одиннадцати священниковъ Бѣлорусской уніатской епархіи, подали Государю прошеніе объ освобожденіи уніатовъ отъ власти настоящихъ духовныхъ начальниковъ, о назначеніи имъ особаго уніатскаго архіерея, объ устройствѣ типографіи для печатанія уніатскихъ богослужебныхъ книгъ и объ открытіи духовныхъ училищъ въ духѣ, противномъ

православію. Если же на это не послѣдуетъ согласія, и унія въ Россіи должна прекратиться, то подписавшіеся просили дозволить имъ принять римско-католическое вѣроисповѣданіе.

По поводу поданнаго прошенія преосвященный Іосифъ, спрошенный графомъ Протасовымъ, посовѣтовалъ выслать только двухъ главныхъ зачинщиковъ въ великороссійскія губерніи. „Кажется, что эти бумаги (прошеніе), говоритъ преосвященный, „есть послѣднее усиліе польской партіи воспрепятствовать очень извѣстнымъ ей предположеніямъ на счетъ уніатовъ, и я полагаю, что противодѣйствіе прекратится, если воспослѣдуютъ рѣшительныя мѣры, и уніатское дѣло будетъ выведено наконецъ изъ положенія сомнительнаго и ненадежнаго".

1 декабря 1838 года Іосифъ представилъ записку о необходимости безотлагательно присоединить уніатовъ къ православной церкви, на что въ одной только Литовской епархіи 775 священниковъ дали собственноручныя расписки, а изъ остальныхъ 160 священниковъ только небольшая часть сомнительны по своей неблагонадежности. „Народъ же уніатскій, писалъ Іосифъ, „за весьма малымъ исключеніемъ, таковъ почти нынѣ, каковъ былъ до обращенія его въ унію, и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православны". Вслѣдствіе этого преосвященный не находилъ никакой надобности *требовать формальнаго согласія на возсоединеніе отъ всѣхъ уніатскихъ прихожанъ и совершать надъ ними обрядъ присоединенія.* Требованіе согласія предполагало уже и несогласіе. Польскіе помѣщики непремѣнно воспользовались бы этимъ случаемъ, чтобы возмутить своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный просилъ оставить на время уніатамъ и ихъ духовенству нѣкоторые обычаи, не касающіеся догматовъ и таинствъ, какъ то: настоящій костюмъ духовныхъ и бритье бороды. Оставленіе на время прежняго наружнаго вида уніатскаго духовенства, а также нѣкоторыхъ особенностей уніатскаго богослуженія, свято чтимыхъ какъ уніатами, такъ и католиками, могло бы, по мнѣнію Іосифа, *способствовать обращенію въ православіе и католиковъ.* Графъ Протасовъ передалъ эту записку Іосифа на разсмотрѣніе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго. Оба митрополита согласились

съ мнѣніемъ преосвященнаго Іосифа, что не слѣдуетъ медлить окончаніемъ этого дѣла. Преосвященный Антоній Зубко также ходатайствовалъ передъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, „дабы послѣдовала поскорѣе Высочайшая воля о присоединеніи уніатской церкви къ греко-россійской, согласно желанію почти всего уніатскаго духовенства.

Въ началѣ 1839 года предложено было преосвященному Іосифу отправиться въ Полоцкъ, вникнуть въ дѣйствительныя причины происшедшаго тамъ недавно движенія противъ возсоединенія, устранить виновныхъ и замѣнить ихъ благонадежными священниками. Главными виновниками происшедшаго въ Бѣлорусской епархіи броженія были, по донесенію Іосифа, не духовныя лица, а помѣщики, задумавшіе этимъ протестомъ остановить, приближавшееся къ концу, дѣло возсоединенія. По этому поводу они устраивали собранія, дѣлали пожертвованія, разсылали нарочныхъ къ священникамъ для подписанія протеста, не сочувствовавшихъ этому дѣлу духовныхъ лишали права рубить лѣсъ, выгонять скотъ на прежнія пастбища, даже нанимать слугъ и работниковъ. Земская полиція, зависѣвшая отъ выбора тѣхъ же помѣщиковъ, препятствовала также распоряженіямъ духовнаго начальства.

Изслѣдованіе на мѣстѣ возбужденнаго въ Бѣлоруссіи движенія еще болѣе убѣдило преосвященнаго Іосифа въ необходимости какъ можно скорѣе покончить съ уніатскимъ вопросомъ. Во время пребыванія Іосифа въ Полоцкѣ прибылъ туда изъ Жировицъ, по его приглашенію, преосвященный Антоній. 12 февраля, въ недѣлю православія, въ Полоцкѣ, въ присутствіи епископовъ: Іосифа Литовскаго, Василія Полоцкаго и викарнаго епископа Брестскаго Антонія, состоялось соборное постановленіе о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію, составлено прошеніе объ этомъ епископовъ на Высочайшее имя и актъ, подписанный 24-мя начальствующими духовными лицами.

На память о присутствіи въ этотъ день въ Полоцкѣ трехъ архіереевъ, въ журналы консисторіи и правленія семинаріи была внесена запись о посѣщеніи іерархами этихъ мѣстъ. Во время торжественнаго богослуженія въ этотъ день, вмѣсто папы, были поминаемы православные патріархи, митро-

политы, архіепископы и епископы, и это не произвело неблагопріятнаго впечатлѣнія на присутствовавшій во множествѣ народъ. Къ этому времени изъ уніатскаго духовенства дали подписки о готовности присоединиться къ православной церкви: въ Литовской епархіи 938 и въ Бѣлорусской 367 лицъ.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ, по повелѣнію Государя, соборный актъ и прошеніе уніатскаго духовенства, сдѣлалъ (отъ 23 марта 1839 года) слѣдующее постановленіе (изображенное на пергаментѣ и украшенное золотыми и красными буквами): „епископовъ, священство и духовныя паствы такъ именовавшейся донынѣ греко-уніатской церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отцевъ, принять въ полное и совершенное общеніе святыя православно-каѳолическія восточныя церкви всероссійскія. Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оно можетъ быть согласно (соглашено) съ управленіемъ древле-православныхъ епархій. Греко - уніатскую духовную коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду, по іерархическому порядку, на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторъ, и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою духовною коллегіею. Преосвященному Іосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ сей духовной коллегіи съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.“ На докладѣ Св. Синода Государь написалъ 25 марта 1839 г.: „Благодарю Бога и принимаю“.

Высочайшее соизволеніе Государя было слушано 30 марта въ полномъ собраніи Синода, и тогда же вручена Іосифу грамота къ возсоединеннымъ епископамъ и духовенству, а потомъ въ церкви Св. Синода совершено благодарственное молебствіе, въ соприсутствіи возведеннаго въ санъ архіепископа Литовскаго Іосифа, при чемъ онъ принялъ на настоящій санъ и должность присягу.

Согласно секретному предписанію оберъ-прокурора Св. Синода, основанному на Высочайшемъ повелѣніи, въ Литовской епархіи указъ о возсоединеніи не былъ публично оглашаемъ впредь до особаго повелѣнія. Въ виду этого, прео-

священный Антоній Зубко вызвалъ въ Жировицы благочинныхъ, подъ предлогомъ раздачи пособія бѣднѣйшимъ духовнымъ изъ возсоединенныхъ, и здѣсь бралъ отъ нихъ подписки въ прочтеніи указа о совершившемся возсоединеніи; благочинные же должны были объявлять объ этомъ только наиболѣе благонадежнымъ священникамъ. Послѣднимъ предлагался также для подписи списокъ съ отзыва оберъ-прокурора Св. Синода (отъ 30 апрѣля) о томъ, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, дабы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было (согласно настойчивому ходатайству этого духовенства) не перемѣнять вкоренившихся мѣстныхъ обычаевъ, не противныхъ сущности православія, каковы: нынѣшнее неслужебное одѣяніе этого духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, не нарушающія догматовъ православной вѣры.

Торжественныя богослуженія возсоединеннаго духовенства вмѣстѣ съ древле-православнымъ вскорѣ возвѣстили и массѣ уніатскаго народа о совершившемся возсоединеніи. Кіевскій митрополитъ Филаретъ служилъ въ Витебскѣ 14 и 15 мая вмѣстѣ съ Исидоромъ, древле-православнымъ епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, и Василіемъ Лужинскимъ, возсоединившимся епископомъ Полоцкимъ, а въ началѣ іюня архіепископъ Іосифъ, по пути въ свою епархію, служилъ въ Полоцкѣ и Минскѣ совмѣстно съ православными епископами, преосвященными Исидоромъ и Никаноромъ Минскимъ. Простой народъ совершенно спокойно отнесся къ совершившемуся событію. Это особенно было замѣтно въ Жировицахъ при совершеніи богослуженія архіепископомъ Іосифомъ, совмѣстно съ преосвященнымъ Исидоромъ и Антоніемъ, по случаю нареченія Михаила Голубовича въ санъ епископа Пинскаго. У исповѣди и причастія было въ этотъ день до 600 человѣкъ.

Наибольшею торжественностью отличалось богослуженіе архіепископа Іосифа, совмѣстно съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, въ Виленскомъ Свято-Духовомъ манастырѣ, по случаю посвященія Михаила Голубовича во епископа. Въ богослуженіи участвовало возсоединенныхъ и православ-

ныхъ восемь паръ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Изъ возсоединенныхъ въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи Гомолицкій, архимандритъ Марциновскій, протоіерей Тупальскій и профессоръ Бобровскій, извѣстный прежде въ Вильнѣ какъ ревностный уніатъ. Два хора пѣвчихъ Іосифа и Исидора были соединены въ одинъ хоръ. Церковь была переполнена преимущественно лицами изъ высшаго общества, состоявшаго большею частію изъ латинянъ. Все пребываніе четырехъ архіереевъ въ Вильнѣ, центрѣ латинства и въ мѣстожительствѣ католическаго епископа, было, можно сказать, торжествомъ православной церкви. Дано было нѣсколько званныхъ обѣдовъ, въ томъ числѣ у губернскаго предводителя дворянства (католика), любезно предложившаго свой экипажъ Іосифу на все время пребыванія его въ Вильнѣ. Торжественныя совмѣстныя богослуженія не только сдѣлали возсоединеніе наглядно гласнымъ для своихъ и для чужихъ, но и успокоили высшихъ и низшихъ властей, опасавшихся, несмотря на увѣреніе Іосифа въ противномъ, волненій и безпорядковъ.

4 октября Іосифъ донесъ Святѣйшему Синоду, что, по донесенію 26-ти благочинныхъ и девяти настоятелей монастырей, во всѣхъ подчиненныхъ имъ церквахъ поминается Св. Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово „и отъ Сына“, произвольно прибавленное латинянами. Не получены были донесенія объ этомъ только отъ двухъ настоятелей монастырей (въ томъ числѣ Любарскаго, гдѣ 20 иноковъ продолжали поминать папу еще въ 1840 г.) и отъ начальниковъ 5-ти благочиній, перечисленныхъ къ Литовской епархіи изъ Бѣлорусской. Отъ нѣкоторыхъ безмѣстныхъ священниковъ, жившихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не было возсоединенныхъ, а также отъ престарѣлыхъ священниковъ не требовали подписокъ и только строго наблюдали, чтобы католики не употребляли ихъ для своихъ видовъ. Нѣкоторые изъ не желавшихъ присоединиться вышли въ свѣтское званіе; вредно вліявшіе на другихъ были ссылаемы въ основанную въ Курскѣ обитель на 20 человѣкъ; нѣкоторые упорствующіе, низведенные въ причетники, продолжали оставаться въ этомъ званіи, а немногіе безвредные священнослужители оставлены въ покоѣ до конца жизни.

Глава шестая.

Жизнь и дѣятельность архіепископа Литовскаго Іосифа послѣ возсоединенія уніатовъ до перенесенія въ Вильну епархіальнаго управленія.

1840—1845.

Послѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, высокопреосвященному Іосифу предстоялъ не менѣе трудный подвигъ утвержденія ихъ въ православіи, окончательнаго преобразованія и полнаго сліянія бывшихъ уніатовъ съ древле-православными. Бывшее уніатское духовенство продолжало носить латинскій костюмъ и брило бороду; при чтеніи проповѣдей и въ домашней жизни оно употребляло польскій языкъ. Въ убогихъ церквахъ недоставало приличной утвари, при богослуженіяхъ часто употреблялись старые уніатскіе служебники. Въ большей части церквей не было дьячковъ. Звонили попрежнему въ размахъ. Крестные ходы совершались налѣво, по-солонь. Многіе изъ простого народа продолжали креститься по католическому обычаю, знали и читали только польскія молитвы и называли себя попрежнему уніатами („воніатами"). Вся послѣдующая дѣятельность высокопреосвященнаго Іосифа, обязаннаго, по его словамъ, отвѣтственностію передъ возсоединенными и за возсоединенныхъ, была посвящена устраненію этихъ и многихъ другихъ остатковъ латино-уніатской старины, перевоспитанію духовенства на православно-русскихъ началахъ, улучшенію его быта, обновленію и украшенію храмовъ и охраненію пра-

вославной паствы отъ усилившейся латино-польской пропаганды. Дѣятельность Іосифа не ограничивалась предѣлами вновь образованной и устроенной имъ Литовской епархіи. Будучи часто назначаемъ для обозрѣнія другихъ возсоединенныхъ западно-русскихъ епархій, онъ заботился о возможномъ преуспѣяніи православія и въ этихъ епархіяхъ. Кромѣ того, его постоянно занимала мысль о возможности возвращенія въ православіе болѣе двухъ съ половиною милліоновъ западно-русскихъ католиковъ, и онъ долго не переставалъ изыскивать способы и приготовлялъ средства къ успѣшному осуществленію этой завѣтной его мысли.

Въ началѣ 1840 года произведено было, по представленію высокопр. Іосифа, окончательное разграниченіе предѣловъ возсоединенныхъ епархій. Возсоединенные приходы и церкви Минской губерніи, состоявшіе въ границахъ Литовской епархіи, перечислены къ Минской епархіи, а принадлежавшія къ Минской епархіи древле-православныя церкви въ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области перечислены къ Литовской епархіи. Архіепископу Литовскому Іосифу и его преемникамъ повелѣно имѣть каѳедру въ Вильнѣ и впредь именоваться Литовскими и Виленскими и священно-архимандритами Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, а викарію Литовской епархіи, епископу Пинскому, — именоваться епископомъ Брестскимъ. Тогда же (въ январѣ) ближайшій сотрудникъ высокопр. Іосифа, возсоединенный епископъ Антоній Зубко былъ назначенъ Минскимъ епархіальнымъ православнымъ архіереемъ, такъ какъ Минская епархія имѣла болѣе двухъ третей возсоединенныхъ.

Въ мѣсяцѣ маѣ высокопреосвященный Іосифъ отправился изъ С.-Петербурга для обозрѣнія и устройства дѣлъ въ своей Литовской епархіи и пробылъ здѣсь болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Чувство грусти и одиночества овладѣло Іосифомъ, когда онъ въ этомъ году въ санѣ архіепископа посѣтилъ Вильну—главный городъ своей Литовской епархіи. Въ Вильнѣ въ то время католицизмъ находился еще въ полной силѣ. Здѣсь была масса костеловъ и нѣсколько богатыхъ латинскихъ монастырей, со множествомъ монаховъ разныхъ орденовъ; здѣсь жилъ латинскій епископъ, была

латинская семинарія и даже латинская духовная академія (въ августіанскомъ монастырѣ — до 1842 г.) и чисто польская медико-хирургическая академія (помѣщавшаяся въ зданіяхъ, занимаемыхъ нынѣ первой гимназіей); здѣсь было нѣсколько польскихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, издавалось не мало польскихъ книгъ и газетъ на польскомъ языкѣ. Православныхъ была лишь небольшая горсть, составлявшая единственный православный приходъ въ городѣ Вильнѣ; въ цѣломъ Виленскомъ уѣздѣ былъ также одинъ только небольшой приходъ. Русская образованность и наука ничѣмъ себя не заявляли. Даже русская рѣчь едва была слышна въ этомъ городѣ. Тогда еще не было здѣсь ни православной консисторіи, ни семинаріи съ училищами, ни архіерейскаго дома; не былъ освященъ и православный Николаевскій соборъ.

Къ великой радости высокопреосвященнаго Іосифа, 8 сентября былъ торжественно освященъ имъ, въ сослуженіи 30-ти священниковъ, Виленскій Николаевскій соборъ, передѣланный изъ латинскаго Казимировскаго костела, построеннаго іезуитами. Несмотря на то, что за часъ до начала богослуженія пущены были слухи о мнимомъ намѣреніи какихъ-то злоумышленниковъ взорвать соборъ,—очевидно съ цѣлію помѣшать его освященію,—весь соборъ былъ наполненъ народомъ, и притомъ на половину католиками. Порядокъ и тишина не были нарушены даже тогда, когда Іосифъ произносилъ, въ первый разъ, съ церковной каѳедры на русскомъ языкѣ слово. Изобразивъ въ немъ настоящее торжество освященія храма, построеннаго іезуитами, какъ явную побѣду православія надъ его злѣйшими врагами, безуспѣшно замышлявшими его погибель, высокопр. приглашалъ присутствующихъ иновѣрцевъ не враждовать противъ православія, какъ религіи, неизмѣнно содержащей ученіе Христово и притомъ бывшей нѣкогда господствующей въ Сѣверо-западномъ краѣ, среди искони русскаго по происхожденію народа. Католики осуждали это громоносное слово, православные были въ восторгѣ отъ него.

22 сентября высокопреосвященный Іосифъ освятилъ храмъ во имя Успенія Божіей Матери въ Пожайскомъ мона-

стырѣ, въ 9-ти верстахъ отъ г. Ковны. Монастырь принадлежалъ прежде римско-католическимъ монахамъ-камальдуламъ и былъ закрытъ за участіе этихъ монаховъ въ польскомъ мятежѣ. Въ церкви собралось много православныхъ и католиковъ. При освященіи храма Іосифъ сказалъ назидательное слово.

До 1840 года православные причты существовали только въ Вильнѣ, Ковнѣ и Новоалександровскѣ. По ходатайству Іосифа, въ этомъ году были назначены православные причты во всѣ остальные уѣздные города Виленской губерніи.

Въ 1841 году входившія въ составъ Литовской епархіи возсоединенныя церкви Кіевской, Волынской и Подольской губерній, для большаго удобства въ управленіи ими, по представленію Іосифа, были подчинены мѣстнымъ древле-православнымъ епархіальнымъ начальствамъ, и такимъ образомъ всѣ западно-русскія епархіи вошли въ настоящіе ихъ предѣлы. Съ цѣлью окончательнаго выдѣленія изъ состава Литовской епархіи духовенства Минской и Волынской епархій, высокопреосвященный сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ болѣе 30-ти воспитанниковъ Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ, изъ уроженцевъ Минской и Волынской губерній, въ учебныя заведенія этихъ епархій.

Предпринятое высокопр. Іосифомъ въ 1842 году путешествіе по святымъ православнымъ русскимъ мѣстамъ, продолжавшееся семь недѣль, открыло передъ Іосифомъ какъ бы новый міръ, въ которомъ однакоже все представлялось ему чѣмъ-то роднымъ, знакомымъ. Поклонившись древнимъ святынямъ Новгорода, Іосифъ въ началѣ іюня прибылъ въ Москву, служилъ литургію и молебенъ у преподобнаго Сергія Радонежскаго и совершилъ много богослуженій въ московскихъ храмахъ, имѣя мѣстопребываніе въ Чудовомъ монастырѣ. Красивый и величавый видъ, недавно отращенная, темная, окладистая борода Литовскаго архіеп. Іосифа производили сильное впечатлѣніе на православныхъ москвичей. Высокопреосвящ. Іосифъ былъ принятъ въ Москвѣ съ большимъ почетомъ. Московскій викарій представлялъ ему въ Чудовѣ настоятелей монастырей и членовъ консисторіи; когда

онъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и въ Сергіевой лаврѣ, его встрѣчали съ звономъ во всѣ колокола. Митрополитъ Филаретъ давалъ въ честь его обѣдъ.—Затѣмъ онъ посѣтилъ Тулу, Задонскъ, Воронежъ, Курскъ и Кіевъ. Кіевъ привелъ его въ неописанный восторгъ, какъ своими древними святынями, такъ и господствомъ здѣсь русскаго и православнаго начала. Въ Житомирѣ и въ Почаевской лаврѣ Іосифъ служилъ обѣдню. На пути Іосифъ наиболѣе останавливался и показывался народу въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ были возсоединенныя церкви. Со стороны православныхъ іерарховъ онъ вездѣ встрѣчалъ самый радушный пріемъ, а десятки тысячъ богомольцевъ у русскихъ святынь съ благоговѣніемъ добивались счастья получить благословеніе у знаменитаго іерарха-возсоединителя. Въ началѣ іюля съ Іосифомъ встрѣтился въ Брестъ-Литовскѣ Антоній (Рафальскій), архіепископъ Варшавскій, съ которымъ онъ имѣлъ совѣщаніе объ общихъ дѣлахъ.

Чтобы расположить не желающихъ дух. лицъ къ перемѣнѣ костюма и къ отращенію бороды, виновникъ упраздненія уніи, собираясь путешествовать по святымъ русскимъ мѣстамъ, самъ отрастилъ бороду и принялъ окончательно рясу, и, являясь въ такомъ видѣ повсюду въ епархіи, своимъ примѣромъ сдѣлалъ эти отличія почетными и желательными для многихъ. Тогда онъ объявилъ, что дозволитъ носить бороду и рясу не всѣмъ, а въ видѣ награды—за усердную службу и хорошее поведеніе. Въ 1842 году Іосифъ дозволилъ только 40 священникамъ отрастить бороды и 80—надѣть рясы, обязавъ всѣхъ вновь рукополагаемыхъ носить рясу.

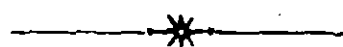
Въ концѣ апрѣля 1843 года Іосифу, по Высочайшему повелѣнію, поручено было осмотрѣть Полоцкую, Могилевскую и Минскую епархіи. Изъ ревизорскаго отчета Іосифа видно, что народъ усердно посѣщалъ обновленныя церкви, бывалъ у исповѣди и попрежнему привержень былъ къ своимъ православнымъ пастырямъ. Если иногда и бывали частные случаи совращенія въ латинство, зато постепенно увеличивалось и число присоединившихся къ православію католиковъ всякаго званія. Большее усердіе къ церкви обнаруживалось въ мѣстностяхъ, населенныхъ малороссами, чѣмъ

бѣлоруссами, что объяснялось, конечно, вліяніемъ историческихъ и мѣстныхъ причинъ. Малороссы изстари селились большими селами, и почти каждое село имѣетъ свою церковь, усердно посѣщаемую народомъ, тогда какъ бѣлоруссы, живя небольшими поселками, вдали отъ церквей, привыкли обходиться безъ нѣкоторыхъ духовныхъ требъ, напримѣръ, погребали покойниковъ безъ священниковъ. Притомъ бѣлоруссы съ своимъ духовенствомъ были болѣе подвержены вліянію латинскаго духовенства, чѣмъ малороссы. Многіе православные крестьяне жаловались, что помѣщики заставляютъ ихъ работать у нихъ даже въ праздничные дни и этимъ невольно отвлекаютъ ихъ отъ посѣщенія церквей. Возсоединенное духовенство, облагодѣтельствованное и ободренное новыми штатами, съ дѣтскою готовностію исполняло волю своихъ архипастырей, особенно въ Литовской епархіи, гдѣ даже старцы-священники старались примѣниться къ чуждымъ для нихъ прежде постановленіямъ и обычаямъ. Столь несимпатичный прежде костюмъ православнаго духовенства, а также борода стали теперь предметомъ желаній для многихъ духовныхъ.

До закрытія Бѣлорусско-Литовской коллегіи въ 1843 г., высокопреосвященный Іосифъ, какъ предсѣдатель коллегіи, имѣлъ постоянное мѣстопребываніе въ С.-Петербургѣ и только лѣтніе мѣсяцы онъ проводилъ въ своей епархіи, живя то въ Вильнѣ, то въ Жировицахъ. Послѣ закрытія Бѣлорусско-Литовской коллегіи Іосифъ окончательно оставилъ С.-Петербургъ въ маѣ 1844 года и, поселившись въ Жировицахъ, дѣятельно занялся приготовленіемъ къ перенесенію епархіальнаго управленія съ семинаріей изъ Жировицъ въ Вильну—„въ самое сердце литовскаго латинства“.

Глава седьмая.

Жизнь и дѣятельность архіепископа Литовскаго Іосифа послѣ перенесенія епархіальнаго управленія въ Вильну.

1845—1851.

8 мая 1845 года окончательно переселились въ Вильну всѣ лица, составлявшія консисторскій, соборный и архіерейскій штаты. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, прибылъ, по пути изъ Жировицъ, прямо въ соборъ, самъ архипастырь, блистая, недавно (14 апрѣля) Высочайше пожалованнымъ ему на клобукъ, брилліантовымъ крестомъ. Въ соборѣ онъ былъ торжественно встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ. На клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, въ первый разъ одѣтые въ нарядную форменную одежду. Передъ началомъ всенощнаго бдѣнія Іосифъ сказалъ глубоко-назидательное слово. Выразивъ свою радость по случаю возвращенія православной іерархіи въ богатую священными воспоминаніями Вильну изъ скромнаго деревенскаго уединенія, находившагося подъ покровомъ Жировицкой чудотворной иконы Божіей Матери, Іосифъ приглашалъ своихъ православныхъ слушателей относиться съ любовію къ иновѣрцамъ, прощать имъ обиды, оскорбленія и клеветы. „Это чувство любви къ нимъ“, говорилъ владыка, „есть обѣтъ всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе“.

На другой день, 9 мая, были совершены въ томъ же соборѣ, съ полнымъ благолѣпіемъ и порядкомъ, литургія и молебенъ, при пѣніи отличнаго архіерейскаго хора и при многочисленномъ стеченіи народа. Послѣ богослуженія въ соборѣ, переименованномъ нынѣ изъ городскаго въ каѳедральный, Іосифъ отправился со славою освящать помѣщеніе, временно назначенное для консисторіи, въ первомъ этажѣ архіерейскаго дома, со стороны Соборной площади, а также—архіерейскіе покои. Затѣмъ въ архіерейскихъ комнатахъ былъ данъ завтракъ, къ которому Іосифъ пригласилъ почетнѣйшихъ Виленскихъ обывателей и старшихъ чиновниковъ. Не забыты были и бѣднѣйшіе жители города Вильны, безъ различія вѣроисповѣданія. Въ пользу ихъ Іосифъ въ этотъ день препроводилъ черезъ губернатора триста рублей.

Такъ совершилось перенесеніе архіерейской каѳедры и открытіе епархіальнаго управленія въ Вильнѣ.

Какъ епархія, такъ и консисторія и семинарія должны были, по ходатайству Іосифа, удержать свое прежнее наименованіе „Литовскихъ", безъ перемѣны на „Виленскихъ", въ виду того практическаго неудобства, что въ Вильнѣ уже существовали, подъ названіемъ Виленскихъ, католическія—семинарія, консисторія и епархія, а также потому, что это старое названіе напоминало, какъ о старыхъ, весьма свѣтлыхъ страницахъ православія въ Литовской странѣ, такъ о недавнемъ перерожденіи уніатовъ Литовской епархіи въ православныхъ.

Открывъ затѣмъ временную домовую церковь въ большой столовой архіерейскаго дома (нынѣ пріемный залъ) и совершивъ торжественныя богослуженія въ соборѣ въ день Вознесенія и въ церкви Троицкаго монастыря въ Троицынъ день, Іосифъ торжественно освятилъ (4 іюня 1845 года), въ день Сошествія Св. Духа, обновленный (стараніемъ епископа Платона, впослѣдствіи — митрополита Кіевскаго) главный престолъ Свято-Духова монастыря и самый монастырь, поступившій въ его вѣдѣніе взамѣнъ Троицкаго монастыря. Въ день этого торжества новый священно-архимандритъ первоклассснаго Свято-Духова монастыря, архіепископъ Іо-

сифъ, препроводилъ губернатору триста рублей для раздачи бѣднымъ жителямъ города Вильны, безъ различія вѣроисповѣданія.

Къ вечеру того же дня Іосифъ долженъ былъ отправиться, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія возсоединенныхъ епархій Могилевской, Минской и Полоцкой. Кромѣ этого неожиданнаго и труднаго порученія, исполненнаго въ теченіе одного мѣсяца, Іосифъ тогда же обозрѣвалъ, недавно-перечисленные къ Литовской епархіи изъ Минской и Полоцкой епархій, Вилейскій и Дисненскій уѣзды. Въ представленномъ въ Св. Синодъ отчетѣ объ этой ревизіи высокопреосвященный писалъ, между прочимъ, что болѣе двухъ съ половиною тысячъ католиковъ присоединилось къ православной церкви въ 4-хъ епархіяхъ, и въ теченіе пяти лѣтъ совершено около трехъ съ половиною тысячъ смѣшанныхъ браковъ. Матеріальное обезпеченіе духовенства заставляетъ желать многаго. Отрастившихъ бороду и принявшихъ рясу было: въ Моґилевской епархіи 7, въ Полоцкой до 50, въ Минской болѣе 60, въ Литовской 301, т. е. болѣе половины всѣхъ священниковъ.

1-го августа высокопреосвященный Іосифъ впервые совершилъ крестный ходъ для освященія воды на рѣкѣ Виліи, при большомъ стеченіи народа. 8 сентября совершилось торжественное открытіе Литовской семинаріи въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Въ обращенномъ къ ученикамъ словѣ Іосифъ съ полнымъ правомъ могъ сказать, что онъ и любовію, и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ заслужилъ названіе ихъ отца. „Слава Богу! не повѣрите, Ваше Сіятельство, какъ я счастливъ сегодня,“ писалъ Іосифъ того же 8 сентября графу Протасову,—„у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Если бы мнѣ пришлось завтра умереть—съ радостью сказалъ бы я: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко,—церковь православная стала въ Вильнѣ твердою и очень твердою ногою“.

Не безъ борьбы произошло это водвореніе православія въ Вильнѣ, и, къ прискорбію, была борьба не только съ чужими, но и съ своими. Отсутствіе единодушія и поддержки со стороны гражданской власти по отношенію къ духовной

не могло не причинить вреда дѣлу православія. Римско-католическое духовное начальство подняло голову. Съ какимъ фанатизмомъ относилось въ то же время къ православнымъ латинское епархіальное управленіе видно изъ слѣдующихъ случаевъ. Одинъ ксендзъ не противился возвращенію въ православіе совращенныхъ въ латинство нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ и, кромѣ того, посѣтилъ высокопр. Іосифа, когда тотъ проѣзжалъ по Лидскому уѣзду. Въ наказаніе за это римско-католическое начальство низвело ксендза въ викарные и перевело на худшій приходъ. На его мѣсто назначенъ былъ ксендзомъ такой фанатикъ и нахалъ, что допустилъ собравшимся къ нему на праздникъ сосѣднимъ ксендзамъ остричь бороду и волосы у пріѣхавшаго къ нему въ гости старца, православнаго священника Гречихи. Ксендзы были озлоблены закрытіемъ множества латинскихъ монастырей [1]), введеніемъ, подъ вліяніемъ Іосифа, новыхъ, весьма не выгодныхъ для нихъ, сравнительно съ прежними доходами, штатовъ, но еще болѣе негодовали на Іосифа за перенесеніе въ Вильну православнаго епархіальнаго управленія. Свою ненависть къ православнымъ ксендзы распространяли и среди народа. Для возбужденія народнаго фанатизма они воспользовались, почитаемою во всемъ Западномъ краѣ, Островоротною, или Остробрамскою, иконою Божіей Матери. Между прочимъ они настойчиво распространяли слухъ среди собирающихся ежедневно на улицѣ, предъ иконой, многочисленныхъ богомольцевъ о мнимомъ намѣреніи Виленскаго православнаго епархіальнаго управленія взять эту икону въ свое вѣдомство. Влѣдствіе этого слуха богослуженія передъ иконой приняли явно возбуждающій характеръ въ семидневный латинскій праздникъ Покрова Пресвятой Дѣвы Маріи, 11—17 ноября. Каждый день, утромъ и вечеромъ, собирались несмѣтныя толпы народа на улицѣ противъ Остробрамской часовни, вблизи занятаго недавно подъ духовное училище покармелитскаго монастырскаго зданія и на мѣстѣ

[1]) Въ 1845 году было закрыто 10 римскихъ кляшторовъ, и вмѣсто ихъ устроено нѣсколько православныхъ церквей въ городахъ и селеніяхъ.

разобранной губернаторомъ каменной ограды. Самъ епископъ Цивинскій служилъ въ началѣ и въ концѣ этой праздничной недѣли (Opieki), и служеніе его сопровождалось игрою особаго оркестра и двусмысленными проповѣдями. Чтобы прекратить возникшее вслѣдствіе всего этого броженія въ народѣ, Іосифъ въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ совѣтовалъ перенести Остробрамскую икону въ обширнѣйшій въ Вильнѣ костель св. Іоанна на той же улицѣ или, еще лучше, въ ближайшій Остробрамскій костелъ въ честь св. Терезіи.

Чтобы хотя отчасти ослабить впечатлѣніе, производимое на народъ публичнымъ служеніемъ латинскаго духовенства, и показать полную свою вѣротерпимость, Іосифъ дозволилъ воспитанникамъ семинаріи къ концу упомянутой недѣли (Opieki), по пути на обычную прогулку черезъ Острыя ворота, ставъ попарно по обѣ стороны улицы лицомъ къ чудотворной иконѣ, одинаково чтимой какъ католиками, такъ и православными, пропѣть по-славянски молитву Богородицѣ: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“.....

Къ концу этого года, который, по словамъ Іосифа, составляетъ цѣлую эпоху и въ его жизни, и въ жизни цѣлой страны, православные виленцы обрадованы были еще совершеннымъ Іосифомъ освященіемъ (6 декабря) древней русской Виленской святыни—Николаевской церкви, вновь построенной, вмѣстѣ съ храмомъ Св.-Троицкаго монастыря, въ 1514 году, извѣстнымъ ревнителемъ православія въ западной Россіи, княземъ Конст. Ив. Острожскимъ. Въ сказанномъ по сему случаю словѣ высокопреосвященный Іосифъ, похваливъ усердіе русскихъ виленцевъ къ возстановленію церкви почти изъ развалинъ, приглашалъ всѣхъ жертвовать изъ своихъ средствъ, хотя малую часть, на поддержаніе другихъ бѣднѣйшихъ храмовъ въ этомъ краѣ.

Въ слѣдующемъ 1846 году неурожай былъ такъ великъ, что четверть ржи продавалась по 9—10 рублей. По этому случаю Іосифомъ было испрошено единовременное пособіе консисторскимъ чиновникамъ и служащимъ въ семинаріи и въ училищахъ. Тогда же Іосифъ, отличавшійся всегда дѣлами благотворенія, открылъ раздачу хлѣба всѣмъ неиму-

щимъ, безъ различія вѣроисповѣданія, въ своемъ архіерейскомъ домѣ.

Послѣ Духова дня высокопреосвященный Іосифъ совершилъ, вмѣстѣ съ отлично-подобранной свитой и съ замѣчательнымъ хоромъ пѣвчихъ, въ первый разъ въ Литовской епархіи, торжественный осмотръ большей части церквей, придерживаясь въ этомъ путешествіи границы своей епархіи съ Царствомъ Польскимъ. Эта поѣздка произвела спасительное дѣйствіе на стекавшійся со всѣхъ сторонъ народъ, чтобы помолиться и посмотрѣть на невиданное имъ величественное архіерейское богослуженіе, совершаемое Іосифомъ. Всего было совершено 20-ть богослуженій въ 18-ти мѣстахъ. Подробно вникая вь положеніе церквей и своего духовенства, высокопр. съ удовольствіемъ замѣтилъ, при настоящемъ обозрѣніи епархіи, значительное утвержденіе православно-русскаго начала, выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ осмотрѣнныхъ имъ 17-ти благочиніяхъ Іосифъ не нашелъ уже ни одного священника съ бритою бородой и въ прежнемъ уніатскомъ костюмѣ. Бывали случаи, что державшіеся этихъ остатковъ уніи, при представленіи Іосифу, прятались за другими, какъ бы стыдясь своего неблагообразія. Латиняне встрѣчали Іосифа теперь уже съ меньшимъ предубѣжденіемъ. Многіе польскіе помѣщики приглашали его на обѣды и, къ удивленію, находили его вовсе не такимъ грознымъ, какимъ онъ обыкновенно представлялся имъ по описанію другихъ.

Этотъ торжественный и внушительный осмотръ былъ послѣднимъ личнымъ обозрѣніемъ епархіи со стороны самого Іосифа. Дѣло въ томъ, что со времени заключенія Блудовымъ конкордата (письменнаго соглашенія) съ папой, римско-католическіе епископы стали учащенно и съ необыкновенной пышностью совершать поѣздки по своей епархіи. Католическаго бискупа встрѣчало и принимало съ почетомъ все, что было самаго блестящаго и богатаго въ этой странѣ, тогда какъ православная паства, встрѣчавшая своего владыку, сопровождаемаго обыкновенно двумя-тремя представителями мѣстной власти, состояла почти исключительно изъ жалкихъ крѣпостныхъ простолюдиновъ. Поэтому, не желая

уронить достоинства православнаго архіерея, а вмѣстѣ съ тѣмъ господствующаго по праву въ странѣ вѣроисповѣданія, Іосифъ съ 1847 года болѣе самъ не ѣздилъ по своей епархіи, а обозрѣніе церквей поручалъ своимъ викаріямъ и каѳедральному протоіерею.

Въ томъ же году высокопреосвященный Іосифъ дѣятельно занялся пріобрѣтеніемъ и устройствомъ загороднаго дома для Виленскихъ православныхъ архіереевъ. Въ четырехъ верстахъ отъ города Вильны, по берегу рѣки Виліи, по дорогѣ въ Верки, славящіяся необыкновеннымъ великолѣпіемъ видовъ и своею богатою природою, находился давно закрытый и запущенный монастырь тринитаріевъ, бывшій въ то время въ завѣдываніи полиціи [1]). Іосифъ выпросилъ этотъ монастырь съ принадлежавшими къ нему землею и другими угодіями въ пользу архіерейскаго дома и принялся за устройство здѣсь загороднаго дома и сада. „Обыкновенно я выходилъ на работу вмѣстѣ съ рабочими,“ говоритъ преосвященный Іосифъ, „и часто гости заставали меня запыленнымъ среди развалинъ или въ какой-нибудь ямѣ. Тринопольскій садъ, или лучше сказать, паркъ, раскинутый почти на двѣнадцати десятинахъ, я самъ разбивалъ и распоряжался посадкою дикихъ и плодовыхъ деревьевъ. Неудивительно, что я на неблагодарной тринопольской землѣ посадилъ болѣе

---

[1]) Между Триноползмъ и Верками, въ живописномъ сосновомъ лѣсу, надъ крутыми оврагами, прорѣзываемыми быстрымъ ручьемъ Кедрономъ, расположено множество каменныхъ римско-католическихъ часовенъ съ незатѣйливыми изображеніями внутри ихъ всей исторіи страданій Спасителя. Нѣкоторыя часовни находятся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ архіерейскаго дома и православной церкви. Ежегодно, около Духова дня, сюда собираются десятки тысячъ богомольцевъ—не только католиковъ, но и православныхъ—даже изъ дальнихъ западныхъ окраинъ. Здѣсь, въ лѣсу, они странствуютъ группами, подъ руководствомъ особыхъ вожатыхъ, отъ одной часовни до другой, съ громогласнымъ пѣніемъ польскихъ гимновъ въ память страстей Господнихъ, и потомъ поднимаются на высокую гору, въ Кальварійскій костелъ. Это и есть столь извѣстная въ западномъ краѣ Кальварія. Прошло уже около полвѣка съ того времени, какъ Іосифу удалось твердою рукою водрузить знамя православія почти въ центрѣ свято чтимой католиками кальварійской земли, но путешествія въ латинскую Кальварію нисколько не уменьшились.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

двухъ тысячъ однихъ плодовыхъ деревьевъ—и тѣмъ, которые прежде надо мной подтрунивали, а послѣ удивлялись: „какъ это у васъ принимается и растетъ?“ имѣлъ удовольствіе отвѣчать:—„у васъ бы не росло, а православнымъ Богъ помогаетъ.“

Обозрѣвшій въ 1845 и 1846 г. нѣсколько благочиній Гродненской губерніи, преосвященный Михаилъ, епископъ Брестскій, сдѣлалъ такой отзывъ о состояніи Литовской епархіи: „Сѣмена, посѣянныя опытною рукою Вашего Высокопреосвященства, принесли столь обильные плоды, что остается только благословлять десницу, дающую ростъ. Духовныя лица хорошо уже поняли, что правительство наше составляетъ для нихъ самую вѣрную опору противъ иновѣрцевъ, противъ помѣщиковъ и противъ убожества. Утѣшительно видѣть ихъ ревность противъ латинскаго духовенства. Они рѣшительно уже ничего общаго не имѣютъ съ папистами. Удивительно, что въ самое короткое время они такъ привыкли къ новому костюму, что прежній сталъ анахронизмомъ. Господь видимо награждаетъ усердные Ваши труды. Въ настоящее время и крестьяне стали единиться съ дѣломъ православныхъ. Ревизія принесла мнѣ сердечное удовольствіе. Вы справедливо предпочитаете эти страны (Кобринск. и Пружанск. уѣзды) Литовскимъ. Казалось, тамъ не было уніи. Тамъ настоящая Русь! Прихожане набожны, усердно посѣщаютъ храмъ Божій и во многихъ церквахъ сами поютъ не хуже дьячковъ“.

Перваго апрѣля 1847 года высокопреосвященный Іосифъ Всемилостивѣйше былъ возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода.

Въ 1848 году, въ недѣлю Православія, высокопреосвященный Іосифъ впервые совершилъ въ Вильнѣ торжественно обрядъ православія, вызвавъ для этого богослуженія обоихъ своихъ викарныхъ епископовъ. Въ то же время Іосифъ пожертвовалъ въ Духовъ монастырь капиталъ въ 3000 рублей, съ тѣмъ, чтобы у гроба Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія совершалось вѣчное поминовеніе всѣхъ сподвижниковъ Іосифа въ дѣлѣ возсоединенія, ежегодно, въ каждую субботу, наканунѣ недѣли Православія.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Извѣстно, что въ недѣлю Православія торжественно совершилось въ Полоцкѣ, въ 1839 году, возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. 120 рублей процентовъ съ пожертвованнаго капитала распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 40 рублей Іосифъ назначилъ на поддержаніе лампады у гроба св. Виленскихъ мучениковъ, 40 рублей въ братскую и церковную кружку и 40 рублей для раздачи въ день поминовенія нищимъ, безъ различія вѣроисповѣданія.

Установленное Іосифомъ поминовеніе было тѣмъ болѣе своевременно, что многіе приснопамятные дѣятели возсоединенія къ тому времени уже отошли въ вѣчность. Въ томъ же году скончался старѣйшій представитель возсоединившагося изъ уніи духовенства, членъ консисторіи, протопресвитеръ Антоній Тупальскій, на 79-мъ году жизни. Преосвященный Антоній Зубко, епископъ Минскій, вышелъ на покой по болѣзни, а на его мѣсто назначенъ, по указанію Іосифа, его ближайшій сотрудникъ, Михаилъ Голубовичъ, епископъ Брестскій. Къ концу года Іосифъ лишился весьма дѣятельнаго своего сотрудника, Платона, епископа Ковенскаго, назначеннаго епархіальнымъ архіереемъ въ Ригу, на мѣсто знаменитаго борца за православіе въ Прибалтійскомъ краѣ, епископа Филарета Гумилевскаго. На мѣсто Михаила высокопреосвященный Іосифъ избралъ себѣ въ викарные настоятеля Гродненскаго монастыря, архимандрита Игнатія (Желѣзовскаго), бывшаго нѣкогда инспекторомъ Жировицкой греко-уніатской семинаріи и весьма уважаемаго за благочестіе и кротость нрава. На мѣсто Платона избранъ былъ Іосифомъ въ викарные епископы ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Евсевій.

2 іюня Іосифъ переселился въ Тринополь. 23 іюля, по случаю усилившейся въ Вильнѣ холеры, посѣтившей въ томъ году многія мѣстности Россіи, архипастырь опять возвратился въ городъ, чтобы своимъ личнымъ присутствіемъ и общими моленіями поддержать бодрость духа среди, пораженной бѣдствіемъ, юной православной паствы. Всему своему духовенству и всей своей паствѣ Іосифъ внушалъ, чтобы они благовременно очистили свою совѣсть исповѣдію

и причастіемъ и безстрашно ожидали предстоящаго бѣдствія. По случаю холеры исходатайствовано было дозволеніе хоронить православныхъ покойниковъ на латинскихъ кладбищахъ и наоборотъ—впредь до устройства отдѣльныхъ кладбищъ для православныхъ.

29 мая 1849 года совершилось освященіе загороднаго архіерейскаго дома въ Триноплѣ и церкви при немъ. Здѣсь, послѣ трехлѣтнихъ хлопотъ и трудовъ Іосифа, безплодные пески покрылись зеленью, фруктовыми деревьями и рощами, всюду проложены дорожки, раскинуты цвѣтники и клумбы. Задержанный каменной плотиною Кедрскій потокъ образовалъ большіе пруды въ саду. Въ слѣдующемъ году Іосифъ открылъ и православное кладбище на тринопольской землѣ. На этомъ кладбищѣ онъ устроилъ православную церковь, передѣлавъ ее изъ запущенной латинской часовни.

Въ сентябрѣ и октябрѣ Іосифъ совершилъ, по Высочайшему повелѣнію, обозрѣніе епархій Могилевской, Минской и Полоцкой. Въ четырехъ возсоединенныхъ епархіяхъ только сто десять священнослужителей брили бороды и не носили рясы. Нравственному преуспѣянію возсоединеннаго народа много препятствовало то, что власть надъ нимъ принадлежала помѣщикамъ, чуждымъ народу по языку и по вѣрѣ, а отчасти чиновникамъ, въ большинствѣ также иновѣрцамъ. Тѣ и другіе не оказывали духовенству должнаго содѣйствія въ благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Помѣщики обременяли работами народъ и препятствовали ему болѣе усердно посѣщать храмы. Само духовенство было стѣснено при этихъ условіяхъ въ средствахъ содержанія. Положенная по закону обработка крестьянами церковныхъ земелъ не производилась, какъ слѣдуетъ, особенно въ казенныхъ имѣніяхъ. Большинство причтовъ все еще ожидали постройки для себя домовъ и другихъ строеній.

Во время обозрѣнія епархій теперь, какъ и въ прежнія времена, Іосифъ являлся не какъ строгій ревизоръ, а скорѣе какъ добрый гость, старый знакомый и искренній сотрудникъ. Онъ старался ободрить и укрѣпить духомъ новое православное стадо и внушить ему, чтобы оно было спокой-

но и твердо при всякихъ возможныхъ въ будущемъ случайностяхъ [1]).

Въ 1850 году Іосифъ приступилъ къ осуществленію своей давней мысли—объ устройствѣ церкви въ пещерѣ, гдѣ почивали мощи Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, пострадавшихъ за православную вѣру еще въ мрачные дни язычества, при литовскомъ князѣ Ольгердѣ. Съ давнихъ временъ богомольцы спускались въ темную пещеру на поклоненіе мощамъ мучениковъ черезъ двухстворчатую дверь въ полу, передъ самыми царскими вратами главнаго храма, по узкой, почти отвѣсной лѣстницѣ. Іосифъ устроилъ на свои средства новый входъ въ пещеру посреди церкви, почти въ томъ видѣ, въ какомъ оно донынѣ существуетъ. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ украсилъ входъ въ пещерную церковь прекрасною иконою трехъ Виленскихъ мучениковъ. Въ то же время Іосифъ устроилъ для себя въ землѣ, подъ ракою Виленскихъ мучениковъ, каменный гробъ съ чугунною доскою. Вскорѣ самая пещера была передѣлана въ церковь во имя Виленскихъ мучениковъ. Планъ иконостаса для этой церкви начертилъ самъ Іосифъ.

Пещерная церковь была освящена 14 апрѣля 1851 года, т. е. въ день св. мучениковъ. При освященіи Іосифъ произнесъ весьма знаменательное слово. Ровно черезъ годъ послѣ этого послѣдовало торжественное переложеніе святыхъ мощей изъ убогой деревянной въ новую, позолоченную раку съ изящной стеклянною крышкой, стоимостью 3000 рублей. При освященіи раки Іосифъ произнесъ слово. Во вновь устроенной церкви Іосифъ служилъ обыкновенно раннюю обѣдню. Со времени устройства пещерной церкви число прибѣгающихъ къ святымъ мощамъ мучениковъ стало значительно увеличиваться.

[1]) По Высочайшимъ повелѣніямъ Іосифъ обозрѣвалъ Могилевскую, Минскую и Полоцкую епархіи въ 1841,—3,—5,—9 г., а въ 1860 г.—только Могилевскую и Полоцкую епархіи.

Глава восьмая.

Жизнь и дѣятельность Іосифа въ санѣ митрополита Литовскаго и Виленскаго.

1852—1860.

30 марта 1852 года архіепископъ Іосифъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, на 54-мъ году жизни. По случаю возведенія въ санъ митрополита, столь неожиданнаго какъ для него самого, такъ и для жителей города Вильны, Іосифъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ жителей Вильны 425 рублей.

Въ епархіальной жизни случились два событія, сильно огорчившія Іосифа. Въ Токарскомъ приходѣ, Брестскаго уѣзда, одной женщинѣ будто бы явилась какая-то неизвѣстная женщина и, призывая жителей къ покаянію, требовала поставить крестъ на мѣстѣ ея явленія, въ болотистыхъ заросляхъ. Священникъ С. Б-чъ, не снесшись объ этомъ съ благочиннымъ, дѣйствительно поставилъ крестъ и сталъ совершать здѣсь молебны. Затѣмъ онъ донесъ начальству, что сюда во множествѣ стекается народъ и получаетъ исцѣленіе. Митрополитъ приказалъ перенести крестъ на кладбище и подвергъ законной отвѣтственности, какъ священника С. Б-ча, за поддержаніе въ народѣ суевѣрія, соединеннаго съ соблазномъ, такъ и благочиннаго, не донесшаго своевременно объ этомъ происшествіи епархіальному начальству.

Другое подобное, но еще болѣе соблазнительное происшествіе случилось въ городѣ Вильнѣ. Совершая богослуженіе въ храмовой праздникъ, 6 декабря, въ Николаевской церкви, высокопр. Іосифъ замѣтилъ, что нижняя часть ико-

ностаса разобрана, и открыто, для поклоненія народа, хранившееся прежде не навиду, тѣло нѣкоего, такъ называемаго, Іоанна пресвитера, не причисленнаго церковію къ лику святыхъ. Для этого тѣла была устроена рака съ балдахиномъ и надписью на ней: „Святый преподобный пресвитеръ Іоаннъ". Передъ ракой пресвитера Іоанна причтъ Николаевской церкви совершалъ молебны, и имя пресвитера Іоанна поминали на отпустахъ. По распоряженію митрополита, часть иконостаса была немедленно возстановлена, служеніе въ церкви во время работъ прекращено, а настоятелю прот. Корсакевичу запрещено на время всякое священнодѣйствіе и назначена двухнедѣльная епитимія. Мѣстный благочинный, протоіерей Гомолицкій, получилъ отъ митрополита строгое замѣчаніе за допущеніе означеннаго своеволія и недонесеніе объ этомъ епархіальному начальству.

Между тѣмъ Іосифъ зорко продолжалъ слѣдить за происками и успѣхами ксендзовско-шляхетской партіи. Каѳедральный протоіерей, осматривавшій церкви Дисненскаго уѣзда, донесъ митрополиту, что тамъ вновь выстроены, тайно и безъ дозволенія начальства, четыре костела и каплицы, и что къ нимъ опредѣлены особые ксендзы, также безъ дозволенія начальства. До свѣдѣнія митрополита дошло, что и въ другихъ мѣстностяхъ появляются новыя латинскія каплицы и къ нимъ назначаются ксендзы. По этому дѣлу весьма трудно было получать полныя и точныя свѣдѣнія, въ виду того, что православное духовенство не доносило своему начальству, опасаясь преслѣдованій со стороны помѣщиковъ и ксендзовъ. Вредное вліяніе ксендзовъ при новыхъ каплицахъ на возсоединенный народъ опиралось на дѣятельную поддержку почти исключительно польскаго выборнаго и коронаго чиновничьяго класса. 21 сентября митрополитъ просилъ Синодъ ходатайствовать предъ правительствомъ о прекращеніи дальнѣйшей пропаганды латинянъ среди возсоединенныхъ, посредствомъ замѣны польскихъ чиновниковъ русскими. 26 сентября Іосифъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что онъ не находитъ должной поддержки дѣлу православія со стороны представителя гражданской власти въ краѣ И. Г. Бибикова. Онъ убѣдился, что генералъ-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

губернаторъ и по способу управленія, и по средѣ, его окружавшей, и по убѣжденіямъ, сдѣлался вольнымъ или невольнымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ православія, которые называютъ его своимъ благодѣтелемъ и возлагаютъ на него большія надежды.

Благодаря попущенію латино-польскаго чиновничества, въ предѣлахъ Литовской епархіи раскольники пользовались значительною свободою въ отправленіи церковныхъ обрядовъ, на что указывали раскольники сосѣднихъ губерній. Генералъ-губернаторъ, вѣроятно, желая сложить отвѣтственность за это на духовное вѣдомство, просилъ митрополита, чтобы было усилено наблюденіе со стороны православнаго духовенства за дѣйствіями раскольниковъ. Митрополитъ отклонилъ эту просьбу генералъ-губернатора, ссылаясь на то, что преслѣдованіе открытаго оказанія ереси и огражденіе господствующей церкви отъ соблазна и оскорбленій лежатъ, по закону, на обязанности гражданскаго, а не духовнаго начальства. Въ письмѣ же къ оберъ-прокурору митрополитъ замѣтилъ, что онъ не находитъ возможнымъ и полезнымъ въ Литовской епархіи усилить дѣйствія противъ раскольниковъ со стороны православнаго духовенства. Только 20 православныхъ причтовъ находятся въ соприкосновеніи съ 30.000 раскольниковъ, живущихъ на пространствѣ Ковенской и Виленской губерній, писалъ Іосифъ. Притомъ мѣры строгости только усилили бы взаимный раздоръ. По отношенію къ раскольникамъ всего лучше поступать такъ, чтобы они считали нашихъ священниковъ, живущихъ среди католиковъ, скорѣе друзьями, чѣмъ врагами. Такой образъ дѣйствій, по отношенію къ раскольникамъ, еще болѣе необходимъ потому, что они, какъ коренные русскіе люди, составляютъ въ Литвѣ сильный противовѣсъ непрекращающимся мятежнымъ стремленіямъ поляковъ.

Оставивъ на время въ сторонѣ раскольниковъ, митрополитъ Іосифъ дѣятельно продолжалъ борьбу съ латинствомъ. Нерѣдко онъ самъ непосредственно сносился, по епархіальнымъ дѣламъ, съ латинскимъ епархіальнымъ начальствомъ, если только предвидѣлъ малѣйшій успѣхъ отъ подобныхъ сношеній. Латинскому митрополиту Жилинскому

 © PDF: Kamunikat.org 2011

и Тельшевскому епископу Волончевскому высокопр. Іосифъ сдѣлалъ представленія, по поводу часто доходившихъ до него свѣдѣній и жалобъ на то, что ксендзы разными способами затрудняютъ смѣшанныя браки католиковъ съ православными.

Въ то же время высокопр. Іосифъ постепенно, но настойчиво, уничтожалъ остатки латинства, уцѣлѣвшіе среди возсоединенной паствы. Въ уніатской церкви вывелись было изъ употребленія молебны и панихиды. Взамѣнъ ихъ обыкновенно давали на обѣдни за живыхъ и за умершихъ, предварительно дѣлая *облигаціи*, или записи, у священника, со внесеніемъ 15-ти, 20-ти коп. и болѣе. Эти, такъ называемыя, закупныя мши совершались, по обычаю римской церкви, отдѣльно по каждой записи и на одномъ и томъ же престолѣ, по нѣскольку разъ въ одинъ день, особенно въ большіе праздники, или, такъ называемые „фесты“, чтобъ занять собравшійся на праздникъ народъ непрестаннымъ богослуженіемъ. Въ 1853 году Іосифъ потребовалъ, чтобы какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство немедленно устранило изъ православнаго богослуженія этотъ латинскій обычай и расположило прихожанъ подавать просфору для поминовенія на обѣдняхъ и чтобы, вмѣсто многократнаго повторенія одной обѣдни, были совершаемы и прочія церковныя службы, почти вышедшія изъ употребленія, какъ то: вечерни, заутрени, молебны, акаѳисты и проч.

Въ присутствіи Іосифа преданы были сожженію, поступившія въ консисторію изъ разныхъ церквей, богослужебныя книги уніатскихъ изданій, употреблявшіяся и послѣ возсоединенія,—скорѣе, впрочемъ, какъ древность, нежели какъ святыня. Высокопр. Іосифъ сдѣлалъ также распоряженіе о томъ, чтобы духовенство бывало на исповѣди ежегодно во всѣ четыре поста; чтобы всѣ священники произносили проповѣди на русскомъ языкѣ или на бѣлорусскомъ нарѣчіи, а не по-польски; чтобы наставники Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ аккуратно произносили назначавшіяся имъ по росписанію проповѣди, чтобы священно-и-церковно-служители просили о переводѣ на новые приходы не иначе, какъ по выслугѣ десяти лѣтъ сряду на одномъ и

томъ же мѣстѣ; чтобы опись церковнаго имущества велась по новой, Высочайше утвержденной, формѣ и чтобы духовныя лица не предавались табакокуренію, столь неприличному ихъ сану и убыточному въ матеріальномъ отношеніи.

1 ноября 1853 года былъ прочитанъ манифестъ о войнѣ съ турками. По прочтеніи манифеста Іосифъ произнесъ сильное слово, призывающее на борьбу православныхъ съ дикими поклонниками Магомета, которые угнетали 12 милліоновъ единовѣрнаго съ русскими народа, а также съ ихъ богоотступными союзниками.

Начиная съ 1854 года до начала послѣдняго мятежа, въ жизни Литовской епархіи вообще менѣе случалось выдающихся дѣлъ, и менѣе поэтому требовалось распоряженій со стороны митрополита Іосифа. Въ тревожное время турецкой войны Іосифъ старался только всѣми средствами охранять свою паству отъ непрекращавшейся латино-польской пропаганды, на неудачахъ русскаго оружія всегда готовой строить свои планы и надежды. Притомъ же со стороны мудраго архипастыря приняты уже были всѣ необходимыя для успѣха дѣла мѣры, и оставалось ожидать, чтобъ раньше сдѣланное имъ утвердилось и принесло хорошіе плоды. Но и въ этотъ періодъ произошло нѣсколько заслуживающихъ вниманія событій и перемѣнъ.

8 августа исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня посвященія Іосифа въ архіерейскій санъ. Этотъ знаменательный юбилей прошелъ весьма скромно и незамѣтно среди тревогъ тогдашней войны. Митрополитъ совершилъ въ 7 ч. утра раннюю обѣдню въ пещерной церкви Виленскихъ мучениковъ, такъ сказать, въ виду своего гроба, недавно приготовленнаго имъ подъ ракою святыхъ мучениковъ. Среди настоящей духовной радости невольно овладѣла владыкой грусть, когда онъ ясно представилъ себѣ все свое одиночество среди окружающихъ его враждебныхъ силъ. По случаю торжества 25-ти-лѣтія архіерейства, высокопр. Іосифъ поручилъ управленію каѳедральнаго собора раздать бѣднымъ города Вильны, безъ различія вѣроисповѣданія, пожертвованные имъ самимъ 500 руб. Кромѣ того, въ письмѣ къ Государю, посланномъ въ этотъ же достопамятный день 8 августа, митрополитъ Іосифъ положилъ

жертвовать на военныя нужды, во все время восточной войны, ежегодно половину штатнаго архіерейскаго жалованья, т. е. по 2000 руб. сер. въ годъ. За это пожертвованіе ему объявлена была благодарность отъ имени Государя Императора.

Какою цѣльностью отличалась духовная природа архипастыря, умѣвшаго воздавать каждому свое, видно изъ слѣдующаго случая, передаваемаго однимъ современникомъ. Іосифъ обыкновенно угощалъ на свой счетъ всѣ гвардейскія войска, проходившія чрезъ Вильну въ крымскую кампанію. По прибытіи въ этотъ городъ преображенскаго полка, онъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ этого полка, съ командиромъ графомъ Барановымъ во главѣ, къ себѣ на чашку чаю. Въ срединѣ вечера, на которомъ были многія дамы и другія лица, къ нему подошелъ келейникъ и шепнулъ что-то на ухо. Тотчасъ же, поднявшись съ мѣста и направляясь къ дверямъ, высокопр. Іосифъ, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ:—„извините,—ко мнѣ пріѣхала мать, и я долженъ ее встрѣтить.“ Всѣ встали и послѣдовали за нимъ. Спустившись съ лѣстницы, онъ встрѣтилъ у подъѣзда (у главныхъ воротъ) свою старушку мать—протоіерейшу, съ подвязаннымъ платкомъ на головѣ, поцѣловалъ ей руку и, поддерживая по лѣстницѣ (въ воротахъ), провелъ мимо всѣхъ гостей въ свой кабинетъ, откуда вскорѣ возвратился и продолжалъ прерванную бесѣду. Этотъ случай произвелъ хорошее дѣйствіе на собравшійся въ покояхъ владыки цвѣтъ петербургской молодежи. Подобная встрѣча совершенно отвѣчала характеру Іосифа и доказываетъ только его пастырское смиреніе и чувство глубокой сыновней почтительности къ горячо любимой имъ, почти 80-ти-лѣтней матери, прибывшей на лошадяхъ изъ отдаленныхъ Дзикушекъ.

25 декабря 1854 года, въ день Рождества Христова, высокопр. Іосифъ произнесъ прочувствованное слово по случаю прочтенія Высочайшаго манифеста о войнѣ. Виленская, Ковенская и Гродненская губерніи были объявлены тогда на военномъ положеніи. Среди народа былъ голодъ по случаю трехлѣтняго неурожая. Въ эти тяжелыя времена среди народа стали появляться волненія. Со стороны нелюбившихъ

духовенство польскихъ помѣщиковъ и дѣйствовавшихъ по ихъ видамъ чиновниковъ-латинянъ опять пошли доносы и жалобы на священниковъ, будто бы они возбуждаютъ крѣпостныхъ къ неповиновенію помѣщикамъ. По этому поводу высокпр. Іосифу приходилось неразъ принимать подъ свою защиту наиболѣе вѣрныхъ своему долгу и ревностныхъ пастырей.

1855 годъ былъ одинъ изъ несчастныхъ для Литовской епархіи. Кромѣ свирѣпствовавшаго тогда голода и дороговизны хлѣба, цѣна котораго доходила до 14-ти рублей за четверть, появилась холерная эпидемія. Повсюду двигались войска. Произведенъ былъ усиленный рекрутскій наборъ, и объявлено государственное ополченіе. По случаю ополченія митрополитъ Іосифъ далъ духовенству секретное наставленіе о поддержаніи среди прихожанъ законнаго повиновенія помѣщикамъ и мѣстнымъ властямъ. Восточная война 1853—1855 г. отвлекла вниманіе русскаго правительства отъ западной Россіи въ другую сторону. Этимъ не преминули воспользоваться поляки для своихъ цѣлей. Высокопр. Іосифъ, какъ прозорливый мужъ и истинно-вѣрноподданный, предвидѣлъ весь вредъ для русскаго владычества въ Западномъ краѣ отъ преобладанія здѣсь чиновниковъ польскаго происхожденія, въ случаѣ неудачнаго окончанія Крымской войны, могущаго вызвать новый польскій мятежъ. Замѣтивъ, что между поляками происходило что-то подозрительное, онъ написалъ оберъ-прокурору Св. Синода (10 января) знаменитое письмо о преобладаніи католиковъ и поляковъ въ губ. Виленской и Гродненской. Вотъ-что показывали секретно добытыя Іосифомъ цыфровыя данныя. Въ Виленской и Гродненской губерніяхъ православные крестьяне, по крѣпостному праву, совершенно зависѣли отъ польскихъ пановъ. При управленіи генералъ-губернатора и двухъ губернаторовъ состояло 84 старшихъ чиновника изъ иновѣрцевъ и только 27 православныхъ. Высшая исполнительная власть въ уѣздахъ представлялась 165-ю иновѣрцами и 47-ми православными, а судебная власть—141-мъ иновѣрцемъ и только 10-ю православными. Такой же, подавляющій своею численностью, процентъ иновѣрцевъ былъ и по другимъ вѣдомствамъ. Всѣ

губернскіе и уѣздные предводители дворянства, въ числѣ 18-ти, были исключительно иновѣрцы. Всѣхъ старшихъ чиновниковъ было 723 иновѣрцевъ, почти исключительно католиковъ, и только 140 православныхъ, т. е. православные составляли только одну шестую часть всѣхъ чиновниковъ.

„Такимъ образомъ, православное населеніе Виленской и Гродненской губерній, почти въ семьсотъ тысячъ народа, зависитъ почти совершенно отъ произвола римлянъ, господствующихъ надъ нимъ посредствомъ помѣщиковъ и мѣстныхъ правительственныхъ и судебныхъ властей. Духовенство православное находится въ такой же зависимости и посредствомъ своихъ прихожанъ, и по необходимымъ житейскимъ потребностямъ. Дѣло, выигранное въ судѣ, обращается обыкновенно не въ пользу православія. Но, заключаетъ авторъ, теперь дѣло не о православіи, не о народности западныхъ губерній, но о настоящемъ политическомъ положеніи государства,—и молчаніе съ моей стороны объ указанномъ выше было бы преступно. Не мнѣ одному извѣстно, что уже наканунѣ послѣдняго польскаго мятежа (1830—1831 г.) еще не вѣрили людямъ, предостерегавшимъ объ ономъ... Въ случаѣ движенія на Россію всего Запада, не приготовлено ли въ здѣшней странѣ для враговъ самое благопріятное управленіе“ (изъ поляковъ).

Это секретное письмо не попало въ руки неожиданно скончавшагося графа Протасова. Государь, на усмотрѣніе котораго было доложено письмо Іосифа, сказалъ, что „свѣдѣнія, въ немъ сообщенныя, будутъ имѣться въ виду“. Между тѣмъ смерть похитила и самого Государя, и „письмо осталось безъ послѣдствій“.

Неожиданная кончина любимаго Государя такъ поразила Іосифа, что, по разсказу очевидца, этотъ твердый мужъ рыдалъ, какъ дитя, вмѣстѣ съ присутствовавшими въ церкви старыми гвардейскими усачами, во время совершенія панихиды по усопшемъ Императорѣ. Не менѣе огорчала Іосифа тягостная война, неудачный исходъ которой могъ вызвать новый, весьма опасный для Россіи, мятежъ среди поляковъ. А почва для мятежа была хорошо подготовлена преобладаніемъ въ краѣ польскаго чиновничества и уси-

леніемъ римско-католической іерархіи въ западной Россіи со времени заключенія конкордата съ Римомъ.

Въ этотъ несчастный годъ Іосифу пришлось испытать еще одно тяжелое нравственное страданіе. Ему попалась въ руки французская книга, подъ заглавіемъ „Римъ", изданная въ Парижѣ какою-то французской путешественницей въ 1853 году, въ началѣ крымской войны, съ цѣлію возбудить противъ Россіи общественное мнѣніе Запада. Въ этой книгѣ довольно поверхностно описывается Римъ, но въ одномъ изъ писемъ путешественница описываетъ свою встрѣчу, въ одномъ изъ Римскихъ женскихъ монастырей, съ какою-то Макреною Мечиславскою, будто бы бывшею игуменіею Минскаго уніатскаго монастыря, которую она превозноситъ, какъ святую и мученицу. Вся исторія мученій, которымъ будто бы подвергалась Мечиславская со стороны Іосифа за свою твердость въ исповѣданіи уніи, представляетъ отъ начала до конца сплетеніе нелѣпостей и гнусной клеветы. Она была подробно опровергнута митрополитомъ Іосифомъ. Іосифъ полагаетъ, что Мечиславская была подготовлена для роли мнимой мученицы ксендзовско-шляхетской партіей, въ одномъ изъ виленскихъ женскихъ монастырей, еще въ 1845 году, въ періодъ перенесенія въ Вильну изъ Жировицъ православнаго епархіальнаго управленія.

Продолжая уничтоженіе остатковъ уніатской старины, высокопр. Іосифъ предалъ сожженію 201 богослужебную книгу уніатской печати. А всего въ три года было сожжено Іосифомъ около 2000 книгъ, напечатанныхъ въ уніатскихъ типографіяхъ, въ томъ числѣ 14 службъ Іосафату Кунцевичу.

Сильною нравственною поддержкою для Іосифа служило въ то время теплое сердечное отношеніе къ православнымъ собратіямъ—западноруссамъ со стороны проходившихъ чрезъ Литовскую епархію войскъ гвардейскаго корпуса. Какъ командиры, такъ и гвардейскіе офицеры оказывали вообще разумное снисхожденіе нѣкоторымъ недостаткамъ и несовершенствамъ юной православной Литовской паствы; они не только не дѣлали легкомысленныхъ упрековъ и порицаній возсоединеннымъ, подобно прибывшимъ въ этотъ край великорусскимъ чиновникамъ, но еще сдѣлали въ теченіе одного го-

да разнаго рода пожертвованій въ бѣдныя церкви на сумму болѣе 6000 рублей. Самъ митрополитъ съ сердечнымъ участіемъ относился къ проходившимъ черезъ Вильну войскамъ, угощалъ солдатъ, приглашалъ къ себѣ на обѣды офицеровъ и даже, для большаго удобства, помѣщалъ послѣднихъ, во дни ихъ говѣнія, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ.

Въ февралѣ 1856 года на мѣсто И. Г. Бибикова былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края В. И. Назимовъ. Молодой, великодушный Государь назначилъ этого своего друга и любимца съ цѣлію примирить и задобрить поляковъ и латинянъ надеждами и обхожденіемъ. Польско-латинская партія и виленскіе обыватели встрѣтили Назимова восторженно, какъ стараго знакомца, спасшаго многихъ изъ нихъ въ 1841 году отъ страшной опалы по участію въ мятежныхъ дѣлахъ. Почувствовавъ свободу, поляки скоро зашевелились. Уже въ новооткрытомъ въ этомъ году музеѣ (хранилищѣ) древностей въ Вильнѣ, въ зданіи бывшаго университета, выставлены были, на самыхъ видныхъ мѣстахъ, грамоты римскихъ папъ, портреты польскихъ королей, бискуповъ и вообще предметы, напоминавшіе прежнее господство поляковъ въ Западномъ краѣ. Отсутствовали только, или были запрятаны подальше, предметы, напоминающіе о русской и православной старинѣ въ краѣ. 19 апрѣля митрополитъ Іосифъ препроводилъ въ новооткрытый музей „Литовскій Статутъ" (собраніе законовъ) на русскомъ языкѣ, полученный имъ изъ Березвецкаго монастыря. По этому поводу митрополитъ писалъ попечителю музея, графу Евстафію Тышкевичу, что жертвуемый имъ драгоцѣнный памятникъ напомнитъ дѣятелямъ музея, что государство Литовское, во времена самаго сильнаго своего могущества, состояло изъ девяти десятыхъ частей русскаго народа, что русскій языкъ былъ въ Литовскомъ государствѣ языкомъ правительства до новѣйшихъ временъ и что древнѣйшая образованность русскихъ и исповѣдуемая ими вѣра христіанская впервые подѣйствовала на просвѣщеніе и смягченіе нравовъ литовскаго народа, обращеннаго въ христіанство въ болѣе позднія времена. Въ виду этого, дѣятели Виленскаго музея древностей не должны удивляться, если въ собраніи памятниковъ

музея они найдутъ много общаго съ русскими памятниками, если эти памятники будутъ отражаться въ современномъ бытѣ простого народа, и если они увидятъ, что народъ этотъ чувствуетъ еще и теперь въ жилахъ своихъ русскую кровь и помнитъ завѣты своихъ отцовъ.

Несмотря на то, что всѣ главнѣйшіе заправители новооткрытаго музея были горячіе польскіе патріоты, митрополитъ Іосифъ былъ избранъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Виленскаго музея и археологической комиссіи при музеѣ.

Къ большой радости Іосифа и его паствы, въ апрѣлѣ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ манифестъ о прекращеніи войны съ Франціей, Англіей и Турціей, а къ 26-му августа митрополитъ Іосифъ былъ приглашенъ въ Москву на коронацію Государя. 17 іюля 1856 года, когда на дворѣ архіерейскаго дома уже стояла карета, снаряженная для отъѣзда владыки въ Москву, Іосифъ получилъ извѣстіе о смерти своего отца, восьмидесятилѣтняго старца, протоіерея Іосифа Сѣмашки. Митрополитъ Іосифъ немедленно послалъ въ Дзикушки для совершенія погребенія намѣстника Свято-Духова монастыря, архимандрита Антонія, а самъ молился въ день погребенія отца уже на пути въ Москву, въ городѣ Минскѣ.

Усопшій родитель митрополита, протоіерей Іосифъ Сѣмашко былъ переведенъ Іосифомъ въ Литовскую епархію изъ Кіевской въ 1841 году и въ продолженіе 15-ти лѣтъ былъ настоятелемъ Дзикушской церкви, въ Лидскомъ уѣздѣ, получая, кромѣ 96-ти руб. жалованья, пожизненную пенсію 171 рубль 45 коп. въ годъ. Благодаря умѣнію и усердію Дзикушскаго настоятеля, число его прихожанъ болѣе нежели удвоилось, вслѣдствіе присоединенія многихъ изъ латинянъ въ православіе. Протоіерей Сѣмашко-отецъ былъ истинно-православный пастырь, заботившійся о просвѣщеніи своихъ прихожанъ въ духѣ православія и—объ украшеніи Дзикушской церкви. Почтенный старецъ заблаговременно приготовилъ для себя гробъ и самъ примѣривалъ его. Какъ бы предчувствуя близость кончины своей, онъ причастился св Тайнъ наканунѣ смерти, вечеромъ того же дня вымылся въ

ваннѣ и надѣлъ чистое бѣлье, а на утро мирно скончался. Жена его, Ѳекла Осиповна, мать митрополита, жила, послѣ кончины мужа, еще два года въ м. Мирѣ, Минской губ., въ домѣ Кудржицкихъ, и скончалась 80-ти лѣтъ. Въ память служенія своего родителя при Дзикушской церкви, митрополитъ Іосифъ пожертвовалъ въ эту церковь, въ 1853 году, евангеліе въ листъ, цѣною 75 рублей, съ собстенноручною о томъ надписью на евангеліи. Въ Виленскомъ архіерейскомъ домѣ находится портретъ родителей Іосифа, писанный масляными красками. Старецъ-протоіерей изображенъ въ подрясникѣ, подпоясанномъ широкимъ кушакомъ. Довольно длинные волосы на головѣ и широкая борода придаютъ ему видъ настоящаго православнаго пастыря [1]).

28 іюля высокопр. Іосифъ благополучно прибылъ въ Москву и остановился въ самомъ центрѣ шумной Москвы, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ кельяхъ, заново для него отдѣланныхъ. Въ Москвѣ желали его принять сколько возможно лучше. „Мы составимъ для васъ бремя“, сказалъ митрополитъ Іосифъ, преподавъ благословеніе встрѣтившему его настоятелю этого монастыря, архимандриту Леониду, (впослѣдствіи архіепископу Ярославскому).—„Мы примемъ васъ, какъ бремя Христово“, отвѣтилъ настоятель, „а о

---

[1]) Всѣ сыновья и дочери прот. Сѣмашки охотно приняли православіе. Только одинъ его сынъ и братъ митр. Іосифа, уніатскій священникъ Іоаннъ Сѣмашко, отличался фанатизмомъ и ненавистію къ православію и о своемъ братѣ-митрополитѣ отзывался такъ: «проклятый: онъ и себя утопилъ, и народъ погубилъ». Когда однажды Липовецкій священникъ показалъ Іоанну портретъ его знаменитаго брата, онъ съ бѣшенствомъ бросилъ портретъ на полъ и при звукахъ разбитаго стекла тотчасъ же убѣжалъ. Не безъ причины Іосифъ въ своихъ Записках называетъ брата «слабоумнымъ» (т. III, стр. 529 и 1153). Умирая въ православной церкви, Іоаннъ завѣщалъ похоронить себя при Илинецкомъ костелѣ, и ксендзы уже принялись было за исполненіе воли завѣщателя, но православные священники отобрали его у ксендзовъ и погребли при православной Илинецкой Воскресенской церкви, чѣмъ митрополитъ Іосифъ остался доволенъ и прислалъ денежное вознагражденіе погребавшимъ брата священникамъ. Жена Іоанна Сѣмашки, дочь уніатскаго священника Гречины, окончательно перешла въ латинство и, по смерти, погребена ксендзомъ на римско-католическомъ кладбищѣ. «Кіевская Старина,» 1884 г., т. IX, стр. 332—349.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

немъ сказано, что оно пріятно и легко". И дѣйствительно, нельзя было имѣть гостей болѣе мирныхъ, невзыскательныхъ и пріятныхъ, чѣмъ митрополитъ Іосифъ и его свита. Въ теченіе шести недѣль пребыванія въ Москвѣ высокопр. соблюдалъ самый строгій порядокъ въ управленіи домомъ, въ дѣлахъ, во времени. Архимандритъ Леонидъ сопровождалъ Іосифа, по его приглашенію, при осмотрѣ имъ Кремля, духовной семинаріи и при поѣздкѣ въ Дѣвичій монастырь и въ Останкино. Іосифъ осматривалъ предметы съ необыкновенною обстоятельностію, какъ человѣкъ, который желаетъ изучить все, что видитъ. Почести, какими встрѣчали митрополита Іосифа въ Москвѣ, онъ принималъ, какъ должную дань уваженія къ высокому его сану, безъ спѣси, безъ ужиманья, и потому отдавать ему честь какъ-то легко и пріятно, говоритъ тотъ же архимандритъ Леонидъ. Во всѣ праздничные и воскресные дни митрополитъ Іосифъ совершалъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ служенія, при пѣніи московскаго семинарскаго хора, къ великой радости православныхъ москвичей. Въ день коронаціи митрополиту Іосифу былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго съ цѣпью, въ награду „за неуклонное стремленіе ко благу отечественной церкви, пламенное усердіе къ престолу, неусыпное бодрствованіе на стражѣ ввѣреннаго ему духовнаго стада и дѣйствованіе съ непоколебимою твердостью къ охраненію его и вкорененію въ немъ спасительнаго ученія вѣры православной". По ордену св. Андрея митрополиту былъ назначенъ обычный пенсіонъ 800 рублей серебр. ежегодно. Кромѣ того, Іосифу было пожаловано въ то время архіерейское облаченіе, въ которомъ онъ присутствовалъ при совершеніи коронаціи, а также бронзовый наперсный крестъ и медаль въ память Крымской войны. 27 августа, на другой день послѣ коронаціи, при представленіи высокопр. Іосифа, Государь милостиво сказалъ ему: „отъ души благодарю васъ за все ваше служеніе,—надѣюсь, что вы оное такимъ же образомъ и впредь продолжать будете. Вы знаете, какъ цѣнилъ ваши заслуги мой родитель—и я имъ отдаю полную справедливость".— „Сохраните же, Ваше Величество, меня въ Вашемъ сердцѣ, какъ Вашъ родитель".—„Непремѣнно", отвѣчалъ Государь.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Смерть отца тяжело подѣйствовала на митрополита Іосифа: онъ былъ грустенъ въ Москвѣ, и едва ли не съ этого времени силы его стали ослабѣвать. Почтенный очевидецъ, видѣвшій Іосифа въ Сергіевской лаврѣ назадъ тому 14 лѣтъ, пишетъ слѣдующее: „Съ тѣхъ поръ онъ утратилъ прямизну и стройность стана; его темная окладистая борода обрѣдѣла, забѣлѣлась сѣдиною; нѣтъ прежней выразительности во взглядѣ, нѣтъ прежней свободы и легкости въ движеніяхъ. Сравнительно съ прежнимъ онъ нѣсколько отяжелѣлъ, опустился; порою замѣтна въ немъ и какая-то медленность, усталость."

Давняя забота высокопр. Іосифа о приведеніи церквей Литовской епархіи въ должное благолѣпіе увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ въ 1857 году. Новый генералъ-губернаторъ В. И. Назимовъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ доносилъ, между прочимъ, что внѣшнее состояніе православныхъ храмовъ не достигло еще той степени благолѣпія, на которой желательно было бы ихъ видѣть. Государь, подчеркнувъ эти слова, написалъ: „обратить на это особенное вниманіе и принять мѣры для приведенія церквей въ должное благолѣпіе. Высокопр. Іосифъ успѣлъ выхлопотать изъ средствъ Св. Синода отпускъ на этотъ предметъ по 25.000 рублей, въ теченіе десяти лѣтъ, да, кромѣ того, благодаря добросовѣстному усердію тогдашняго министра государственныхъ имуществъ М. Н. (впослѣдствіи графа) Муравьева, было приступлено къ постройкѣ на счетъ казны 36-ти простыхъ, небольшихъ, но приличныхъ церквей. Въ скоромъ времени была Всемилостивѣйше назначена особая ссуда 500.000 рублей на постройку церквей, съ тѣмъ, чтобы эта сумма была возмѣщена впослѣдствіи за счетъ тѣхъ имѣній, гдѣ будутъ строиться или чиниться церкви.

20 ноября послѣдовалъ рескриптъ (письмо) Императора Александра II на имя генералъ-губернатора Назимова, возвѣщавшій о намѣреніи правительства облегчить и улучшить положеніе крѣпостныхъ крестьянъ.

Митрополитъ Іосифъ и его сподвижники, по самому существу своего народнаго православно-русскаго дѣла, должны были постоянно, еще въ послѣдніе годы уніи, выдвигать

на первый планъ народъ западно-русскій, хранившій въ себѣ и подъ покровомъ уніи, много остатковъ православной старины, чуждый польскимъ панамъ по вѣрѣ и по языку. Вскорѣ послѣ возсоединенія уніатовъ само правительство замѣтило неудобство подчиненія православныхъ крестьянъ тяжелому игу польскихъ помѣщиковъ-католиковъ. Императоръ Николай I на проектѣ о введеніи въ Западномъ краѣ, такъ называемыхъ, инвентарей, точно опредѣлявшихъ повинности крестьянъ по отношенію къ ихъ владѣльцамъ, написалъ слѣдующую резолюцію: „дѣломъ симъ не медлить; я считаю его особенно важнымъ и ожидаю отъ сей мѣры большой пользы“. Къ сожалѣнію, этимъ ожиданіямъ Государя не суждено было исполниться. Несмотря на введеніе инвентарей и въ обходъ имъ, западно-русскіе крестьяне продолжали стонать подъ игомъ „панщины“ и, наконецъ, были доведены до нищеты, невиданной внутри Россіи. Прочитавъ рескриптъ молодого Государя Александра II, отъ 20 ноября, Іосифъ своимъ чуткимъ сердцемъ и прозорливымъ умомъ понялъ, что это властное слово Царя начинаетъ новую эпоху (время) въ жизни крестьянъ, къ которымъ Іосифъ былъ всегда такъ близокъ, начиная съ самаго своего дѣтства. Искренно обрадованный этой милостью правительства, предвѣщавшею свѣтлую будущность православному народу западной Россіи, угнетаемому иновѣрцами, высокопр. Іосифъ предписалъ духовенству своей епархіи всячески содѣйствовать гражданскому начальству въ этомъ благомъ дѣлѣ, требовавшемъ большой постепенности и осторожности, и охранять свои паствы отъ нелѣпыхъ слуховъ, разсѣиваемыхъ злоумышленниками.

Несмотря на многократныя предписанія архипастыря, во многихъ приходахъ еще далеко не всѣ прихожане знали ежедневныя молитвы на славянскомъ языкѣ. Іосифъ предписалъ духовенству, посредствомъ благочинныхъ, позаботиться о немедленномъ обученіи своихъ прихожанъ, и въ особенности дѣтей, молитвамъ и десяти заповѣдямъ. Для достиженія этого священники и другіе члены причта должны были внятно прочитывать молитвы въ церкви до или послѣ богослуженія, предъ народомъ, или даже вмѣстѣ съ наро-

домъ, а также ѣздить въ назначенные дни, осенью или зимою, по деревнямъ и тамъ обучать собравшихся въ одномъ домѣ дѣтей молитвамъ и заповѣдямъ.

Въ то время поднятъ былъ вопросъ о преподаваніи польскаго и литовскаго языковъ въ приходскихъ училищахъ Виленскаго генералъ-губернаторства. По этому-то вопросу М. Н. Муравьевъ, какъ главный начальникъ приходскихъ школъ министерства государственныхъ имуществъ, письменно спрашивалъ мнѣнія у высокопр. Іосифа, какъ глубокаго знатока мѣстныхъ условій и какъ испытаннаго русскаго патріота. Въ отвѣтномъ письмѣ Муравьеву митрополитъ признавалъ не только безполезнымъ, но даже вреднымъ введеніе преподаванія польскаго языка въ приходскихъ училищахъ, посѣщаемыхъ дѣтьми бѣлоруссовъ и литовцевъ, которые говорятъ между собою, такъ и съ панами, на своихъ природныхъ нарѣчіяхъ и которые достаточно усвоили русскій языкъ, благодаря рекрутскимъ наборамъ, военнымъ постоямъ и другимъ сношеніямъ съ великороссами. Введеніе польскаго языка—языка шляхты—въ приходскія училища вредно еще потому, что этой мѣрой само правительство затормозило бы любовь къ Россіи недавно присоединившагося къ православію западно-русскаго народа. Что же касается до языка литовскаго и жмудскаго, введеніе которыхъ, какъ говорятъ, необходимо для богослуженія, то не лучше ли, не безъ колкости замѣчаетъ Іосифъ, ввести въ приходскія училища употребляемый латинянами при богослуженіи и считающійся у нихъ священнымъ языкомъ,—языкъ латинскій. А если введеніе этихъ языковъ необходимо для распространенія образованія, то эта цѣль не можетъ быть достигнута, потому что ни литовскій, ни жмудскій языки не имѣютъ самобытной литературы. Напротивъ, гораздо естественнѣе усилить среди этихъ инородцевъ знаніе русскаго языка, какъ имѣющаго общегосударственное значеніе. Впрочемъ, для пониманія молитвенниковъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣній на литовскомъ и жмудскомъ языкѣ, можно дозволить ксендзамъ обученіе чтенію на этихъ языкахъ, но только послѣ достаточнаго изученія русской грамоты.

6 сентября 1858 года посѣтилъ Вильну Государь Императоръ. Высокопр. Іосифъ встрѣтилъ его двумя привѣтственными рѣчами, при входѣ Государя въ каѳедральный соборъ и при входѣ въ пещерную церковь трехъ Виленскихъ мучениковъ. Несмотря на вполнѣ милостивое обращеніе Государя съ митрополитомъ, посѣщеніе Вильны оставило въ немъ однакожъ нѣсколько тягостное впечатлѣніе. При этомъ случаѣ митрополитъ могъ наглядно убѣдиться, что Государя болѣе и болѣе стараются увлечь на сторону польской партіи, и, притомъ, не безъ успѣха. Іосифъ горѣлъ желаніемъ лично высказать многое Государю по поводу опаснаго отношенія правительства къ польскому дѣлу. Но, не желая безпокоить высокаго Гостя непріятнымъ и неумѣстнымъ разговоромъ, митрополитъ отложилъ свое намѣреніе до болѣе благопріятнаго случая.

12 октября высокопр. Іосифъ имѣлъ утѣшеніе освятить церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь эта, предназначенная для открываемаго въ смежныхъ съ нею зданіяхъ духовнаго училища, была перестроена изъ латинскаго костела на счетъ экономическихъ суммъ (9000 рублей). Въ передѣланномъ въ церковь бывшемъ августіанскомъ костелѣ четыре года молился нѣкогда Іосифъ, будучи студентомъ Главной семинаріи и принадлежа тогда къ иной (уніатской) церкви.

Около того же времени стали обнаруживаться сильныя попытки со стороны ксендзовско-польской партіи къ совращенію православныхъ въ латинство, при очевидномъ попустительствѣ низшихъ гражданскихъ мѣстныхъ властей. Въ мѣстечкѣ Порозовѣ, Волковыскаго уѣзда, существовала убогая, деревянная православная церковь на самой грязной и отдаленной улицѣ, застроенная скотными и хлѣбными сараями и поставленная рядомъ съ еврейской синагогой и на пути къ еврейскому кладбищу. Богатый же и красивый костелъ стоялъ въ самой живописной мѣстности. Еще въ 1844 году настоятели четырехъ ближайшихъ православныхъ церквей жаловались владыкѣ на совращеніе ихъ прихожанъ Порозовскими ксендзами, особенно въ дни большихъ праздниковъ, какъ, напримѣръ, въ честь св. Антонія Падуанскаго,

и просили о закрытіи Порозовскаго костела. Такихъ совращенныхъ оказалось въ 1858 году болѣе 80-ти человѣкъ. Посланный митрополитомъ Іосифомъ преосвященный Игнатій подтвердилъ, что ксендзы—настоятель и его помощникъ—явно совращаютъ православныхъ, принимаютъ ихъ къ себѣ на исповѣдь, а дѣтей ихъ крестятъ по латинскому обряду; тѣ же ксендзы заодно съ помѣщиками внушаютъ народу, будто теперь дозволенъ переходъ въ римскій обрядъ всѣмъ желающимъ,—что православные не могутъ этого воспретить и не могутъ заставить перешедшихъ возвратиться въ прежнее исповѣданіе. Преосвященный Игнатій присовокупилъ, что, кромѣ 81-го совращеннаго, еще 69 православныхъ прихожанъ не были въ настоящемъ году на исповѣди у своего священника, несмотря на его многократныя напоминанія. Мало того, преосвященный донесъ, что въ предыдущемъ году ксендзы открыли при костелѣ приходскую школу и ввѣрили обученіе въ ней органисту, знающему только польскую грамоту. Въ этой школѣ, не безъ вѣдома полицейскихъ властей, обучалось 26 мѣщанскихъ мальчиковъ польскому чтенію. Между тѣмъ въ русскомъ казенномъ училищѣ осталось теперь только 12 мальчиковъ изъ сосѣднихъ деревень. Благодаря быстрымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ со стороны духовнаго и свѣтскаго начальства, почти всѣ совращенные въ латинство Порозовскіе прихожане возвратились въ православіе въ 1860-мъ году.

Порозовское дѣло, важное само по себѣ, еще болѣе важно потому, замѣчаетъ высокопр. Іосифъ, что съ нѣкотораго времени со стороны римскихъ католиковъ вообще замѣчается въ здѣшней странѣ болѣе предпріимчивости и самонадѣянности въ дѣйствіяхъ противъ православныхъ. Повидимому, они увѣрены въ безнаказанности, и увѣренность эта тѣмъ болѣе преступна, что злоупотребляютъ милостію Государя Императора, въ виду нѣкоторыхъ частныхъ примѣровъ отеческаго снисхожденія, оказаннаго Высочайше въ послѣднее время нѣкоторымъ совращеннымъ.

1859 и 1860 годы замѣчательны тѣмъ, что Іосифъ изъ выжидательнаго положенія перешелъ, такъ сказать, въ наступательное. Считая вынужденное свое бездѣйствіе престу-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

пленіемъ, онъ снова „рѣшился на рѣзкую открытую борьбу“, отъ которой воздерживался въ предыдущіе годы.

Латино-польская партія, пользуясь благодушнымъ отношеніемъ къ ней правительства, въ послѣдніе годы стала совращать въ латинство православныхъ изъ возсоединенныхъ цѣлыми массами. Въ 1858-мъ году, почти въ одно время съ Порозовцами, совращены были Діарновицкіе прихожане, въ Витебской губерніи.

Митрополитъ Іосифъ, не надѣясь на защиту интересовъ православія со стороны мѣстнаго гражданскаго управленія, просилъ посредства Св. Синода (25 февраля) передъ главнымъ римско-католическимъ управленіемъ, по поводу притѣсненій православныхъ прихожанъ Рудоминскимъ ксендзомъ Поцомъ. Въ предѣлахъ римско-католическаго Рудоминскаго прихода было нѣсколько православныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ православному Николаевскому собору въ Вильнѣ. Соборные священники неоднократно доносили въ консисторію, что Рудоминскій пробощъ всячески препятствуетъ смѣшаннымъ бракамъ православныхъ съ католиками, не принимаетъ отъ подобныхъ лицъ оглашеній, угрожаетъ, что не допуститъ послѣ брака къ исповѣди и причастію и даже въ костелъ не пуститъ,—говоритъ, что лучше жениться на лютеранкѣ, даже на еврейкѣ, чѣмъ на русской, и что дѣти отъ подобнаго брака будутъ волчата. Онъ же убѣждаетъ своихъ прихожанъ воспитывать дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ католичествѣ, а не въ православной религіи, что будто бы дозволяется по закону.

Убѣдившись, что задуманное правительствомъ примиреніе съ поляками начинаетъ приносить гибельные плоды, что латино-польская партія все болѣе и болѣе поднимаетъ голову ко вреду православія и русской народности, высокопр. Іосифъ, считая молчаніе съ своей стороны преступленіемъ, вслѣдъ за рапортомъ, отъ 25 февраля, о поступкахъ ксендза Поца, послалъ 26 февраля письмо и записку Государю Императору чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода, графа Александра Толстого. Въ этой замѣчательной запискѣ митрополитъ излагаетъ въ сжатомъ, но мѣткомъ очеркѣ значеніе Польши и ея тяготѣніе къ Литвѣ, положеніе той и другой,

 © PDF: Kamunikat.org 2011

средства и направленіе обѣихъ и отношеніе ихъ къ Россіи. Императоръ Николай, говоритъ авторъ, всею 30-ти-лѣтнею своею дѣятельностью, желалъ показать полякамъ неосуществимость ихъ мечты о возстановленіи Польши. И поляки присмирѣли. Въ настоящее царствованіе надежды ихъ сильно возросли. Повсюду обнаруживается лихорадочная дѣятельность. Настало время серіозно подумать: утвердить ли навсегда за Россіею плоды трудовъ Императора Николая, или же отдать въ распоряженіе польской партіи созданное имъ и утвержденное на новомъ пути поколѣніе. Поляки должны рано или поздно оставить свои мечты и соединиться искренно чувствами и духомъ съ Россіей, соединить свою будущность съ этимъ могучимъ великаномъ въ его міровомъ предназначеніи. Не такъ трудно довершить дѣло объединенія, начатое и на половину сдѣланное Императоромъ Николаемъ I. „Нужно только поддержать имъ учрежденное съ нѣкоторыми, можетъ быть, восполненіями. Нужно, въ особенности, заявить откровеннно тщету усилій польской партіи. Больше всего вредно потворство, оказываемое этой партіи. Оно поощряетъ ее къ вреднымъ проискамъ, усиливаетъ вліяніе ея на равнодушныхъ, заставляетъ опасаться благонамѣренныхъ и поставляетъ въ самое тяжелое положеніе приверженцевъ всего русскаго и православнаго. Одна увѣренность, что польская партія безсильна у правительства, уничтожила бы на половину вліяніе ея въ западныхъ губерніяхъ“.

Записка митрополита произвела сильное впечатлѣніе, и высокопреосвященный имѣлъ основаніе полагать, что она ослабила дальнѣйшее чрезмѣрное потворство польщизнѣ, хотя, къ несчастію, въ ея пользу сдѣлано было уже слишкомъ много!

До свѣдѣнія митрополита дошло, что въ русскихъ букваряхъ, изданныхъ въ 1858-мъ году, были пропущены православныя молитвы, помѣщавшіяся въ прежнихъ изданіяхъ. Въ польскихъ же букваряхъ, изданныхъ въ томъ же 1858-мъ году съ одобренія р.-католическаго духовнаго цензора, помѣщены были польскія молитвы и катихизисъ. По поводу этого Іосифъ настоятельно просилъ (27 марта) попечителя учебнаго округа, барона Врангеля, сдѣлать распоряженіе,

чтобы русскіе буквари печатались попрежнему съ необходимыми православными молитвами, чтобы прежде печатанія они подвергались разсмотрѣнію православнаго духовнаго цензора и чтобы, сосредоточенное въ рукахъ однихъ евреевъ, изданіе русскихъ букварей было обезпечено надежными издателями. При этомъ Іосифъ не безъ основанія высказалъ предположеніе, что молитвы исключены изъ русскихъ букварей и напечатаны только въ польскихъ, съ коварнымъ умысломъ заставить православное юношество изучать польскія молитвы по польскимъ букварямъ.

Какъ бы въ подтвержденіе указаннаго предположенія Іосифа, священникъ Кунаховичъ донесъ своему духовному начальству, что помѣщица Пилецкая открыла частное училище въ деревнѣ Счечицахъ, населенной православными жителями, и что въ этомъ училищѣ католикъ-учитель, не знающій по-русски, обучаетъ 16 православныхъ дѣтей польскому чтенію, пѣнію польскихъ гимновъ и римско-католическому катихизису по польскимъ букварямъ и по такимъ же молитвенникамъ. Въ виду слуховъ объ открытіи подобныхъ училищъ и въ другихъ мѣстностяхъ, Іосифъ, отношеніемъ отъ 29 марта, просилъ генералъ-губернатора закрыть означенное училище и возложить на обязанность мѣстныхъ гражданскихъ властей строго наблюдать за тѣмъ, чтобы впредь не учреждались подобныя училища, безъ дозволенія гражданской власти и безъ вѣдома православнаго духовнаго начальства, въ томъ случаѣ, если открывается училище среди православнаго населенія.

Въ концѣ августа 1859 года митрополитъ Іосифъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Выѣздъ владыки въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, замедлился, отчасти, по причинѣ постигшей его болѣзни. Болѣзнь началась въ первыхъ числахъ іюня сильнымъ припадкомъ лихорадки, сопровождавшейся безпамятствомъ и бредомъ по ночамъ. Причину лихорадки должно искать, по мнѣнію владыки, въ прошедшемъ, а можетъ быть, въ нервномъ раздраженіи отъ постояннаго безпокойства и напряженнаго умственнаго труда. Послѣдствіемъ лихорадки явились упа-

докъ силъ владыки и опухоль ногъ. Передъ выѣздомъ въ С.-Петербургъ митрополитъ возложилъ общій надзоръ за епархіей, во время своего отсутствія, на Филарета, епископа Ковенскаго. Іосифа сопровождала въ Петербургъ довольно многочисленная свита изъ 38-ми человѣкъ, въ томъ числѣ, 1 архимандритъ, 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 4 іеродіакона и діакона, письмоводитель, регентъ и 14 пѣвчихъ. Свита митрополита Іосифа выѣхала въ фургонахъ, на лошадяхъ, въ С.-Петербургъ (С.-Петербургско-Варшавская желѣзная дорога еще строилась въ то время) 10-го, а прибыла 24-го октября. Самъ владыка пріѣхалъ въ началѣ ноября. Мѣстомъ жительства для Литовскаго митрополита былъ назначенъ синодальный домъ на Васильевскомъ островѣ, возлѣ Благовѣщенской церкви.

Петербургскій климатъ, необычный образъ жизни въ столицѣ, занятіе тамъ дѣлами, а затѣмъ не менѣе щекотливое порученіе обозрѣть Витебскую и Могилевскую епархіи, сильно пошатнули и безъ того слабое здоровье высокопр. Іосифа. Митрополитъ прибылъ въ Вильну, въ іюнѣ 1860 г., совершенно „обезсиленный", такъ что ни относительное спокойствіе, ни дачный воздухъ въ Тринополѣ, ни лѣкарства и минеральныя воды не могли возстановить здоровья владыки.

Стараніемъ и трудами митрополита, довольно неблагообразный и ветхій архіерейскій домъ, расположенный въ лучшей мѣстности, почти въ центрѣ города и рядомъ съ красивымъ каѳедральнымъ соборомъ и консисторіей, послѣ трехлѣтней перестройки, былъ превосходно, почти заново, перестроенъ снаружи и внутри. Къ трехъ-этажному дому былъ устроенъ весьма приличный парадный подъѣздъ, съ такой же лѣстницей, средняя площадка которой ведетъ во вновь устроенную тогда же домовую церковь, а верхняя—въ высокіе и обширные, украшенные драгоцѣнною живописью, архіерейскіе покои. 8 сентября 1860 года владыка праздновалъ новоселье въ этомъ домѣ большимъ званнымъ обѣдомъ. Предложено было угощеніе и всѣмъ рабочимъ, участвовавшимъ въ перестройкѣ дома и церкви. Черезъ три дня послѣ сего была освящена вновь устроенная при домѣ крестовая церковь во имя Іосифа Обручника, патрона владыки.

1 октября прибылъ въ Вильну, по вновь открытой С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ, Государь Императоръ и прямо изъ вокзала направился въ Николаевскій каѳедральный соборъ, гдѣ былъ привѣтствуемъ рѣчью митрополита, поздравившаго Монарха съ пріѣздомъ по новому пути, устроенному по его повелѣнію. Во время частнаго пріема въ Вильнѣ, Государь спросилъ митрополита о здоровьи. Митрополитъ отвѣчалъ: „не совсѣмъ здоровъ, чувствую какъ-то ослабѣвшія силы; да и не удивляйтесь, Ваше Величество, вѣдь я болѣе тридцати лѣтъ стою подъ выстрѣлами и своихъ и чужихъ“. Митрополитъ замѣтилъ, что Государь теперь уже меньше заблуждался относительно преданности поляковъ. Впрочемъ, въ ту пору его гораздо больше занималъ крестьянскій, чѣмъ польскій вопросъ. На слѣдующій день митрополитъ былъ приглашенъ на большой царскій обѣдъ и за обѣдомъ удостоился особаго милостиваго вниманія со стороны Государя.

8 октября было окончательно переведено мужское духовное училище изъ по-кармелитскихъ въ по-августіанскія зданія, въ которыхъ нѣкогда, какъ мы уже говорили, жилъ четыре года самъ Іосифъ, обучаясь въ помѣщавшейся тамъ Главной семинаріи, и которыя переданы были гражданскимъ вѣдомствомъ духовному взамѣнъ по-миссіонерскихъ зданій, далеко, впрочемъ, превосходящихъ ихъ какъ своею обширностію, такъ и особенно живописнымъ и здоровымъ мѣстоположеніемъ—почти на краю города.

Вслѣдствіе указа Св. Синода, отъ 3-го сентября 1859 г., Іосифъ настоятельно потребовалъ, чтобы духовенство его епархіи всѣми мѣрами заботилось объ открытіи возможно большаго числа училищъ при церквахъ на счетъ мѣстныхъ средствъ. Въ виду появленія множества тайныхъ польскихъ училищъ, православное духовенство горячо приняло къ сердцу этотъ призывъ своего владыки къ просвѣтительной дѣятельности въ духѣ православія и русской народности. Въ короткое время въ Литовской епархіи появилось при церквахъ 222 приходскихъ училища съ 2700 учащихся. Резолюціей отъ 13 декабря высокопр. Іосифъ благодарилъ свое духовенство за усердіе и за добрый успѣхъ въ благомъ дѣлѣ просвѣщенія простого народа.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ митрополитъ часто получалъ свѣдѣнія о принятомъ въ разныхъ мѣстахъ Литовской епархіи намѣреніи со стороны духовенства и прихожанъ воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Къ концу 1860 года трезвость настолько распространилась среди Литовской паствы, что высокопр. Іосифъ счелъ пріятнымъ долгомъ выразить отъ своего имени благодарность духовенству за ревностное содѣйствіе этому благому дѣлу.

Не мало хлопотъ и труда стоило митрополиту, обнаруженное въ этомъ году, новое массовое совращеніе въ латинство православныхъ прихожанъ въ заштатномъ городѣ Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Причиною совращенія до 300 православныхъ клещелевцевъ были необычайныя усилія латинской пропаганды, стремившейся, наканунѣ послѣдняго польскаго мятежа, всѣми мѣрами поддержать приверженность къ папскому престолу и къ дѣлу поляковъ смежнаго съ Гродненскою губерніею уніатскаго населенія Холмщины и Подляшья. Съ этою цѣлью назначено было торжественное перенесеніе части мощей св. Виктора изъ Варшавы въ мѣстечко Яновъ, мѣстопребываніе вновь назначеннаго бискупа-фанатика, Веніамина Шиманскаго. Мощи внесены были въ Яновъ (Сѣдлецкой губерніи), въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ хоругвей и болѣе сотни ксендзовъ, и были встрѣчены тамъ тремя епископами. Еще за нѣсколько недѣль до этого, нищенствующіе монахи-капуцины и римскіе ксендзы въ ближайшихъ уѣздахъ Царства Польскаго и Гродненской губерніи возвѣщали о предстоящемъ перенесеніи мощей въ Яновъ, о назначенномъ тамъ восьмидневномъ торжественномъ богослуженіи и о данномъ папою стодневномъ разрѣшеніи отъ грѣховъ каждому, прибѣгающему въ это мѣсто съ молитвою. Въ дни торжествъ, продолжавшихся цѣлый мѣсяцъ, устроено было на полѣ 12 престоловъ и 12 каѳедръ для проповѣдниковъ. Съ ранняго утра до полудня совершали здѣсь службы, говорили проповѣди, исповѣдывали и причащали народъ вызванные сюда монахи разныхъ орденовъ—капуцины, реформаты, доминиканцы, миссіонеры, базиліане, а также латинскіе ксендзы. Казнодѣи (проповѣдники) съ жаромъ говорили о единствѣ

религіозно-нравственномъ. Пышная обстановка и раздача крестиковъ, отпущеніе грѣховъ и проповѣди привлекали сюда ежедневно до 50000 народа. Такъ какъ, расположенное на р. Бугѣ, мѣстечко Яновъ находится только въ 20-ти верстахъ отъ предѣловъ Литовской епархіи, то на указанномъ торжествѣ было не мало и православныхъ, которыхъ тамъ принимали къ исповѣди и св. причастію, съ разрѣшенія папы. Вслѣдствіе наущенія ксендзовъ, исповѣдавшіеся и причащавшіеся въ Яновѣ, какъ доносилъ первоначально митрополиту Ковенскій викарій, преосвященный Филаретъ, перестали ходить въ православную церковь и посѣщали костелъ, соблазняя своимъ примѣромъ и другихъ православныхъ прихожанъ. Нѣкоторые изъ совращенныхъ пробовали даже въ церквахъ пѣть по-польски, составленный на этотъ случай гимнъ, „Свенты Виктоже, польскій жолнержу" и т. д. Въ толпѣ толковали, будто св. Викторъ былъ полякъ, замученный русскими въ 1794-мъ году.

Совращенныхъ клещельцевъ лично увѣщевалъ преосвященный Игнатій, а потомъ Бѣлостокскій благочинный. Главнѣйшіе зачинщики назначены были для увѣщанія въ монастыри или къ другимъ священникамъ. Не болѣе, какъ черезъ годъ, почти всѣ совращенные,—за исключеніемъ десяти упорствующихъ,—возвратились на путь истины.

© PDF: Kamunikat.org 2011

Глава девятая.

Жизнь и дѣятельность митрополита Литовскаго Іосифа во время польскаго мятежа.

1861—1864.

Послѣдніе тревожные годы жизни митрополита Іосифа тѣсно связаны съ современными бурными событіями въ западной Россіи, которыя, какъ бы пророчески, давно предусматривалъ архипастырь. Въ письмѣ къ графу Протасову (10 января 1855 г.) и во всеподданнѣйшей запискѣ (26 февраля 1859 г.) Іосифъ настойчиво указывалъ на серіозную опасность, угрожавшую цѣлости государства со стороны усилившихся мятежныхъ стремленій шляхетско-польской партіи. Въ западныхъ губерніяхъ, говорится въ этихъ двухъ замѣчательныхъ документахъ, двѣсти тысячъ поляковъ почти безраздѣльно господствуютъ надъ десятимилліонною массою русскаго и литовскаго населенія. Простой народъ, какъ православные, такъ и католики, по крѣпостному праву находится въ полной зависимости отъ произвола польскихъ помѣщиковъ; во всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ господствуютъ поляки, а всемогущіе ксендзы управляютъ совѣстію народа, исповѣдующаго римско-католическую вѣру. Опасенія и предсказанія Іосифа о вредѣ преобладанія въ Западномъ краѣ шляхетско-ксендзовской партіи, и особенно польскихъ чиновниковъ, которыхъ онъ совѣтовалъ замѣстить русскими, сбылись скорѣе,

© PDF: Kamunikat.org 2011

чѣмъ кто-нибудь могъ ожидать. Въ 1861-мъ году уже началось въ краѣ мятежное движеніе.

Переселившись въ мѣсяцѣ маѣ, по обыкновенію, въ Тринополь, митрополитъ Іосифъ передалъ, того же 1861 года, 1-го іюня, въ Свято-Духовъ монастырь, для храненія, написанное имъ еще въ 1852-мъ году завѣщаніе и при немъ завѣщанныя суммы, и въ тотъ же день написалъ, въ видѣ прибавленія къ завѣщанію, нижеслѣдующее письмо на имя Государя Императора: „Прошло уже десять лѣтъ, какъ я приготовилъ себѣ гробъ подъ ракою св. Виленскихъ мучениковъ, въ управляемомъ мною Свято-Духовомъ монастырѣ. Смерть для меня не страшна; и бывали частыя минуты, въ которыя я принялъ бы смерть, какъ благодѣяніе. Она была бы для меня даже счастьемъ, если бы была послѣдствіемъ и запечатлѣніемъ святого дѣла, котораго я удостоился быть орудіемъ. Это счастье не невозможно для меня при настоящихъ волненіяхъ и безпокойствахъ. Если я сподоблюсь пострадать за доброе дѣло, то прошу покорнѣйше Ваше Императорское Величество имѣть доброе о мнѣ памятованіе и приказать: тѣло мое похоронить въ приготовленномъ мною гробѣ, и, въ единственное возмездіе и напоминаніе виновнымъ, Остробрамскую (нѣкогда русскую) икону Божіей Матери поставить въ церкви Свято-Духова монастыря, надъ царскими вратами главнаго алтаря—да обѣ Виленскія святыни освящаютъ и украшаютъ сію святую обитель. Смѣю надѣяться, что просьба моя не будетъ отринута. Смѣю думать, что она имѣетъ на сіе нѣкоторое право и по заслугамъ моимъ церкви и отечеству, и потому самому, что предвидимый случай произойдетъ, вѣроятно, вслѣдствіе вины правительства. По долгу моему, я раскрывалъ здѣшнія обстоятельства даже передъ Вашимъ Величествомъ. Надѣялся, что будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры. Вмѣсто того, нѣсколько уже лѣтъ поощряется здѣсь иновѣріе и инородіе, и ослабляется русскій элементъ. Если я покорился обстоятельствамъ и сдѣлался наконецъ безмолвнымъ свидѣтелемъ этого направленія, то это произошло отъ вѣрноподданнической преданности моему Государю. Я по всему полагалъ, что направленіе это дано собственною волею Вашего Вели-

чества, въ видахъ испытанія, не возможно ли покорить сердца здѣшнихъ жителей милостію и снисхожденіемъ".

Характерное письмо митрополита, имѣвшее быть отправленнымъ по назначенію въ случаѣ его смерти, показываетъ, что Іосифъ, посвятивъ всю свою жизнь на служеніе православной церкви, хотѣлъ быть полезнымъ ей и самою своею смертію, въ томъ случаѣ, если бы она послѣдовала отъ руки враговъ православія.

Чтобы понять смыслъ и значеніе вышеприведеннаго прибавленія къ завѣщанію митрополита и объяснить возможность въ тѣ времена насильственной смерти Іосифа, необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе и вкратцѣ указать на происходившіе въ то время въ Вильнѣ безпорядки и волненія, о которыхъ говорится въ томъ же прибавленіи къ завѣщанію митрополита.

8-го мая того же 1861 года, въ городѣ Вильнѣ, въ римско-католическомъ каѳедральномъ соборѣ, по случаю храмового праздника св. Станислава, во время литургіи, которую совершалъ Виленскій епископъ Красинскій, въ первый разъ двухтысячная толпа открыто запѣла польскій революціонный гимнъ:

„Боже, который Польшу столь многіе вѣка
Озарялъ блескомъ могущества и славы"....

Послѣ этого пѣніе революціонныхъ гимновъ происходило на улицѣ, передъ образомъ чудотворной Остробрамской Божіей Матери, а съ іюля мѣсяца—почти на всѣхъ улицахъ города Вильны. Затѣмъ вожаки народа стали устраивать огромныя сборища, съ мятежною цѣлью, преимущественно въ загородныхъ мѣстахъ. Все русское и православное, особенно духовенство, подвергалось при этомъ кощунству и оскорбленіямъ, словами и дѣйствіями. 4 августа собралось до трехъ тысячъ человѣкъ изъ разныхъ сословій передъ статуей Спасителя на Снипишской улицѣ, ведущей въ Тринополь, гдѣ въ то время жилъ, по обыкновенію, митрополитъ Іосифъ. Здѣсь, во время громогласнаго пѣнія обычнаго революціоннаго гимна, вдругъ раздались въ толпѣ голоса: „шпіонъ, шпіонъ!" При этомъ въ разсвирѣпѣвшей толпѣ схватили незнакомаго человѣка и потащили внизъ съ горы къ рѣкѣ

Вилiи съ побоями и съ криками: „бросить его въ рѣку, повѣсить его!“ Но скоро оказалось, что мнимый шпiонъ былъ такой же полякъ-изувѣръ, какъ и всѣ прочiе собравшiеся. Самое дерзкое сборище, дошедшее до столкновенiя съ войсками, было 6 августа. Вечеромъ, огромная толпа народа намѣревалась пробраться на предмѣстье Погулянку, съ тѣмъ, чтобы пропѣть тамъ гимнъ надъ могилою государственнаго преступника Канарскаго, казненнаго въ 1839 году. При столкновенiи съ казаками двое изъ наиболѣе рьяныхъ зачинщиковъ были значительно зашибены прикладами, захвачены и отправлены въ госпиталь на излѣченiе. Черезъ нѣсколько дней они выздоровѣли. Между тѣмъ латинскiй епископъ разослалъ по епархiи циркуляръ, приглашавшiй духовенство и народъ молиться за упокой мнимыхъ убiенныхъ въ этотъ день и лишенныхъ будто бы должнаго погребенiя. 25 августа Вильна объявлена была на военномъ положенiи, и открытыя волненiя поляковъ стали уменьшаться.

Въ самый бурный перiодъ Виленскихъ манифестацiй высокопр. Iосифъ продолжалъ жить въ своемъ загородномъ домѣ въ Тринополѣ, въ совершенномъ уединенiи и безъ всякихъ предосторожностей, хотя всего можно было ожидать отъ разъяренныхъ фанатиковъ. Мысль о смерти, даже и насильственной, нисколько не смущала митрополита. Напротивъ: она доставляла ему даже нѣкоторое утѣшенiе. Всегда памятуя о смерти, владыка старался „дѣлать дѣла какъ бы навсегда, о себѣ думалъ впередъ не далѣе полугода.“

8-го сентября высокопр. Iосифъ торжественно освятилъ вновь открытое имъ женское училище духовнаго вѣдомства, помѣщенное въ зданiяхъ бывшаго католическаго монастыря босыхъ кармелитовъ. Открытiе женскаго училища доставило митрополиту Iосифу несказанную радость. Несмотря на удручавшую его болѣзнь, онъ самъ освятилъ училище и, въ знакъ своего благоволенiя къ училищу, тогда же пожертвовалъ 4% непрерывно-доходный билетъ въ 5000 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ него были обращаемы на приданое четыремъ лучшимъ, оканчивающимъ (каждые 2 года) курсъ, воспитанницамъ, преимущественно сиротамъ, по 100 рублей каждой. По словамъ очевидца, лицо святителя сiяло неописанною

 © PDF: Kamunikat.org 2011

радостью, когда онъ вручалъ на этомъ торжествѣ указанный билетъ училищному начальству.

Въ сентябрѣ (17 числа) митрополитъ ходатайствовалъ объ увольненіи его, по причинѣ болѣзни, отъ поѣздки въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Владыка страдалъ безсиліемъ и опухолью ногъ. Сильный ревматизмъ поразилъ его еще на обратномъ пути изъ Москвы, послѣ коронаціи Государя въ 1856-мъ году. Изъ наиболѣе пострадавшей тогда правой руки ревматизмъ перешелъ въ другія части, а въ правой рукѣ осталось навсегда непроизвольное дрожаніе, и онъ не могъ писать этою рукой такъ скоро, какъ въ прежнее время. Къ страданію руки присоединился постоянный шумъ и звонъ въ ушахъ.

Съ объявленіемъ военнаго положенія въ Литвѣ революціонная дѣятельность поляковъ, къ концу 1861 года, приняла болѣе скрытный характеръ. Эта скрытность дѣйствій, очевидно расчитанная и преднамѣренная, привела правительство къ ошибочному предположенію, что волненіе польскихъ умовъ стало успокоиваться. Между тѣмъ митрополитъ Іосифъ постоянно получалъ свѣдѣнія, что мятежники всѣми средствами стараются совратить съ пути истины не только католиковъ, но и православныхъ людей, смущаютъ ихъ ложными извѣстіями и наущеніями, распространяютъ тайными путями мятежныя воззванія, стращаютъ вѣрныхъ своему долгу священниковъ местію поляковъ, а простому народу обѣщаютъ возстановленіе уніи, свободу и всякія блага отъ воскрешенія Рѣчи Посполитой. Побуждаемый послѣдними событіями, высокопр. Іосифъ, въ концѣ этого (1861) года, составилъ и разослалъ (отъ 19 декабря) всѣмъ благочиннымъ церквей и монастырей своей епархіи особое предписаніе къ предостереженію православнаго духовенства. „Эти воззванія и внушенія (поляковъ), пишетъ владыка, сколько дерзки, столько же и невѣжественны. Намъ указываютъ на Польшу, но какое намъ дѣло до Польши? Мы—русскіе, дѣти безчисленной русской семьи, потомки св. Владиміра,—мы родились въ Россіи, присягали на вѣрность русскому Царю. Насъ стращаютъ поляками! не потому ли, чтобы напомнить намъ вѣковыя страданія нашихъ отцовъ, присоединившихся было

 © PDF: Kamunikat.org 2011

довѣрчиво вмѣстѣ съ Литвою къ Польшѣ?... Намъ указываютъ на уніатскую вѣру! Какъ будто была или даже могла быть какая-то уніатская вѣра!? Не была ли унія лишь коварной приманкой для отклоненія отцовъ нашихъ отъ России и отъ истинно-православной восточной Церкви!? Не была ли эта злосчастная унія орудіемъ тяжкихъ терзаній и гоненій въ теченіе трехсотъ лѣтъ, пока мы, потомки гонимыхъ, не обрѣли, наконецъ, тихаго пристаница на лонѣ Россіи и своей матери православной церкви!"

Это негласное окружное посланіе владыки произвело самое благотворное дѣйствіе на подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ, получавшихъ разнаго рода письма и прокламаціи отъ мятежниковъ и весьма нуждавшихся въ совѣтѣ и укрѣпленіи. Такимъ образомъ, когда всѣ наши власти въ Западномъ краѣ были въ крайнемъ разслабленіи, когда въ иныхъ мѣстахъ ихъ почти не существовало, одинъ Іосифъ спокойно и твердо держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити своего управленія и, при посредствѣ недавно увеличеннаго имъ состава благочинныхъ, дѣлалъ своему духовенству, а чрезъ него и народу, указанія какъ вести себя, какъ бороться съ поляками. Этимъ въ значительной степени нужно объяснить то ясное пониманіе своего положенія, какимъ обладалъ народъ предъ смутой, и то спокойствіе, которое онъ сохранялъ среди панскихъ козней. Этимъ также нужно объяснить и то, что самые слабые священники вѣрно исполняли свой долгъ въ тѣ трудныя времена и не поддались полякамъ.

Въ 1862-мъ году въ Вильнѣ, кромѣ законнаго правительства, представляемаго генералъ-губернаторомъ Назимовымъ, появились еще два, такъ называемые, „временные народные жонды Бѣлыхъ и Красныхъ", секретно занимавшіеся приготовленіемъ къ вооруженному мятежу. Въ это время высокопр. Іосифъ съ прежнею энергіей продолжалъ заниматься епархіальными дѣлами, обращая особенное вниманіе на усилившіеся, въ этотъ періодъ, происки и пропаганду латинскихъ ксендзовъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1863 года весь Сѣверо-Западный край былъ уже объятъ мятежомъ. Въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ мятежники распоряжались, какъ у себя дома, шайки ихъ бродили подъ стѣнами Вильны.

Въ городѣ всѣ дамы обязательно носили трауръ. Осмѣлившихся выйти на улицу безъ траура русскихъ дамъ польскіе патріоты обливали сѣрной кислотой. Всѣ жили въ напряженномъ ожиданіи чего-то необычайнаго. Никто не зналъ, что будетъ завтра.

Особенно неистовствовали мятежники противъ православнаго духовенства, старавшагося удержать свои паствы въ повиновеніи законной власти и отказавшагося присягать, по требованію повстанцевъ, какому-то новому, никому невѣдомому правительству. 25 апрѣля предводители мятежниковъ приказали въ своемъ присутствіи обрить бороды, самымъ кощунственнымъ и наглымъ способомъ, двумъ неугоднымъ имъ священникамъ—Житлинской церкви, старцу Н. Ступницкому и Споровской церкви А. Рожковскому и, ограбивъ одного изъ нихъ, ушли съ новыми угрозами. 27 апрѣля мятежники увезли въ плѣнъ, съ повязанными глазами, священника Θеодора Страшкевича, убѣждавшаго своихъ прихожанъ не давать имъ лошадей, но скоро отпустили его домой, въ село Деревну.

14 мая, вечеромъ, прибылъ изъ С.-Петербурга въ Вильну вновь назначенный, для усмиренія польскаго мятежа, генералъ-губернаторъ М. Н. Муравьевъ и на вокзалѣ былъ встрѣченъ, отъ лица митрополита Іосифа, иконою св. Виленскихъ мучениковъ.

Съ прибытіемъ Муравьева въ Вильну и съ принятіемъ имъ рѣшительныхъ мѣръ къ подавленію мятежа, польско-ксендзовская партія сдѣлала отчаянныя усилія къ сопротивленію. Первыми жертвами усилившагося польскаго мятежа были наиболѣе ревностные исполнители своего долга—православные священнослужители. Въ ночь съ 22-го на 23-е мая былъ повѣшенъ мятежниками, послѣ жесточайшихъ мученій, священникъ Суражской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, Константинъ Прокоповичъ, какъ говорили, за то, что принималъ къ себѣ въ домъ военныхъ, шедшихъ чрезъ мѣстечко Суражъ противъ мятежническихъ шаекъ. Впрочемъ настоящая причина мученія свящ. Прокоповича доселѣ никому неизвѣстна. Свящ. Прокоповичъ былъ любимъ одинаково какъ православными, такъ и католиками, которые и теперь

со слезами на глазахъ вспоминаютъ о немъ. Онъ никогда не отказывалъ нуждающимся въ посильной помощи, бѣдныхъ больныхъ снабжалъ, безвозмездно, лѣкарствами изъ своей аптечки.

Скоро (3 іюня), также звѣрскимъ образомъ, былъ повѣшенъ въ селѣ Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, священникъ Романъ Рапацкій, котораго подозрѣвали въ донесеніи начальству о движеніяхъ повстанцевъ. О. Романъ былъ ревностный православный пастырь, устроившій школу для дѣтей въ с. Котрѣ. Пастырская его дѣятельность вооружила противъ него мѣстнаго мироваго посредника, поляка Анджейковича, который подсылалъ къ нему, въ качествѣ шпіона, волостного писаря, поляка Томашевскаго. Послѣдній сыгралъ до конца роль Іуды-предателя, указавъ на возвращавшагося съ поля о. Романа его вѣшателямъ. Палачи подвели его къ грушѣ, стоявшей посреди села, и предложили ему, какъ бы для подкрѣпленія, выпить водки и папиросу. Въ отвѣтъ на это мученикъ попросилъ пригласить жену и дѣтей, чтобы проститься съ ними на вѣки. Но ему отказали въ этомъ; затѣмъ повѣсили веревку на грушу, поставили скамейку и предложили мученику стать на ней. Перекрестясь, безъ ропота, не выразывъ ни малѣйшаго укора своимъ духовнымъ дѣтямъ, обезумѣвшимъ отъ страха и совершенно безучастнымъ, о. Романъ самъ наложилъ на свою шею петлю. Тѣло его висѣло четыре дня на грушѣ. На 4-й день онъ былъ снятъ съ дерева престарѣлымъ священникомъ Мокренской церкви о. Левицкимъ, который не побоялся угрозъ повстанцевъ повѣсить всякаго, кто осмѣлится снять тѣло мученика [1]).

Получивъ извѣстіе объ ограбленіи мятежниками нѣкоторыхъ священниковъ, какъ и о насильственной смерти двухъ послѣднихъ, митрополитъ Іосифъ немедленно сдѣлалъ рас-

---

[1]) На могилѣ Романа Рапацкаго недавно устроена церковь во имя св. мученика Романа, на собранныя пожертвованія. Груша—мѣсто мученія о. Романа—была срублена скоро послѣ его смерти. Прихожане священниковъ Прокоповича и Рапацкаго, явившіеся безучастными зрителями звѣрской казни ни въ чемъ неповинныхъ ихъ пастырей, запятнали себя вѣчнымъ позоромъ.

поряженіе о помощи пострадавшимъ священникамъ и осиротѣвшимъ семействамъ.

Мученическая смерть священниковъ отъ руки польскихъ мятежниковъ не была неожиданностью для митрополита Іосифа. Онъ зналъ, какъ глубоко предано долгу подчиненное ему духовенство; онъ и самъ готовъ былъ всегда пострадать за правоту своего дѣла и своихъ убѣжденій. Во все время смуты высокопр. Іосифъ жилъ постоянно въ городѣ, нерѣдко совершалъ раннія обѣдни и принималъ участіе въ нѣкоторыхъ торжествахъ.—Онъ служилъ молебны въ высокоторжественные дни 22-го и 27-го іюля. Послѣдній день былъ ознаменованъ подачею М. Н. Муравьеву, отъ имени 230-ти знатнѣйшихъ польскихъ дворянъ, письма на имя Государя, съ выраженіемъ раскаянія и съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Революціонное движеніе замѣтно стало ослабѣвать. Его не могла поддержать собранная въ Вильнѣ, въ половинѣ іюля, команда тайныхъ кинжальщиковъ, которымъ вмѣнено было въ обязанность убить М. Н. Муравьева, предводителя дворянства Домейку, за подачу вышеупомянутаго письма, и тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе противодѣйствовали мятежу.

„Въ весьма короткое время крамола была разгадана, безумный мятежъ обузданъ, грозныя его силы пали и ограничиваются уже однѣми звѣрскими шайками убійцъ и грабителей. Народъ, постоянно чуждый мятежу, чувствуетъ уже себя безопаснѣе отъ крамольниковъ и съ упованіемъ прибѣгаетъ къ покрову законной власти, доставляя вмѣстѣ и ей твердую опору". Такъ начиналось благодарственное письмо митрополита Іосифа (отъ 15 августа) къ М. Н. Муравьеву за исходатайствованное имъ Высочайшее соизволеніе употребить 80,000 рублей, изъ суммъ 10% контрибуціоннаго сбора съ доходовъ помѣщичьихъ имѣній, на сооруженіе новаго иконостаса въ каѳедральномъ соборѣ. Кромѣ того, М. Н. Муравьевымъ было тогда же рѣшено, на счетъ суммы 20000 р., добровольно пожертвованныхъ разными городскими обществами, возвести на Георгіевской площади каменную часовню въ память подвиговъ нашихъ воиновъ, подвизавшихся въ борьбѣ съ мятежниками. Сооружаемая часовня должна была служить какъ бы надгробнымъ памятникомъ и явно потухавшаго мятежа.

Мятежъ 1863 года открылъ, какъ предъ правительствомъ, такъ и предъ русскимъ обществомъ, всю опасность, какой подвергался весь Западно-русскій край со стороны польскаго дворянства и латинскаго духовенства, явно и безбоязненно провозглашавшихъ тогда владычество Польши въ границахъ 1772 г. До послѣдняго мятежа вся западная окраина нашего отечества не только для русскаго общества, но и для самого правительства была покрыта густымъ туманомъ, заслонявшимъ хитрую работу крамольниковъ, которые подавляли русское начало въ этомъ краѣ и на которыхъ, столько разъ почти безуспѣшно, указывалъ правительству высокопр. Іосифъ. На закатѣ дней владыка съ утѣшеніемъ увидѣлъ, что, дотолѣ почти забытый Западный край, становится предметомъ особенной заботливости и изученія какъ для правительства, такъ и для всего русскаго общества, мало занимавшагося въ недавнее время прошлою судьбою и характеромъ этого края. Въ періодъ мятежа 1863 года, на защиту попраннаго дѣла православія и русской народности въ западной Россіи, горячо стали такіе знаменитые ученые и писатели, какъ Катковъ, Аксаковъ, профессоръ Кояловичъ. Не только одни образованные люди, но и все русское общество выразило сочувствіе къ своимъ западнымъ братьямъ многочисленными пожертвованіями въ пособіе духовнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, а также въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и на школы народныя. Высокопр. митрополитъ съ чувствомъ глубокой благодарности отнесся къ этимъ пожертвованіямъ со стороны русскихъ людей. Такъ, по поводу значительнаго пожертвованія церковныхъ принадлежностей разными лицами въ пользу 373-хъ сельскихъ церквей Литовской епархіи, митрополитъ Іосифъ предписалъ духовенству, послѣ освященія пожертвованныхъ вещей, въ присутствіи прихожанъ совершить молебствіе за здравіе и благоденствіе благотворителей, а затѣмъ разъяснить прихожанамъ важное значеніе этихъ жертвъ, какъ выражающихъ братское сочувствіе къ нимъ со стороны единовѣрныхъ и единокровныхъ православныхъ братьевъ, въ томъ числѣ— самого Государя Императора и всего Царскаго дома.

Въ августѣ состоялся отпускъ изъ Государственнаго казначейства, на пособіе духовенству Литовской епархіи, 42,000 рублей. Изъ этой суммы архипастырь назначилъ самое большее пособіе тѣмъ священно-служителямъ и причетникамъ, которые сами устроили и поддерживали церковно-приходскія школы, занимаясь въ нихъ безвозмезднымъ обученіемъ дѣтей.

Открытіе и поддержаніе школъ при сельскихъ церквахъ всегда составляли для высокопр. Іосифа предметъ особенной важности. Получивъ свѣдѣнія, что въ приходскихъ училищахъ, содержимыхъ духовенствомъ, ощущается большой недостатокъ въ книгахъ, не только для полезнаго чтенія, но и для упражненія въ чтеніи, самъ архипастырь пожертвовалъ въ этомъ году въ указанныя училища около 1000 полезныхъ книгъ. Благодаря заботливости Іосифа, число содержавшихся духовенствомъ церковныхъ училищъ достигло, къ 1-му апрѣля 1863 года, значительной цыфры 323. Нужно замѣтить, что бывшему тогда попечителю учебнаго округа, князю Шихматову-Ширинскому, удалось открыть, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, на выхлопотанныя имъ съ большимъ трудомъ деньги, всего немного болѣе 100 народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Теперь въ лицѣ М. Н. Муравьева митрополитъ нашелъ самаго ревностнаго поборника народнаго образованія на православно-русскихъ началахъ. Генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ немедленно исторгнуть народное образованіе изъ рукъ ксендзовъ и вообще поляковъ, издавна стремившихся къ ополяченію православнаго русскаго населенія, которое, на дѣлѣ, только теперь вышло изъ крѣпостной зависимости. До вооруженнаго мятежа православный народъ, вопреки положенію 19 февраля 1861 года, продолжалъ оставаться въ рабствѣ у помѣщиковъ. Ксендзы, ополяченные чиновники и посредники-поляки преднамѣренно держали народъ въ невѣдѣніи относительно дарованныхъ ему правъ, дабы не возбудить въ немъ благодарности къ Освободителю-Монарху. Если же нѣкоторые сельскіе священники осмѣливались выступать защитниками народа и разъяснителями дарованныхъ ему правъ, то отъ помѣщиковъ поступали немедленно

жалобы; священники были немедленно призываемы къ отвѣту и нѣкоторые поплатились за свое усердіе.

Русскіе люди, прибывавшіе тогда во множествѣ изъ внутреннихъ губерній, особенно смущались тѣмъ, что мѣстные православные поселяне не носятъ на своей груди крестиковъ, а также нарекали на то, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ семействахъ употребляются польскіе молитвенники и слышится польская рѣчь. Во избѣжаніе этихъ нареканій, митрополитъ, въ концѣ 1863 года, издалъ послѣдовательно три весьма важныя распоряженія по епархіи.

Такъ окончился достопамятный въ исторіи Западнаго края и въ жизни митрополита Іосифа 1863-й годъ. Заключимъ его словами донесенія, посланнаго владыкою въ томъ же году въ Св. Синодъ. „Среди навѣтовъ и коварства, среди угрозъ и насилія, юная Литовская православная паства подвергалась трудному испытанію. Однакоже, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла оное. По совѣсти могу съ полною признательностью отозваться о пастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ, отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени, весьма многое, не понесъ важныхъ убытковъ и разоренія отъ насильственныхъ поборовъ и грабежей. Многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немощствующій, бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы“, говоритъ въ заключеніе архипастырь, „скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями, и счастливымъ себя считаю, если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, церкви и отечеству“.

25-го марта 1864 года исполнилось 25-ти-лѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ восточною церковью. Литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ совершалъ въ этотъ день самъ высокопр. Іосифъ съ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ и Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, въ Свято-Троицкой церкви. Въ произнесенномъ здѣсь словѣ архипастыря выставлено было значеніе воспоминаемаго событія во время послѣдняго мятежа, когда весь западно-рус-

скій народъ, недавно еще возвратившійся на лоно православной церкви, наравнѣ съ прочими русскими людьми, блистательно выказалъ свою преданность общему отечеству—Россіи, посмѣялся надъ безумными надеждами на него мятежниковъ, устоялъ противъ искушеній, перенесъ тяжкія насилія и истязанія, и—когда многіе изъ народа съ своими добрыми пастырями сподобились мученической кончины за вѣрность своему русскому отечеству и своей православной церкви. Слово это было напечатано отдѣльными оттисками и раздавалось желающимъ. Свято-Троицкій храмъ былъ наполненъ молящимися. Здѣсь присутствовалъ и начальникъ края М. Н. Муравьевъ.

Спустя двѣ недѣли послѣ описаннаго торжества М. Н. Муравьевъ письменно сообщилъ митрополиту (8-го апрѣля), что онъ назначилъ изъ контрибуціонныхъ суммъ по Гродненской губерніи 60,000 рублей на передѣлку и пристройку къ зданію Литовской семинаріи, помѣщающейся въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, основанномъ знаменитымъ ревнителемъ православія въ западной Россіи, княземъ Острожскимъ. Въ теченіе перваго года своего служенія въ Вильнѣ М. Н. Муравьевъ отпустилъ на постройку и на починку церквей въ одной Гродненской губерніи 178,143 руб. Въ то время Вильна все-еще оставалась на военномъ положеніи. По городу часто двигались длинными колоннами гвардейскія войска. Днемъ и ночью ходили конные и пѣшіе патрули (отряды). Послѣ 9-ти часовъ вечера никто не имѣлъ права выходить на улицу безъ зажженнаго фонаря въ рукахъ. 8 іюля, вечеромъ, прибылъ въ Вильну Государь Императоръ. 9 іюля, въ 8 часовъ утра, Его Величество отправился въ Свято-Духовъ монастырь. На церковной паперти онъ былъ встрѣченъ митрополитомъ, привѣтствовавшимъ Государя рѣчью. Въ этой рѣчи архипастырь благодарилъ Монарха за то, что онъ не смѣшиваетъ сонмища злоумышленниковъ съ преданнымъ ему народомъ, который онъ избавилъ недавно отъ узъ рабства и отъ горсти пришельцевъ, терзавшей народъ нѣсколько вѣковъ и старавшейся лишить его прежняго русскаго слова и вѣры православной, а также благодарилъ Монарха за улучшеніе быта православнаго западно-русскаго

духовенства. Въ пещерной церкви Государь приложился къ мощамъ Виленскихъ мучениковъ и удостоилъ принять изъ рукъ митрополита Іосифа икону Спасителя.

Немедленно по усмиреніи мятежа М. Н. Муравьевъ представилъ (14-го мая) Государю записку, въ которой съ полною откровенностію высказалъ необходимость: а) упразднить римско-католическіе монастыри, замѣшанные въ мятежѣ; б) ограничить права римско-католическаго духовенства на постройку костеловъ и на назначеніе ксендзовъ къ должностямъ безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства; в) уничтожить польскій языкъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ; г) повсемѣстно завести русскія школы; д) по возможности ограничить назначеніе лицъ польскаго происхожденія на должности въ Западномъ краѣ и е) увеличить содержаніе русскимъ чиновникамъ, проживающимъ въ этомъ краѣ. Въ продолженіе 1864-го года М. Н. Муравьевъ упразднилъ болѣе 30-ти католическихъ монастырей и закрылъ много, устроенныхъ произвольно, филіальныхъ (не имѣющихъ настоятелей) костеловъ и ненужныхъ приходовъ, устраиваемыхъ, обыкновенно, среди православнаго населенія съ цѣлію обращенія его въ католичество.

По ходатайству М. Н. Муравьева, на всѣ сѣверо-западныя губерніи правительство рѣшило отпускать духовенству ежегодно по 400.000 рублей прибавки къ его жалованью. Изъ этой суммы духовенство Литовской епархіи получило, за вторую половину 1864 года, 54.593 рубля. Такимъ образомъ содержаніе городского священника увеличилось въ годъ до 400 рублей, а сельскаго стало не ниже 220 рублей въ годъ, тогда какъ нѣкоторые получали до того времени по 80 рублей въ годъ.

Въ это достопамятное время пробужденія православно-русскихъ началъ среди народа, освобожденнаго отъ подчиненія панамъ, въ западной Россіи появилось нѣсколько важныхъ церковно-общественныхъ учрежденій. Вслѣдъ за возникшими, по мысли М. Н. Муравьева, церковными совѣтами стали учреждаться при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей и причтовъ въ хозяйствен-

номъ отношеніи, а также для попеченія о первоначальномъ обученіи дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Начали снова возникать, существовавшія нѣкогда во множествѣ въ западной Россіи, церковныя братства. Братства скоро привлекли къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не одних мѣстныхъ жителей, но и изъ другихъ мѣстъ. Въ братскіе списки вносили свои имена многіе знаменитые іерархи, а также высшія правительственныя лица и общественные дѣятели. Первое изъ такихъ братствъ возникло въ г. Ковнѣ. Почетнымъ предсѣдателемъ братства былъ избранъ высокопр. Іосифъ, утвердившій уставъ этого братства (2 декабря).

Въ этомъ году сдѣланы были весьма значительныя пожертвованія въ пользу церквей и православныхъ школъ. Одно московское купечество пожертвовало въ пользу западно-русскихъ церквей и школъ 30.000 руб.

Число присоединившихся изъ латинства къ православію значительно увеличилось въ 1864 году. Всего присоединилось 1,620 человѣкъ, въ томъ числѣ было не мало шляхты, дворянъ и мѣщанъ. Но это было только начало того массоваго движенія въ православіе, которое обнаруживалось въ послѣдующіе два года. „Послѣ мятежа многіе изъ католиковъ, даже нѣкоторые ксендзы, усомнились“, говоритъ митрополитъ Іосифъ, „въ собственномъ законѣ и спрашивали себя: можетъ ли быть святая и истинная та вѣра, которая поощряетъ измѣну, клятвы и преступленія, которой пастыри позволяютъ себѣ призывать свои паствы къ мятежу, или даже сами ведутъ ихъ на грабежъ и убійства и проливаютъ человѣческую кровь собственными руками, обыкновенно приносящими безкровную жертву Всевышнему“? Многіе католики-простолюдины стали ходить въ церкви, вмѣсто костеловъ, гдѣ ксендзы съ нѣкотораго времени перестали молиться за Царя—благодѣтеля крестьянъ.

Глава десятая.

Послѣдніе годы жизни митрополита Литовскаго Іосифа и успѣхи православія.

1865—1868.

17 апрѣля 1865 года М. Н. Муравьевъ, въ бытность въ С.-Петербургѣ, былъ уволенъ отъ управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ и за умиротвореніе и устройство края былъ возведенъ въ графское достоинство.

2-го мая прибылъ въ Вильну, назначенный преемникомъ М. Н. Муравьева по управленію Сѣверо-Западнымъ краемъ, К. П. Кауфманъ, внесшій, какъ въ дѣла своего предшественника, такъ и въ новыя, имъ самимъ двинутыя, необыкновенное нравственное оживленіе и близость къ народу. Періодъ полутора-годового управленія К. П. Кауфмана Сѣверо-Западнымъ краемъ ознаменовался, между прочимъ, многочисленными присоединеніями къ православію простолюдиновъ-католиковъ. Скоро по прибытіи К. П. Кауфмана въ Вильну состоялось открытіе, перваго въ этомъ городѣ, православнаго женскаго монастыря.

Когда М. Н. Муравьевъ упразднилъ, въ 1864-мъ году, нѣсколько римско-католическихъ монастырей въ Вильнѣ, у высокопр. Іосифа зародилась мысль обратить одинъ изъ этихъ монастырей на устройство въ немъ женской православной первоклассной обители, и личный для нея составъ заимствовать изъ женскихъ Московскихъ монастырей, „дабы обитель сія была новымъ звеномъ, соединяющимъ нашу страну съ сердцемъ Россіи“. Эту мысль митрополита принялъ къ сердцу М. Н. Муравьевъ. Онъ уступилъ для предположенной

 © PDF: Kamunikat.org 2011

женской обители, въ 1865-мъ году, монастырь визитокъ. Игуменьею учреждаемаго монастыря назначена была, рекомендованная митрополитомъ Филаретомъ, казначея Московскаго женскаго Алексѣевскаго монастыря, Флавіана, а казначеей—инокиня того же монастыря Антонія. 22 іюля была совершена Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, закладка теплой церкви при новооткрытомъ монастырѣ, а 18 декабря совершено освященіе той же церкви.

4-го августа высокопр. Іосифъ утвердилъ уставъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства собственноручною надписью на немъ: „утверждаю, и да благословитъ Господь начинанія братства". 6-го августа, послѣ архіерейскаго богослуженія въ храмѣ Свято-Духова монастыря, совершилось торжественное открытіе братства во дворцѣ генералъ-губернатора, въ присутствіи К. П. Кауфмана, произнесшаго при этомъ рѣчь.

29-го августа преосвященный Александръ, епископъ Ковенскій, освятилъ каменную часовню, построенную на православномъ кладбищѣ, надъ могилами падшихъ во время мятежа воиновъ, а 30-го августа онъ же освятилъ новую часовню, построенную на Георгіевской площади, въ воспоминаніе подвиговъ нашихъ воиновъ и для поминовенія въ ней падшихъ на полѣ брани, при подавленіи мятежа и крамолы.

Въ недѣлю Православія, 12 февраля 1866 года, митрополитъ Іосифъ совершалъ богослуженіе въ своей крестовой церкви, а въ день Св. Пасхи (27 марта) служилъ всенощное бдѣніе и литургію, въ 12 часовъ ночи, въ большой церкви Свято-Духова монастыря, въ сослуженіи епископа Ковенскаго Александра. Въ тотъ же день митрополиту Іосифу Всемилостивѣйше былъ пожалованъ посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, при Высочайшемъ рескриптѣ (письмѣ), во вниманіе къ незабвеннымъ заслугамъ, коими ознаменована была многосторонняя и многополезная дѣятельность владыки, въ періодъ многолѣтняго его служенія православной церкви и отечеству.

Величественное и отрадное зрѣлище представлялъ тогда Западный Литовско-Бѣлорусскій край въ религіозномъ отношеніи. Въ мѣстныхъ газетахъ постоянно сообщались свѣ-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

дѣнія то о возобновленіи древнихъ церквей, то о закладкѣ и освященіи новыхъ, то объ обращеніи костеловъ въ православные храмы, то о возвращеніи цѣлыхъ приходовъ въ православіе. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ принималъ большее или меньшее участіе митрополитъ Іосифъ. Какъ епархіальный начальникъ, онъ самъ принималъ всѣ бумаги, всѣ доклады, касающіеся епархіальнаго управленія, и полагалъ на нихъ резолюціи. Только въ періоды сильнаго ожесточенія его болѣзни нѣкоторыя епархіальныя дѣла были, по его порученію, разсматриваемы однимъ изъ викарныхъ епископовъ. И хотя владыка самъ не участвовалъ ни въ одномъ торжествѣ освященія или закладки новыхъ храмовъ, но вся подготовительная, такъ сказать, черновая работа, заключительнымъ звеномъ которой были эти торжества, проходила черезъ его опытныя и властныя руки. То же можно сказать о совершавшемся вь тѣ дни массовомъ движеніи среди католическаго народа къ православію. Это движеніе было плодомъ того святого дѣла, которое митрополитъ Іосифъ положилъ въ основу западно-русской жизни, и хотя Іосифъ не былъ иниціаторомъ этого движенія, но оно тѣсно связано съ его авторитетнымъ именемъ. На закатѣ дней владыки оно затихло, а послѣ его смерти и совсѣмъ заглохло. Вотъ почему объ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ сказать подробнѣе.

Движеніе къ православію вызвано было всею совокупностію, недавно совершившихся, важныхъ событій, какъ то: уничтоженіемъ крѣпостного права, недовѣріемъ народа къ ксендзамъ и панамъ, запятнавшимъ себя участіемъ въ минувшемъ мятежѣ, прибытіемъ въ край нѣкоторыхъ русскихъ дѣятелей, одушевленныхъ истинною ревностію къ православію, но болѣе всего, необыкновеннымъ подъемомъ духа среди мѣстнаго православнаго духовенства, хорошо понимавшаго, что тогдашнія обстоятельства особенно благопріятствовали возвращенію въ православіе католиковъ-простолюдиновъ, насильно загнанныхъ въ польское католичество во времена владычества Польши. Дѣло возвращенія русскихъ крестьянъ изъ латино-польскаго обряда къ вѣрѣ предковъ ихъ приняло во всемъ краѣ наиболѣе широкіе размѣры въ 1865 и 1866 годахъ, именно, когда на дѣлѣ осуществились для нихъ бла-

га законной свободы и законнаго пользованія землею, дарованныя имъ Всемилостивѣйшимъ Монархомъ. Признательность къ Царю-Освободителю, Царю православному, при разумномъ содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей, духовныхъ и свѣтскихъ, была первою причиною появившагося движенія среди народа, совсѣмъ не понимавшаго богослужебнаго языка въ костелахъ, непріязненнаго польскимъ панамъ, въ большинствѣ коихъ крестьяне видѣли мятежниковъ, противящихся православному своему Государю, недавнихъ притѣснителей своихъ. Мысль о возвращеніи или вступленіи въ православную церковь отождествлялась въ глазахъ народа съ мыслью о вступленіи въ общерусскую семью, подь сѣнь одного общаго русскаго Царя, и отторженіи отъ мятежной польщизны.

Со времени мятежа церковь получила особое притягательное значеніе не только для православныхъ, но и для католиковъ. По случаю какого-либо нарочитаго праздника, въ церкви находилось всегда масса католиковъ. Духовенство не упускало такихъ благопріятныхъ случаевъ и своими убѣжденіями и вразумленіями пріобрѣтало десятки и сотни новыхъ чадъ православной церкви. Кромѣ объясненія „слова Божія“, недавно освобожденные отъ „панщины“ крестьяне нерѣдко слышали въ церкви, изъ устъ своихъ пастырей, ясные, не ложные отвѣты на всѣ новые запросы ихъ жизни. Всѣ крестьяне, какъ католики, такъ и православные, были убѣждены, что только отъ одного „батюшки“ можно узнать правду о настоящемъ ихъ положеніи и получить отъ него добрый и искренній совѣтъ. Совѣтъ батюшки, въ церкви или дома, одному католику негласно передавался прочимъ и свято исполнялся всѣми. Въ это время костелъ или безмолствовалъ, или сбивалъ съ пути своихъ прихожанъ, продолжая ублажать ихъ бывшихъ пановъ, потерявшихъ теперь свою силу и обаяніе въ глазахъ простолюдиновъ. Этимъ костелъ невольно гналъ католиковъ въ православные храмы, гдѣ они находили для себя нравственное и религіозное удовлетвореніе.

Пріемы, употреблявшіеся для убѣжденія крестьянъ, отличались кротостью и простотою: священники внушали имъ великое лишеніе, которое испытываютъ они, не причащаясь

въ костелѣ крови Христовой, указывали на отсутствіе у католиковъ причащенія для дѣтей, въ большинствѣ умирающихъ безъ этого великаго священнаго таинства,—на запрещеніе читать священное писаніе, изъ коего люди могли бы увѣдать истину, на непонятный для народа языкъ латинскаго богослуженія и на общепонятность православнаго богослуженія, на древнѣйшее господство православной вѣры среди бѣлоруссовъ въ этомъ краѣ. Гражданскіе дѣятели указывали на враждебную Царю проповѣдь въ костелѣ и на участіе ксендзовъ въ мятежѣ, на нравственность семейнаго начала въ жизни у православныхъ священниковъ, на весь складъ русской православной жизни, гдѣ церковь, Царь и народъ составляютъ одно неразрывное цѣлое. На практикѣ, дѣятели съ любовью входили въ дома крестьянъ, принимали участіе въ ихъ семейныхъ радостяхъ и печаляхъ, участвовали съ ними, въ качествѣ свидѣтелей, въ торжествѣ присоединенія къ православной церкви, въ торжествѣ ихъ браковъ и причащенія дѣтей въ храмѣ Божіемъ. При объѣздѣ деревень входили въ дома православныхъ крестьянъ и явно избѣгали общенія съ упорными сторонниками костела, ксендзовъ и ополяченныхъ помѣщиковъ. Большинство же послѣднихъ, уличенное въ прямомъ или косвенномъ участіи въ мятежѣ, въ единственной заботѣ о самосохраненіи, молчало и притихло. Движеніе началось. Къ естественному движенію пришли на помощь правительственныя поощренія въ видѣ усиленія благосостоянія православныхъ священниковъ, надѣленія безземельныхъ крестьянъ участками государственныхъ имуществъ, въ видѣ денежныхъ пособій нуждающимся, внимательнаго участія къ справедливому отправленію ими рекрутской и другихъ повинностей, развитія народнаго образованія, пріуроченія училищъ и волостныхъ правленій къ православнымъ приходскимъ храмамъ (а не къ костеламъ, какъ было до того времени), созданія и обновленія церквей, снабженія ихъ предметами богослуженія и средствами торжественнаго отправленія таковаго; завелись хоры пѣвчихъ изъ крестьянъ, образовались изъ нихъ чтецы въ церквахъ.

По свидѣтельству высокопр. Александра, бывшаго, въ періодъ возсоединенія католиковъ, викаріемъ митрополита

Іосифа, Іосифъ относился весьма осторожно и осмотрительно къ заявленіямъ католиковъ, искавшихъ присоединенія къ православной церкви. Когда извѣстный дѣятель, князь Николай Хованскій, доложилъ митрополиту Іосифу о желаніи многихъ крестьянъ Виленскаго уѣзда присоединиться къ православію и о необходимости, въ виду заявленнаго ими желанія, обратить нѣкоторые костелы въ церкви, владыка послалъ въ Виленскій уѣздъ епископа Александра, съ тѣмъ, чтобы онъ изслѣдовалъ на мѣстѣ расположеніе умовъ тѣхъ, которые искали присоединенія. Крестьяне повсюду съ восторгомъ встрѣчали преосвященнаго Александра и единогласно ходатайствовали о принятіи ихъ въ православную церковь. На вопросъ преосвященнаго Александра: дѣйствительно ли они сами желаютъ присоединенія, или дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ по наговору или по совѣту другихъ лицъ, и на его просьбу поразмыслить внимательно объ этомъ серіозномъ дѣлѣ, всѣ единогласно кричали: „мы сами желаемъ быть православными! Долой ксендзовъ, и дайте намъ православныхъ священниковъ“!

Нужно замѣтить, что присоединившіеся были большею частію русскаго происхожденія, совращенные нѣкогда въ латинство изъ православія или изъ уніи. Такъ, присоединенные къ православной церкви 673 человѣка крестьянъ въ м. Шумскѣ, Виленскаго уѣзда, были всѣ бѣлоруссы, только отцы и дѣти которыхъ совращены были въ латинство доминиканцами. Они возвратились въ православіе вслѣдствіе притѣсненій и чрезмѣрныхъ поборовъ своихъ ксендзовъ. То же должно сказать о новоприсоединенныхъ крестьянахъ въ Рудоминѣ и Рукойняхъ, Виленскаго уѣзда.

За описаннымъ движеніемъ въ православіе нельзя не признать великой нравственной силы, если оно успѣло увлечь въ потокъ свой четырехъ ксендзовъ и такихъ личностей, какъ князья Друцкій-Любецкій, Радзивиллъ и Огинскій, Деспотъ-Зеновичъ, докторъ Бѣлинскій, Война-Ловичъ и многіе образованные чиновники. Одинъ возсоединившійся просвѣщенный польскій помѣщикъ опредѣлилъ указанное движеніе, назвавъ его разрывомъ, разъ навсегда, связи съ Варшавой и Римомъ. Всего присоединилось въ 1866 году

 © PDF: Kamunikat.org 2011

въ Литовской епархіи до 25,194 человѣкъ, не включая сюда 4,254-хъ человѣкъ, принятыхъ въ лоно православія въ 1865 г.

Съ умноженіемъ числа православныхъ, въ послѣдніе два года учреждено было девятнадцать новыхъ приходовъ, и на Высочайше ассигнованные 500,000 рублей, въ теченіе пяти лѣтъ, съ воспособленіемъ отъ прихожанъ работою, матеріалами и деньгами, было построено пятьдесятъ семь новыхъ церквей, въ томъ числѣ сорокъ каменныхъ. Въ постройкѣ церквей гражданскія власти принимали самое дѣятельное участіе. Въ Виленскомъ уѣздѣ число возсоединенныхъ было столь значительно, что митрополитъ призналъ нужнымъ учредить (отъ 22-го августа) особое Шумское благочиніе, состоящее изъ церквей—Рудоминской, Рукойнской, Кердѣевской, Шумской, Островецкой и Быстрицкой.

Митрополитъ душевно радовался продолжающемуся среди католиковъ движенію въ пользу православія и старался поощрять, по мѣрѣ возможности, нелегкіе труды священниковъ по присоединенію католиковъ къ православію. „Слава Богу, что присоединенія къ православію идутъ и по Гродненской губерніи", писалъ митрополитъ Іосифъ своему викарію, епископу Брестскому Игнатію, жившему въ г. Гроднѣ. „Далъ бы Богъ, чтобы движеніе это шло дальше и дальше. При случаѣ напоминайте кому слѣдуетъ, чтобы о присоединеніяхъ доносили благочинные мнѣ или въ консисторію, съ приложеніемъ подписокъ" (присоединившихся). При распредѣленіи Высочайше отпущенныхъ въ пособіе духовенству Литовской епархіи 42,000 рублей, владыка обыкновенно самъ назначалъ пособіе „духовнымъ, ревностно и съ благимъ успѣхомъ потрудившимся въ дѣлѣ присоединенія иновѣрцевъ къ православію" (отъ 100 до 200 рублей каждому).

8-го ноября совершено преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, въ г. Вильнѣ освященіе возобновленной Николаевской церкви, первоначальное основаніе которой относится къ первой половинѣ 14-го столѣтія. Это была одна изъ пятнадцати вновь перестроенныхъ или устроенныхъ изъ костеловъ церквей, освященныхъ епископомъ Александромъ въ 1866 году. Во время крестнаго хода вокругъ освящаемой церкви запрестольный крестъ не-

 © PDF: Kamunikat.org 2011

сенъ былъ впереди народа начальникомъ губерніи С. Ѳ. Панютинымъ, который былъ избранъ приходомъ Николаевской церкви, согласно своему желанію, въ церковные старосты, а хоругви были несены мировыми посредниками и другими чинами высшаго мѣстнаго управленія. На томъ же богослуженіи С. Ѳ. Панютинъ, какъ церковный староста, собиралъ на блюдѣ на церковь пожертвованія и собралъ болѣе 100 рублей.

Въ концѣ 1866 года (отъ 9-го октября) К. П. Кауфманъ, высоко поднявшій знамя православія и русской народности въ Западномъ краѣ, былъ уволенъ въ одиннадцатимѣсячный отпускъ и оставилъ управленіе этимъ краемъ.

26-го мая 1867 года митрополитъ Іосифъ былъ потрясенъ страшнымъ извѣстіемъ о новомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Монарха, совершенномъ въ Парижѣ, 25-го мая, двадцатитрехлѣтнимъ полякомъ Березовскимъ, питавшимъ мысль о цареубійствѣ съ самаго младенчества. Митрополитъ Іосифъ письменно поздравилъ Государя съ избавленіемъ отъ опасности и получилъ отъ него за это монаршую благодарность. Черезъ три недѣли послѣ этого событія въ Парижѣ, Государь прибылъ въ Вильну. Пріѣздъ Государя особенно обрадовалъ митрополита, въ виду замѣченнаго среди вновь возсоединенныхъ обратнаго движенія въ латинство, быстро пріостановленнаго теперь властнымъ словомъ Государя. Дѣло въ томъ, что присоединеніе къ православной церкви массами уже нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ остановилось. Многіе изъ присоединенныхъ отказывались отъ данныхъ ими обязательствъ принадлежать къ православной церкви. Нѣкоторыя не присоединенныя жены православныхъ супруговъ стали возить дѣтей своихъ въ Вильну, чтобы крестить ихъ по римскому обряду. Нѣкоторые изъ вновь возсоединенныхъ безпрепятственно обращались за совершеніемъ требъ къ латинскимъ монахамъ Виленскаго костела Всѣхъ Святыхъ. Ксендзъ Бояржинскій открыто крестилъ младенцевъ, рожденныхъ отъ православныхъ родителей, принадлежавшихъ къ Юрьево-Гейшишской церкви, посѣщалъ дома православныхъ и внушалъ имъ не повиноваться православной церкви. Особенно подстрекали народъ

къ отпаденію отставные солдаты изъ римскихъ католиковъ, убѣждавшіе простолюдиновъ, что подъ нашимъ Царемъ живетъ семьдесятъ семь вѣръ и ни одну изъ нихъ не ломаютъ, а также—костельные братчики, которые въ то время ѣздили по деревнямъ для освященія жителей особымъ способомъ, ставя латинскій крестъ на голову людей, разрѣшаемыхъ отъ православія, и принимая отъ нихъ деньги.

Причины обратнаго движенія зависѣли въ нѣкоторой степени и отъ самаго способа присоединенія къ православію. При большомъ числѣ ревнителей этого дѣла, разбросанныхъ въ трехъ губерніяхъ и не соединенныхъ въ дѣлѣ столь святомъ, какъ вѣрованіе, ни единствомъ въ убѣжденіяхъ, ни единымъ руководящимъ направленіемъ, нельзя было обойтись безъ частныхъ ошибокъ, безъ частныхъ уклоненій отъ строгой чистоты въ дѣйствіяхъ, хотя уклоненія эти не были ни особенно рѣзки, ни вредны. „Присоединеніе, при общемъ движеніи народа къ православію, дѣлалось, по словамъ ревизорскаго отчета преосвященнаго Александра (за 1866 годъ), поспѣшно, безъ должнаго приготовленія и сознательнаго усвоенія истинъ православной вѣры со стороны присоединяемыхъ.... Между тѣмъ, съ перемѣною обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ быстрому движенію въ народѣ къ возсоединенію съ православною церковью, шляхетско-ксендзовская партія стала дѣйствовать съ особенною силою и дерзостію, употребляя всѣ противозаконныя средства къ возвращенію въ латинство присоединенныхъ. Народъ темный, неразвитой безсознательно поддавался обману и лжи,—привычка къ прежнимъ обрядамъ слишкомъ была сильна, чтобы вдругъ её оставить“. Труднѣе всего было удержать въ православіи бывшихъ грамотныхъ католиковъ. При массовомъ возсоединеніи они присоединялись какъ-то неохотно, говоря: „коли всѣ, то и мы будемъ православными“. Они никакъ не могли забыть своихъ излюбленныхъ кантычекъ и своихъ рожанцевъ. Ихъ попрежнему тянуло въ костелъ, гдѣ они, важно возсѣдая на скамьяхъ рядомъ съ сурдутовою шляхтою, громогласно распѣвали разные польскіе гимны, подъ звуки костельнаго органа.

Православное духовенство единодушно высказывало желаніе, чтобы правительство открыто и торжественно заявило о признаніи православной вѣры господствующею и въ Западномъ краѣ и о сочувствіи его къ распространенію православія, а также,—чтобы опровергнуты были преднамѣренно распространенные въ народѣ клеветы, навѣты и слухи. Желаніе духовенства оправдалось. Принимая въ Вильнѣ новоприсоединенныхъ крестьянъ, Государь сказалъ имъ слѣдующія слова: „Очень радъ васъ видѣть православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно; знайте, что разъ принявшимъ православіе я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество; знайте это и скажите это отъ меня всѣмъ своимъ". Въ бытность въ Вильнѣ, Государь посѣтилъ почти всѣ Виленскія церкви, православную духовную семинарію и женское духовное училище, обращался съ рѣчами къ воспитанникамъ Литовской семинаріи, воспитанницамъ женскаго духовнаго училища, и вообще былъ особенно милостивъ къ православному духовенству.

Тяжкіе недуги высокопр. Іосифа лишили его возможности лично встрѣтить Государя. Владыка привѣтствовалъ его письмомъ. Въ одинъ изъ трехъ дней пребыванія въ Вильнѣ, (11, 12 и 13 іюня) Государь осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ маститаго архипастыря и этимъ доставилъ великое утѣшеніе недужному святителю. Упорная болѣзнь его, обязанная своимъ развитіемъ, по признанію докторовъ и даже самого больного, вольной или невольной ошибкѣ бывшаго домашняго его врача Казимира Свидерскаго, не поддавалась никакому лѣченію. Даже послѣ купанья его, по совѣту врачей, въ Бирштанскихъ минеральныхъ водахъ въ м. Бирштанахъ, Виленской губерніи, общее состояніе его здоровья нисколько не улучшилось. Пораженія тѣла его возобновлялись и учащались. Мучительная борьба жизни со смертью продолжалась однако очень долго.

1-го октября Игнатій, епископъ Брестскій, совершилъ освященіе возобновленной древней Пятницкой церкви. Это— первая каменная церковь въ г. Вильнѣ, сооруженная первою супругою великаго князя Литовскаго Ольгерда, Маріею,

на мѣстѣ языческаго капища; церковь воздвигнута изъ развалинъ (уцѣлѣли однѣ полуразрушившіяся и истлѣвшія стѣны безъ крыши) на средства, собранныя постепенно, начиная еще съ 1842 года, высокопр. Іосифомъ, съ прибавленіемъ нѣкоторой суммы изъ извѣстнаго процентнаго сбора съ имѣній. Какъ храмъ, такъ и иконостасъ его воспроизведены по образцу Новгородскихъ храмовъ, откуда, какъ извѣстно, заимствовались литовцами образцы для первоначальныхъ Виленскихъ церквей.

22 октября освященъ Николаевскій каѳедральный соборъ Минскимъ архіепископомъ Антоніемъ Зубкою, вмѣстѣ съ епископами Игнатіемъ Брестскимъ и Александромъ Ковенскимъ. Въ своемъ словѣ преосвященный Александръ приглашалъ слушателей помолиться о здравіи митрополита Іосифа, перваго возстановителя православія въ этой странѣ, и объ укрѣпленіи ослабѣвшихъ силъ архипастыря, а также— за упокой графа М. Н. Муравьева († 29 августа 1866 года), „всемѣрно заботившагося о поддержаніи и возвышеніи православія и давшаго средства на обновленіе сего собора“. Митрополитъ, „въ воспоминаніе объ этомъ, столь радостномъ для его сердца, днѣ“, пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ г. Вильны пятьсотъ рублей, препровожденные имъ съ этою цѣлію въ каѳедральный соборъ.

19-го ноября скончался высокопр. Филаретъ, митрополитъ Московскій, на 86-мъ году своей жизни. По этому поводу были совершаемы богослуженія въ Виленскихъ церквахъ, и, кромѣ того, владыка предоставилъ „усердію всего духовенства Литовской епархіи вознести теплыя молитвы о упокоеніи столь знаменитаго заслугами Московскаго архипастыря“.

Послѣдній день 1867 года былъ ознаменованъ, или, лучше сказать, довершенъ новымъ торжествомъ православія. 31-го декабря была освящена преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, главная церковь въ Виленскомъ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ.

Изъ распоряженій митрополита Іосифа по епархіи, въ 1867 году, заслуживаетъ особеннаго вниманія учрежденіе 41-ой церковной библіотеки, по одной на каждое благочиніе Литовской епархіи.

Всемилостивѣйше уволенный на покой, 23-го января 1868 года, Минскій архіепископъ Михаилъ Голубовичъ просилъ митрополита Іосифа дозволить ему проживать въ Жировицкомъ монастырѣ. Митрополитъ охотно согласился на это. Архіепископу Михаилу назначено было содержаніе ежегодно по 5,000 рублей. Онъ скончался въ Жирвицахъ въ 1881 году. Другой знаменитый іерархъ, архіепископъ Василій Лужинскій, также какъ и Михаилъ, ближайшій сотрудникъ митрополита Іосифа по возсоединенію, уволенъ былъ отъ управленія Полоцкой епархіей еще 27 марта 1866 года, съ назначеніемъ въ члены Св. Синода и съ содержаніемъ по 7114 рублей въ годъ. Онъ скончался 21 января 1879 года въ С.-Петербургѣ.

Высокопр. Іосифъ, какъ сказано выше, устроилъ пещерную церковь въ честь трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія и переложилъ мощи ихъ въ новую, дорогую, изящную раку въ 1852-мъ году. Ему же суждено было, на остаткѣ дней своихъ, издать и нарочитую службу этимъ св. Виленскимъ угодникамъ. Извѣстный ученый Невоструевъ случайно отыскалъ и выписалъ изъ рукописи трефологія Московской синодальной библіотеки древнюю службу, содержащую въ себѣ стихиры и канонъ св. Виленскимъ мученикамъ. Служба, а также акаѳисты, составленные неизвѣстными лицами, были разсмотрѣны, по порученію высокопр. Іосифа, особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Александра и, по одобреніи Св. Синодомъ (отъ 16-го февраля) къ употребленію, напечатаны въ количествѣ 600 экземпляровъ на средства Свято-Духова монастыря.

Весною митрополитъ совершилъ въ Крестовой церкви два богослуженія, оба съ участіемъ ректора семинаріи архимандрита Іосифа. 17 февраля онъ служилъ въ Крестовой раннюю обѣдню, а 31 марта, въ праздникъ Святой Пасхи, совершилъ тамъ же, въ 12 часовъ ночи, всенощную и литургію. Послѣ окончанія архіерейскаго служенія въ каѳедральномъ соборѣ, совершеннаго преосвященнымъ Александромъ, высокопр. принималъ въ архіерейскихъ покояхъ обычныя поздравленія отъ духовенства. На третій день послѣ

совершенія богослуженія въ день Святой Пасхи, въ Крестовой церкви, митрополитъ Іосифъ писалъ слѣдующія строки къ высокопр. архіепископу Михаилу—въ Минскѣ: „Привѣтствую Васъ взаимнымъ поздравленіемъ. Прошу довольствоваться этими краткими строками отъ меня болящаго, недужнаго. Мое положеніе весьма тяжело! здоровье не поправляется,—и Господь не призываетъ къ новой жизни. Да будетъ святая воля Его! Въ первый день Свѣтлаго Праздника я отслужилъ келейно, въ домовой церкви, литургію. Но это усиліе, кажется, способствовало къ вящшему ослабленію силъ. Слава Богу, (я) пріобщился св. Таинъ. Будьте здоровы и благодушны". 3 апрѣля.

Между тѣмъ продолжались мѣропріятія въ духѣ и направленіи митрополита Іосифа и его ревностнаго продолжателя М. Н. Муравьева, клонившіяся къ упроченію и возвышенію православія и русской народности въ краѣ и къ освобожденію ея отъ католическихъ и польскихъ вліяній, наростовъ и примѣсей. Въ день Божьяго тѣла, совпадавшій съ ежегоднымъ празднованіемъ возсоединенія уніатовъ, запрещено было католикамъ совершать торжественныя процессіи, всегда отличавшіяся необыкновенною пышностью, особенно въ г. Вильнѣ. Запрещено было органистамъ развозить въ святки по окрестнымъ домамъ облатки, съ цѣлью католической пропаганды между православными и для собиранія денегъ и хлѣба. Предположено было закрыть костельныя братства, какъ неимѣвшія законнаго утвержденія или разрѣшенія правительства и, по отзыву православнаго духовенства, вредно вліявшія на православное народонаселеніе. Представлено было къ закрытію въ Сѣверо-Западномъ краѣ болѣе 30-ти излишнихъ костеловъ и каплицъ. Къ началу 1868-го года число обратившихся въ православіе изъ латинства въ Сѣверо-Западномъ краѣ доходило до 80,000 душъ обоего пола. Число сельскихъ училищъ въ Литовской епархіи, составлявшихъ одну изъ главныхъ заботъ митрополита Іосифа, къ началу 1868-го года доходило до 468-ми съ 19.534-мя учащимися, въ томъ числѣ было 184 училища, учрежденныхъ духовенствомъ и содержимыхъ мѣстными способами, и 192—учрежденныхъ духовенствомъ и пользовавшихся по-

собіемъ отъ Виленскаго учебнаго округа, 48—учрежденныхъ учебнымъ округомъ и 42—вѣдомства государственныхъ имуществъ. Для ознакомленія воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи съ способами преподаванія въ приходскихъ школахъ открыта была (18 декабря 1866-го года) воскресная школа при Литовской семинаріи.

„Все предвѣщаетъ для Литовской паствы,—писалъ митрополитъ Іосифъ Святѣйшему Синоду въ концѣ 1867-го года, какъ бы предчувствовавшій уже близость окончанія его земного пути,—все предвѣщаетъ для Литовской паствы желанную для православной церкви и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидѣнныя обстоятельства".

Обстоятельства эти представились раньше, чѣмъ кто могъ бы ожидать. Со вступленіемъ въ должность начальника края генерала А. Л. Потапова (2 марта 1868-го года), начались въ краѣ новыя вѣянія, новыя неудачныя попытки примирительныхъ отношеній къ полякамъ и, хотя они не могли безпрепятственно развиваться, пока оставался въ живыхъ знаменитый поборникъ православія и русской народности въ краѣ, митрополитъ Іосифъ, но вредное вліяніе ихъ сказалось отчасти и при жизни святителя и безъ сомнѣнія приблизило его къ могилѣ. Первыми жертвами новаго примирительнаго направленія въ краѣ сдѣлались нѣкоторыя лица изъ духовенства, наиболѣе ревновавшія объ успѣхахъ православія и русской народности.

Смотритель духовнаго училища, молодой іеромонахъ Смарагдъ былъ арестованъ и вызванъ въ С.-Петербургъ, по поводу проповѣди, сказанной имъ 14-го апрѣля, въ день трехъ Виленскихъ мучениковъ. Въ этой проповѣди онъ сказалъ нѣсколько словъ въ защиту русскихъ православныхъ дѣятелей въ краѣ, которые въ то время терпѣли не мало притѣсненій отъ враговъ Россіи и православія. Справедливыя, ни для кого лично не обидныя его слова, говоритъ о. Смарагдъ, были ложно истолкованы и показаны, какъ несогласныя съ образомъ дѣйствій администраціи въ краѣ. И вотъ о. Смарагду предложено было, не заѣзжая въ Вильну, отправиться въ Константинополь на должность помощника настоятеля

Константинопольской миссіи. Въ 1885-мъ году о. Смарагдъ сдѣланъ былъ Ковенскимъ епископомъ († 1886 г.).

Тяжелыя грустныя мысли должно было возбуждать въ митрополитѣ Іосифѣ двусмысленное отношеніе новаго начальника края къ недавно возсоединеннымъ изъ латинянъ. Но сила и вляніе маститаго архипастыря, хотя и разслабленнаго тѣлесно, были такъ велики и обаятельны, что, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, число возсоединенныхъ въ православіе изъ латинства въ Литовской епархіи, въ этотъ послѣдній годъ его жизни, простиралось еще до 1173,—цыфра, до которой уже никогда болѣе не достигало число возсоединенныхъ въ той же Литовской епархіи послѣ кончины митрополита Іосифа.

18-го августа владыка лишился ближайшаго своего помощника по управленію епархіей въ послѣдніе 8 лѣтъ, преосвященнаго Александра, епископа Ковенскаго, назначеннаго епископомъ Минскимъ. На вакантное мѣсто Ковенскаго епископа былъ посвященъ въ С.-Петербургѣ, 14-го сентября, ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Іосифъ (Дроздовъ), оставившій о себѣ самую свѣтлую память среди своихъ бывшихъ питомцевъ.

22 октября совершено было высокопр. Антоніемъ, бывшимъ архіепископомъ Минскимъ, и викаріями—Игнатіемъ Брестскимъ и Іосифомъ Ковенскимъ, освященіе послѣдняго, возстановленнаго въ послѣдніе годы изъ развалинъ, Успенскаго собора, называемаго также Пречистенскимъ и митропольнымъ. Соборъ этотъ построенъ великимъ княземъ Ольгердомъ (въ крещеніи Александромъ) и освященъ первоначально, въ 1348-мъ году, всероссійскимъ святителемъ и чудотворцемъ Алексіемъ. Въ послѣднее же время въ обширныхъ его развалинахъ помѣщались мастерскія и склады всякаго рода. За торжественнымъ обѣдомъ, даннымъ по поводу освященія Пречистенскаго собора генералъ-губернаторомъ Потаповымъ, былъ провозглашенъ тостъ за здоровье маститаго архипастыря, высокопреосвященнаго Іосифа, „главнаго виновника торжества православія въ здѣшнемъ краѣ“.

Послѣдній годъ жизни высокопр. Іосифа былъ рядомъ духовныхъ торжествъ для благочестивой души его: въ теченіе

этого періода времени освящены почти всѣ храмы, возсозданіе или обновленіе которыхъ начато, по указанію митрополита Іосифа, М. Н. Муравьевымъ, именно: Николаевскій соборъ, Пятницкая церковь и, наконецъ, Пречистенскій соборъ. Теперь архипастырь спокойно могъ сказать: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ, потому что очи мои узрѣли чаяніе души моей—возстановленіе послѣдней и древней святыни русской, нѣкогда поруганной врагами православія; увидѣли мои очи торжество моей вѣры, еще недавно называвшейся холопскою вѣрою и совершенно вытѣсненной изъ городовъ въ веси; увидѣли спасеніе моего единовѣрнаго и единокровнаго русскаго народа, еще недавно гонимаго и преслѣдуемаго его угнетателями.

Между тѣмъ митрополитъ Іосифъ, изнеможенный и ослабленный давнимъ недугомъ, почти невыѣзжая изъ дому, попрежнему продолжалъ заниматься епархіальными дѣлами, забывая душевную скорбь и тѣлесныя немощи, попрежнему онъ отличался бодростію духа и ясностію мысли. Повидимому ничто не предвѣщало столь близкой кончины. Каждый день владыка принималъ у себя съ докладами представителей Литовскаго епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомства, внимательно выслушивалъ доклады своего секретаря. Судорожное дрожаніе правой руки владыки, и особенно трехъ пальцевъ этой руки, въ послѣднее время необыкновенно усилилось. На лицѣ его замѣчался отпечатокъ нелегкихъ тѣлесныхъ страданій. Прямая фигура его представлялась теперь нѣсколько сгорбленною. Борода совершенно побѣлѣла. Владыка съ трудомъ могъ ходить безъ посторонней помощи.

23 ноября, въ субботу, въ день кончины всероссійскихъ угодниковъ, св. великаго князя Александра Невскаго и святителя Митрофана Воронежскаго, въ 35 минутъ перваго часа по-полудни, большой колоколъ Свято-Духова монастыря возвѣстилъ жителямъ города Вильны о кончинѣ великаго архипастыря, на 70-мъ году жизни и на 40-мъ святительскаго служенія. Кромѣ викарныхъ Игнатія, епископа Брестскаго, и Іосифа, епископа Ковенскаго, на погребеніе прибыли: Михаилъ и Антоній, бывшіе архіепископы Минскіе и изъ

С.-Петербурга,—присутствовавшій въ Св. Синодѣ, Макарій, архіепископъ Харьковскій, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Толстой, а также Александръ, епископъ Минскій. Въ рѣчи, произнесенной 28-го ноября протоіереемъ П. Левицкимъ у гроба митрополита Іосифа, сдѣлано было сопоставленіе дѣятельности усопшаго Литовскаго и почившаго годъ тому назадъ Московскаго святителя Филарета. По словамъ проповѣдника, „это были два столпа и свѣтильника православія, почти одновременно воздвигнутые Промысломъ Божіимъ, одинъ поставленный на востокѣ православной Руси, чтобы утверждать тамъ по преимуществу вѣру Христову и проливать свѣтъ Христовъ, а другой—на западѣ ея, чтобы возжечь угасающій свѣтильникъ среди омраченнаго запада и утвердить здѣсь ту же вѣру Христову.“ При послѣднемъ прощаніи съ почившимъ 29-го ноября, „не безъ удивленія было замѣчено всѣми,“ пишетъ одинъ очевидецъ, „что, несмотря на семидневное пребываніе останковъ покойнаго въ теплыхъ комнатахъ его покоевъ, въ болѣе прохладной домовой его церкви и, наконецъ, въ соборѣ,—тѣло его нисколько не подвергалось вліянію разлагающей стихіи: спокойный ликъ великаго архипастыря изображалъ его какъ бы уснувшимъ. Въ массахъ людей, приходившихъ въ послѣдніе дни поклониться усопшему, невольно вырывались восклицанія о нетлѣнности“.

Гробъ съ останками святителя былъ внесенъ въ Духовъ монастырь, въ пещерную церковь, и опущенъ въ небольшой склепъ подъ ракою святыхъ Виленскихъ мучениковъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ гробъ, положена чугунная доска съ надписью: „Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ раба Твоего, святителя Іосифа“. „Святые Виленскіе мученики, Антоніе, Іоанне и Евстаѳіе, молите Бога о мнѣ. 1850 годъ.“ Доска съ обозначеніемъ этого года была приготовлена, по распоряженію архипастыря, еще въ 1850-мъ году.

Вслѣдствіе ходатайства епархіальныхъ преосвященныхъ, Св. Синодъ, въ началѣ 1870-го года, воздавая должную честь незабвеннымъ заслугамъ святителя Іосифа на пользу православной церкви и отечества, постановилъ, чтобы въ день его кончины, 23 ноября, во всѣхъ церквахъ Сѣверо-и Юго-За-

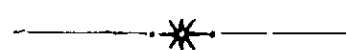
паднаго края совершалась заупокойная о немъ служба. На это постановленіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе 2-го марта того же года.

8-го апрѣля 1890-го года, стараніемъ Литовскаго архіепископа Алексія, былъ поставленъ надъ могилою митрополита Іосифа кипарисовый крестъ съ писаннымъ масляными красками изображеніемъ, по обѣимъ сторонамъ его, распятія Спасителя. Внизу, у подножія распятія, съ одной стороны креста поясное изображеніе митрополита Іосифа, въ архіерейскомъ облаченіи, а съ другой—изображеніе трехъ Виленскихъ мучениковъ [1]).

[1]) Архіепископъ Алексій скончался черезъ семь мѣсяцевъ послѣ освященія сего креста-памятника, 10-го ноября 1890-го года, и погребенъ тамъ же, съ лѣвой стороны могилы митрополита Іосифа, а съ правой стороны покоится прахъ его сотрудника и предшественника Алексія, Литовскаго архіепископа Александра († 28-го апрѣля 1885-го года).

Глава одиннадцатая.

Митрополитъ Іосифъ, какъ церковно-общественный дѣятель. Частная жизнь владыки.

Митрополитъ Іосифъ принадлежитъ къ числу величайшихъ церковно-общественныхъ русскихъ дѣятелей въ отечественной исторіи, какъ по исключительности своего положенія и необычайности совершеннаго имъ дѣла, такъ и по уму, энергіи и глубокому пониманію судебъ русскаго народа, нуждъ церкви и государства.

Съ первыхъ же шаговъ своей церковно-общественной дѣятельности митрополитъ Іосифъ сознавалъ свои необыкновенныя дарованія и смотрѣлъ на нихъ, какъ на особенную силу, данную ему Богомъ и призвавшую его совершить великое русское дѣло—сроднить и слить съ православною Россіей оставшихся еще въ предѣлахъ ея уніатовъ. Этимъ взглядомъ митрополита Іосифа на себя, какъ на особое орудіе Промысла Божія, объясняются: и высокій религіозный его энтузіазмъ (восторженность), и великіе подвиги самоотверженія, и полное презрѣніе его ко всѣмъ опасностямъ, небоязнь самой смерти въ виду этихъ опасностей. Возвышаясь надъ своими личными выгодами до высоты Божьяго призванія совершить великое русское дѣло, онъ съ той же высоты смотрѣлъ и на другихъ, и потому, когда видѣлъ противодѣйствіе своему святому дѣлу, то или поражалъ со всею силою своихъ историческихъ враговъ, или, когда видѣлъ въ средѣ ихъ своихъ же сильныхъ русскихъ, то, не задумываясь, требовалъ, чтобы ему дали возможность отойти въ сторону, безъ позора себѣ и своему дѣлу. Три раза онъ про-

силъ объ увольненіи его на покой, и каждый разъ его просьба была отклоняема Государемъ, высоко цѣнившимъ его заслуги церкви и отечеству.

Всею душою любя православіе и Россію и понимая ихъ въ возвышенной чистотѣ и силѣ, митрополитъ Іосифъ поставилъ себя однако въ положеніе бѣлорусса-уніата, постепенно, отъ силы въ силу, возрастающаго въ православіи и русской народности. Такимъ образомъ, какъ историческій дѣятель, онъ стоялъ между востокомъ Россіи, современной ему, и современнымъ же ему польскимъ западомъ—стоялъ, большею частію, въ борьбѣ съ тѣмъ и другимъ. Но это была борьба русскаго, православнаго человѣка, живущаго лучшими началами и преданіями русской исторической жизни многихъ вѣковъ и ставящаго эти начала и преданія выше всѣхъ временныхъ направленій, выше всѣхъ личныхъ счетовъ и всякихъ отношеній къ людямъ. Этимъ объясняется и большое снисхожденіе митрополита Іосифа къ слабостямъ своей Литовской паствы, и страстная защита имъ этой паствы отъ безцеремонныхъ посягательствъ на историческія особенности ея жизни, и порывистыя его обличенія иногда самыхъ сильныхъ русскихъ людей за податливость въ сторону польщизны и латинства.—

Какъ въ іерархической своей службѣ, такъ и въ частной жизни митрополитъ Іосифъ отличался порядкомъ, аккуратностью и трудолюбіемъ. Не менѣе могущественное вліяніе производилъ владыка на подчиненныхъ рѣдкою чертою своего характера, показывавшею въ немъ высокое христіанское развитіе. Это—поразительное постоянство вниманія-дружбы. Съ особенною ясностью сказалось это постоянство вниманія, а также его ровность и твердость, въ его отношеніяхъ къ стоявшимъ съ нимъ заодно въ дѣлѣ возсоединенія. Такимъ вниманіемъ неизмѣнно продолжали пользоваться даже второстепенные дѣятели возсоединенія.

Относительно мѣткости митрополита Іосифа въ опредѣленіи людей, его находчивости и пониманія ксендзовскихъ и иныхъ всякихъ происковъ, можно сказать, онъ не имѣлъ себѣ равнаго, и эта черта его характера составляла его замѣчательную особенность.

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Благочестивое, истинно-религіозное настроеніе владыки видно изъ того, что завѣтнымъ его желаніемъ было посѣтить мѣста, прославленныя и освященныя ученіемъ и страданіями Спасителя, и поклониться въ храмѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Но сначала смутныя обстоятельства края, а потомъ болѣзнь помѣшали осуществленію этого благочестиваго намѣренія владыки.

Считая воспитаніе однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для перерожденія западнорусскаго духовенства, митрополитъ неусыпно слѣдилъ за состояніемъ семинаріи, всѣхъ мужскихъ и женскаго духовныхъ училищъ—во всѣхъ отношеніяхъ. На экзаменахъ высокопреосвященный внимательно слѣдилъ за успѣхами учениковъ не только въ главныхъ предметахъ семинарскаго курса, но и въ такихъ, какъ медицина, сельское хозяйство и церковное пѣніе. Архипастырь полагалъ, что живущій среди народа священникъ можетъ быть лучшимъ лѣкаремъ въ незначительныхъ болѣзняхъ и своими совѣтами можетъ удержать крестьянъ отъ исканія помощи у евреевъ и знахарей. А сельское хозяйство онъ самъ любилъ и желалъ, чтобы и священники занимались имъ; этимъ онъ думалъ привязать ихъ къ мѣстамъ служенія и внести кое-что новое въ кругъ сельско-хозяйственной жизни. Однимъ словомъ, онъ желалъ, чтобы священникъ былъ первый и лучшій человѣкъ въ приходѣ. „О. ректоръ“, говорилъ однажды съ улыбкою владыка, „не давайте благословенія тѣмъ семинаристамъ, у которыхъ, по пріѣздѣ въ Вильну, будутъ бѣлыя руки—это лѣнтяи, а благословляйте тѣхъ, у которыхъ руки загорѣли отъ солнца,—они, видно, что трудились.... Я и самъ нѣкогда возилъ снопы“, говорилъ владыка.

Замѣчательною чертою характера митрополита было отсутствіе фанатизма (религіозной нетерпимости). Проведя всю жизнь въ борьбѣ съ коварствомъ и происками латинянъ, онъ однако въ душѣ никогда не былъ врагомъ латинянъ. Напротивъ, въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ онъ всегда доказывалъ необходимость относиться къ иновѣрцамъ съ любовію. Этимъ онъ думалъ разсѣять предубѣжденія ихъ противъ православныхъ и даже пріобрѣсти ихъ сочувствіе. До

 © PDF: Kamunikat.org 2011

заключенія конкордата съ Римомъ высокопр. Іосифъ все-еще не терялъ надежды на обращеніе въ православіе католиковъ-западноруссовъ. При всей преданности своей православію, онъ отдавалъ должное уваженіе всякому искреннему религіозному убѣжденію и относился терпимо и безпристрастно къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота (любящаго отечество и народъ), почившій архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя не только между православными, но и среди иновѣрцевъ. По случаю полученія Высочайшихъ наградъ и по случаю большихъ праздниковъ и выдающихся торжествъ, онъ обыкновенно жертвовалъ сотни, а иногда тысячи рублей въ пользу бѣдныхъ жителей города Вильны, безъ различія вѣроисповѣданія. Въ пользу Свято-Духова монастыря онъ пожертвовалъ болѣе четырехъ тысячъ. Въ пользу другихъ православныхъ монастырей онъ завѣщалъ пять тысячъ рублей изъ оставшихся послѣ его смерти пятидесяти тысячъ руб. Изъ этой же суммы онъ завѣщалъ въ пользу Виленскаго и Кіевскаго женскихъ духовныхъ училищъ капиталъ по 17,500 руб. процентными бумагами, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этихъ бумагъ воспитывались въ этихъ двухъ училищахъ по семи дочерей священно-служителей. Въ пользу четырехъ духовныхъ академій митрополитъ завѣщалъ 9,888 рублей.

Господствующее настроеніе его духа было всегда самоуглубленное и молчаливое. Находясь среди общества, онъ допускалъ, разумѣется, и легкій, обыденный разговоръ и приличную веселость, но и тутъ однакоже не сглаживалась съ лица его задумчивость и какая-то грусть, даже при мимолетной, порой, улыбкѣ. Его бесѣда дышала простодушіемъ и спокойствіемъ ума, но такъ, что умное его казалось простымъ и простое—умнымъ. Одаренный обширною памятью, онъ никогда не нуждался въ напоминаніяхъ, какъ потому, что ничего не забывалъ, такъ и потому, что былъ крайне заботливъ во всѣхъ случаяхъ.

Чтеніе книгъ было всегда наиболѣе любимымъ занятіемъ митрополита Іосифа. Онъ не жалѣлъ средствъ для прі-

обрѣтенія въ свою библіотеку наиболѣе выдающихся сочиненій по богословію, исторіи, естественнымъ наукамъ, а также—лучшихъ повременныхъ изданій, не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, особенно на французскомъ. Начиная съ пятидесятыхъ годовъ, онъ неоднократно жертвовалъ книги изъ своей библіотеки въ пользу Литовской семинаріи. А по смерти его семинарія обогатилась и украсилась четырьмя шкафами книгъ, завѣщанныхъ имъ Литовской семинаріи, на сумму около 3000 рублей.

Большое наслажденіе доставляли высокопр. Іосифу художественныя произведенія, особенно живописныя. На произведенія живописи (числомъ около 200) онъ истратилъ не менѣе десяти тысячъ рублей. Иконами и картинами онъ украсилъ всѣ комнаты, какъ въ виленскомъ, такъ и въ тринопольскомъ архіерейскомъ домѣ.

Самымъ полезнымъ и освѣжающимъ, послѣ умственной работы, занятіемъ служилъ для митрополита физическій (тѣлесный) трудъ, которому онъ съ увлеченіемъ предавался, переѣзжая на лѣто изъ шумнаго города въ любимый имъ Триноподь. Если митрополитъ до шестидесятилѣтняго возраста не подвергался болѣзнямъ, то онъ этимъ наиболѣе былъ обязанъ, по его словамъ, хозяйственнымъ занятіямъ на свѣжемъ воздухѣ въ Тринополѣ. Въ послѣдніе годы, когда тѣлесныя силы измѣнили ему, прогуливаясь по двѣнадцативерстному тринопольскому саду, онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ исторію посадки каждаго деревца, проведенія дорожекъ, канавъ, устройства мостовъ, ограды и проч. Въ томъ же саду онъ устроилъ деревянную хижину, на подобіе той, въ которой провелъ нѣкогда свою молодость. Это былъ снимокъ съ малорусской избы.

Высокопреосвященный Іосифъ былъ средняго роста, нѣсколько полный и отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. До шестидесятилѣтняго возраста онъ почти не подвергался болѣзнямъ. Онъ имѣлъ прекрасную голову, нѣсколько открытую, съ короткими, вьющимися волосами, римскій, нѣсколько закругленный носъ проницательные глаза, полные ума и доброты. Представительная фигура его, съ лицомъ строгимъ и выразительнымъ, стала еще болѣе внушительною

и прекрасною, когда темная окладистая борода его совершенно побѣлѣла, какъ бы въ соотвѣтствіе съ нѣжнобѣлымъ лицомъ и съ бѣлымъ клобукомъ, украшеннымъ бриллiантовымъ крестомъ. Голосъ у владыки былъ среднiй, отчетливый и слегка пришепетывающiй. Особенно величественною казалась его фигура въ архiерейскомъ облаченiи, во время богослуженiй, которыя отличались необыкновенною чинностiю и торжественностiю, хотя не были продолжительны. Во время священнодѣйствiя слова и движенiя его были плавны и стройны. Во всей осанкѣ его, въ движенiяхъ и въ голосѣ свѣтился огонь нелицемѣрной вѣры.

Заключимъ наше повѣствованiе о приснопамятномъ митрополитѣ Iосифѣ словами проповѣди, произнесенной еще на свѣжей могилѣ святителя (31-го декабря 1868-го года) ближайшимъ его сотрудникомъ Iосифомъ (Дроздовымъ), епископомъ Ковенскимъ.

„Съ своимъ отъ природы свѣтлымъ и науками просвѣщеннымъ умомъ, съ своею любознательностiю и внимательностiю къ природѣ видимой и духовной до послѣднихъ минутъ жизни, съ своимъ богатымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣнiй, съ своею твердою волею, съ теплымъ сердцемъ, расположеннымъ ко всему доброму и прекрасному, съ облагороженнымъ вкусомъ, съ прiятною, привѣтливою рѣчью,—онъ являлся другомъ, отрадою человѣчества и невольно привлекалъ къ себѣ всеобщее уваженiе и расположенiе... Плѣненный самъ въ послушанiе истинной вѣры, одушевленный святою ревностiю, которая, какъ огонь любви Божiей, готова была истребить все нечистое,—въ Бозѣ почившiй архипастырь, для водворенiя свѣтлаго православiя, сотворилъ такое великое достославное дѣянiе, которое въ судьбахъ святой церкви всегда будетъ сiять, какъ лучезарное явленiе, послѣдствiй котораго мы нынѣ даже обнять не въ состоянiи. Одушевленный живою вѣрою въ Бога, готовый на всякого рода жертвы для отечества и своей паствы, онъ словомъ вѣры и упованiя непрестанно обновлялъ и укрѣплялъ унылый духъ нашъ. Не только въ храмѣ и наяву, но и уединенно, въ тиши ночной, онъ думалъ крѣпкую думу объ общемъ благѣ и возносилъ спасительную молитву Верхов-
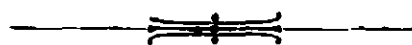

ному Пастыреначальнику о мирѣ и благоденствіи своей паствы".

„Не забудьте же, братіе, тѣхъ воздыханій, тѣхъ заботъ и трудовъ денно-нощныхъ, которые предпринималъ архипастырь во спасеніе наше".

Ошибки.

стр.	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ*
12	13 сверху	Но посредственнымъ	Непосредственнымъ
33	7 снизу	Фіалковскимъ	нужна точка.

Иностранныя слова, встрѣчающіяся въ книгѣ.

Потиръ—чаша.

Антидоръ—разрѣзанная на части просфора.

Мораль—ученіе о нравственности.

Капитулъ—собраніе знатнѣйшаго духовенства.

Дисциплина—правила, которымъ должны подчиняться.

Патріотизмъ—любовь къ отечеству.

Школа пропаганды—основана для распространенія католичества.

Центръ—средоточіе.

Фанатизмъ—изувѣрство.

Эпоха—опредѣленное время въ исторіи.

Анахронизмъ—поступокъ несвойственный духу времени.

Патронъ—заступникъ, покровитель.

Іерархъ—владыка, архіерей.

Гимнъ—пѣснь.

Энергія—настойчивость въ преслѣдованіи цѣли.

Циркуляръ—сообщеніе.

Прокламація—воззваніе.

Манифестація — открытое выраженіе неудовольствія правительству.

© PDF: Kamunikat.org 2011
© PDF: Kamunikat.org 2011
© PDF: Kamunikat.org 2011

 © PDF: Kamunikat.org 2011

Цѣна 60 коп.

Главный складъ изданія у автора **Григ. Яковл. Кипріановича** Г. Вильна. Островоротная ул., д. 26.

У того же автора можно пріобрѣсти его сочиненіе: «**Жизнь Іосифа Сѣмашки,** митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.» Съ 3-мя портретами. Большой томъ, XVIII+448 стр. Ц. 3 руб. 1893 г. «Рекомендовано Министерствомъ нар. просвѣщ. для пріобрѣтенія въ библіотеки.

 © PDF: Kamunikat.org 2011